

Международный издательский центр
ЭТНОСОЦИУМ

Этносоциум

и межнациональная культура

№ 4 (178)

Решением Президиума ВАК Министерства образования и науки России журнал «Этносоциум и межнациональная культура» включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

Этносоциум (многонациональное общество)

Миссия журнала – поддержка и развитие культуры и этики научных исследований в сфере политики, политологии, экономики регионов и международного права, в том числе посредством распространения знаний в области разработки стратегий инновационного развития, а также создание профессионального форума обсуждения тенденций и политики в сфере науки, технологий и инноваций.

Издание входит в Перечень ВАК, РИНЦ и НЭБ

Москва
Этносоциум 2023

СОВЕТ ПО МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫМ ОТНОШЕНИЯМ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ

Дроздова Е.В. Проблемы неравенства
в отечественном высшем образовании в современной России.....9

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Лезина О.В., Терновая Л.О. Университеты и благотворители.....20
Каратуева Е.Н. Методологические
основы механизмов развития организационной
компетентности должностных лиц местного самоуправления.....29

СОЦИОЛОГИЯ

Игнатов М.А., Демененко И.А., Гладкова И.А.
Траектории использования сетевых ресурсов
коммуникативных практик студенческой молодежи в сети интернет....38
Берлизов А.А. Коммуникация
в структуре управленческой деятельности.....50

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Омирзакова Д.Д. Мультикультурное общество
как основа межэтнического взаимодействия.....59
Тамби С.А. Панъевропейское движение
и Эстония. Часть 2. Взаимоотношения
на современном этапе и позиция эстонских евроскептиков.....65
Чжао Цзыи Использование элементов традиционной
китайской архитектуры в России и в странах Запада.....85

Цзоу Боюй Актуальные тенденции современного китайского искусства.....	89
Сюй Юйцзя О некоторых нюансах в системе образования Китая.....	94
Лю Юйси Сравнение китайских и российских произведений искусства 1960-1970-х годов.....	98
Ли Линь Китайская культура в современном Санкт-Петербурге....	102
Ли Ино Концепты ДОБРО и ЗЛО в русских и китайских народных сказках.....	107
Ван Вэньфэй Современное искусство Китая через призму мирового художественного процесса.....	112
Ван Цишэнь Психологические противоречия в художественном творчестве Пабло Пикассо.....	116
Ван Юесинь Особенности образования в КНР.....	120
Волкова Н.П., Волкова А.А. «Танцы на вулкане»: политика компромисса Ф. Эберта как инструмент укрепления Веймарской Республики.....	126

РЕЦЕНЗИЯ

Бирюков С.В. Опыт и перспективы российского парламентаризма (Статья-Рецензия на монографию А.С. Махмудова)...	135
---	-----

Аннотации	144
Авторы	155
Требования к материалам, представляемым в международное издательство «Этносоциум»	159

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Рябова Е.Л., доктор политических наук, кандидат социологических наук, профессор.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

ВЕДУЩИЕ РОССИЙСКИЕ УЧЕНЫЕ

Озеров В.А., кандидат юридических наук, Член Совета Федерации РФ — представитель от Законодательной думы Хабаровского края.

Зорин В.Ю., доктор политических наук, профессор, член Совета по международным отношениям при Президенте Российской Федерации, член Общественной палаты РФ, главный научный сотрудник Центра по научному взаимодействию с общественными организациями, СМИ и органами государственной власти ИЭА имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН.

Бахарев В.В., доктор социологических наук, профессор кафедры социологии и управления Белгородского государственного технологического университета имени В.Г. Шухова.

Бормотова Т.М., доктор социологических наук, Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, главный научный сотрудник научно-исследовательского центра №1.

Данакин Н.С., доктор социологических наук, профессор Белгородского государственного технологического университета.

Михайлов В.А., доктор исторических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой политического анализа и управления Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, член Совета по международным отношениям при Президенте Российской Федерации.

Болтенкова Л.Ф., доктор юридических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Михайлова Н.В., профессор кафедры политического анализа и управления РУДН, доктор политических наук.

Михайленко А.Н., профессор кафедры международной безопасности и внешнеполитической деятельности России Факультета национальной безопасности Института права и национальной безопасности Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор политических наук, профессор.

Терновая Л.О., доктор исторических наук, профессор кафедры социологии

и управления МАДИ (Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет).

Стаськов Н.В., доктор политических наук, Генерал-лейтенант, военно-политический эксперт.

Летуновский П.В., доктор политических наук, кандидат исторических наук, заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин Военной академии войсковой ПВО Вооруженных Сил РФ имени маршала Советского Союза А.М. Василевского.

Игнатов И.С., кандидат политических наук, старший советник юстиции.

Нечипоренко В.С., доктор исторических наук, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Пономаренко Б.Т., доктор исторических наук, Заслуженный работник высшей школы РФ, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Иларионова Т.С., доктор философских наук, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, генеральный директор Института энергии знаний.

Никонов А.В., доктор исторических наук, профессор, Государственный советник РФ 1 класса, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Юдин В.И., доктор политических наук, международный эксперт.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СОСТАВ

Бирюков С.В., доктор политических наук, профессор, школа современных международных и пространственных исследований Восточно-Китайского педагогического университета (г. Шанхай, КНР).

Солонин К.Ю., доктор философских наук, Профессор Санкт-Петербургского государственного университета, Профессор Института китайской классики Народного университета Китая. Пекин.

Хорхе Марти Мартинес, Чрезвычайный Полномочный Посол.

Гюльзар Ибрагимова, доктор политических наук. Профессор Университета Нигде Омер Халисдемир, отделение Политологии и Международных Отношений Факультета Экономических и Административных Наук. Турецкая Республика.

Хикмет Кораш, профессор Университета Нигде Омер Халисдемир. Турецкая Республика.

CHIEF EDITOR

Ryabova E.L., Doctor of Political Sciences, Candidate of Social Sciences, Professor.

EDITORIAL BOARD

LEADING RUSSIAN SCIENTISTS

Ozerov V.A., Candidate of Legal Sciences, Representative public authority of the Khabarovsk region.

Zorin V.U., Doctor of Political Sciences, Professor, Member of the Council for Interethnic Relations under the President of the Russian Federation, Member of the Civic Chamber of the Russian Federation, Chief Researcher of the Center for Scientific Cooperation with Public Organizations, Mass Media and Government Authorities of the IEA named after N.N. Miklukho-Maclay RAS.

Bakharev V.V., Doctor of Sociological Sciences, Professor of the Department of Sociology and Management, Belgorod State Technological University.

Bormotova T.M., Doctor of Sociology, All-Russian Scientific Research Institute of the Russian Interior Ministry, Chief Researcher at the Research Center №1.

Danakin N.S., Doctor of Sociological Sciences, Professor of The Belgorod State Technological University.

Mikhailov V.A., Doctor of Historical Sciences, Professor, Honored worker of science of Russia, head of the Department of political analysis and management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, member of the Council for Interethnic Relations of the President of the Russian Federation.

Boltenkova L.F., Doctor of Legal Sciences, Professor, State Advisor of the 1st class.

Mihailova N.V., Professor of the Political Analysis and Management PFUR, Doctor of Political Sciences.

Mikhaylenko A.N., Professor of International security and Russian foreign policy chair at the Department of national security, Institute of law and national security, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Doctor of Political Sciences, Professor.

Ternovaya L.O., Doctor of Historical Sciences, Professor MADI (The Mos-

cow Automobile and Road Construction University).

Staskov N.V., Doctor of Political Sciences, military and political expert, Lieutenant-General.

Letunovsky P.V., Doctor of Political Sciences, Candidate of Historical Sciences, head of the department of Humanitarian, Social and Economic Disciplines of the Russian Federation Armed Forces Army Air Defense Military Academy named after the Marshal of the Soviet Union A.M. Vassilevsky.

Ignatov I.S., Candidate of Political Sciences, senior advisor of justice.

Nechiporenko V.S., Doctor of Historical Sciences, Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ponomarenko B.T., Honoured worker of higher education, Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ilarionova T.S., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, General Director of the Institute of energy of knowledge.

Danakin N.S., Doctor of Sociological Sciences, Professor of The Belgorod State Technological University.

Nikonov A.V., Doctor of Historical Sciences, Professor, State Councillor of the 1st class, the Lomonosov Moscow State University.

Yudin V.I., Doctor of Political Sciences, international expert.

INTERNATIONAL COMPOSITION

Biryukov S.V., Doctor of Political Sciences, Professor, School of advanced international and area studies at the East China Normal University (ECNU) (Shanghai, China).

Solonin K.Y., Doctor of Philosophy, Professor of St. Petersburg State University, Professor of the Institute of Chinese classics, Chinese People's University. Beijing.

Horhe Marti Martinez, Ambassador. Extraordinary and Plenipotentiary Ambassador.

Gulzar Ibrahimova, Doctor of Political Sciences. Professor of the Omer Khalisdemir University, Department of Political Science and International Relations, Faculty of Economic and Administrative Sciences. Turkiye Cumhuriyeti.

Hikmet Koras, Professor of the Omer Khalisdemir University. Turkiye Cumhuriyeti.

С

ОВЕТ ПО МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫМ
ОТНОШЕНИЯМ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ

*Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации*

Дроздова Е.В.

*Аспирант кафедры политологии и политического управления,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации.*

Проблемы неравенства в отечественном высшем образовании в современной России

На современном этапе государство уделяет большое внимание развитию системы отечественного высшего образования для повышения конкурентоспособности, политической стабильности, национальной безопасности и социально-экономического роста.

Процессы модернизации общества требуют постоянного увеличения количества дипломированных профессиональных кадров высшей квалификации как основы социально-экономических и культурных преобразований демократического государства, расширения гражданского участия в развитии общества, формированию патриотизма и гражданской ответственности для сохранения национальной идентичности и противодействия негативным социально-политическим процессам.

Являясь ключевым геополитическим фактором, обеспечивающим лидирующие позиции страны на мировой арене, развитие системы высшего образования в современной государственной образовательной политике в области высшей школы нацелено на расширение доступа различных слоев общества к качественному профессиональному образованию.

Необходимо отметить, что официальное закрепление всеобщего характера современного отечественного высшего образования, открывающего возможность любому выпускнику школы получить диплом об окончании вуза, закреплено на законодательном уровне.

Однако, несмотря на законодательные нормы и социально-политические запросы общества, гарантированное ст. 43 Конституции РФ¹, право для каждого гражданина на конкурсной основе бесплатно обучаться в любом государственном вузе, на самом деле выступает формальным юридическим основанием, которое не подтверждается реальной практикой.

В общем виде, определение доступности высшего образования дано

---

¹ Ст. 43 Конституции РФ (ред. от 08.10.2022). // URL: <https://constitutionrf.ru/rzd-1/gl-2/st-43-krf> (Дата обращения: 31.10.2022).

в «Комментарии к Закону РФ «Об образовании», где под общедоступностью образования понимается создание соответствующих социально-экономических условий для получения образования, расширения возможностей удовлетворять потребности человека в получении образования различных уровня и направленности в течение всей жизни, на всей территории государства, для всех категорий граждан независимо от места жительства, социального и имущественного статуса и состояния здоровья².

Целью данного исследования является выявление различных, при этом, во многом взаимозависимых, факторов и барьеров, определяющих дифференциацию образовательных возможностей в области высшей школы, а также анализ основных причин неравенства в доступности высшего образования для граждан России.

Социально-экономические факторы

В современном обществе образование является ключевым инструментом социальной стратификации. Все больше выпускников стремятся продолжить обучение в вузе после окончания школы, так как глубоко убеждены, что наличие высшего образования увеличит их шансы иметь высокооплачиваемую работу, достойную жизнь, привлекательное социальное положение. Образовательные потребности общества для формирования человеческого потенциала, обеспечивающего устойчивое социально-экономическое развитие и общественно-политическую стабильность, определяют необходимость увеличения количества профессиоаналов с высшим образованием.

Именно поэтому, сектор высшего образования за последние 30 лет неуклонно растет, и если после распада СССР в стране было 514 высших учебных заведений³, то в 2022 году по данным рейтинга российских вузов общее количество образовательных учреждений высшей школы превысило 850 вузов⁴.

Однако, увеличение количества высших учебных заведений в ответ на социально-экономические запросы общества привело к массовизации высшего образования, так как, по мнению исследователя Т.Л. Клячко, осуществлялось за счет студентов, готовых платить за свое образование, однако не ре-

---

2 Комментарий в Федеральном законе от 29 декабря 2012 года №273-ФЗ «Об образовании в РФ» от 1 октября 2019 года. // URL: <https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=IwjhhOTdRniSzPb7&cacheid=73A166745C0C49378E4B55841E9ABAD6&mode=splus&rnd=f2vWyw&base=CMB&n=18887#9ZnhhOTExz1y4Bd11> (Дата обращения: 30.11.2022).

3 Федеральная служба государственной статистики. // URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/obraz/vp-obr1.htm (Дата обращения: 26.11.2022).

4 Образование в России. Рейтинг вузов. // URL: <https://russiaedu.ru/rating> (Дата обращения: 26.11.2022).

шило вопроса равного доступа к высшему образованию для широких масс⁵.

При этом, снижение **финансовой доступности** вузов в следствии усиления коммерциализации высшей школы, особенно проявившейся после вступления России в Болонское соглашение, стало одним из основных индикаторов социальной дифференциации, осуществляющих общественную селекцию, не по интеллектуальным или творческим способностям, а по принципу материальной обеспеченности и статусности семей, готовых оплачивать качественное высшее образование своим детям.

Несмотря на декларируемые привилегии ЕГЭ, открывающие перспективы поступления в любой вуз выпускникам школ, ограниченное количество бюджетных мест, слаборазвитая инфраструктура вузов, отсутствие финансовой поддержки⁶ малообеспеченным семьям и выходцам из глубин, высокая стоимость обучения в вузе и затраты на содержание студента, становятся непреодолимым препятствием получения желаемого высшего образования.

Экономические и социальные барьеры усилили **академическое неравенство, обострившееся после** перехода отечественной высшей школы на двухступенчатую систему «бакалавриат – магистратура», предпринятый в ходе реформирования российского высшего образования, как одного из принципов Болонского соглашения⁷. Именно введение базовой ступени бакалавриата привело к девальвации высшего образования ввиду узкопрофильности и сжатых сроков обучения по программам бакалавриата. Замминистра науки и высшего образования Д.В. Афанасьев утверждает, что «четырёх лет бакалавриата недостаточно для «полноценного формирования знаний, умений, компетенций»⁸. Следовательно, выпускники бакалавриата вынуждены «добирать» два года обучения⁹ в магистратуре. Однако, двухцикловое обучение по западному образцу определяет дефицит бюджетных мест в магистратуре, обуславливающее дальнейшее расслоение общества по уровню доходов, и, как следствие, падения уровня доступности высшего образования.

5 Клячко Т.Л. Образование в России: проблемы и тенденции развития // Народное образование. 2010. №10(1403). С.45.

6 Громов А.Д. и др. Доступность высшего образования в регионах России. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования. М.: НИУ ВШЭ, 2016. 32 с.

7 Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части установления уровней высшего профессионального образования)» от 24 октября 2007 года. Комментарии к статье 6. // URL: <https://fcoz.ru/zakonodatelstvo-ob-obrazovanii/kommentarii/arkhiv/new2009/06.php> (Дата обращения: 06.12.2022).

8 Болонская система вышла из нас, а не мы из нее 6 июня 2022 года. // URL: <https://www.gazeta.ru/social/2022/06/06/14954414.shtml?updated> (Дата обращения: 06.10.2022).

9 «Постболонская» система: как изменится высшая школа в России 28 июня 2022 года. // URL: <https://chr.plus.rbc.ru/news/62badd2b7a8aa90f86d39271> (Дата обращения: 08.10.2022).

Выпускники вузов с дипломом бакалавриата, которые не имеют финансовой возможности оплачивать продолжение обучения в магистратуре, испытывают трудности с трудоустройством из-за несоответствия с имеющимися на рынке труда квалификациям¹⁰, так как диплом бакалавра приравнивается работодателями к неполному высшему образованию, что приводит к дальнейшему обострению неравенства и социальной напряженности в обществе.

Региональные факторы

Территориальная неоднородность обеспеченности вузами, обуславливающая диспропорции количества вузов и разнообразие образовательных программ, городов-лидеров, таких как Москва, Санкт-Петербург, Томск, Новосибирск и др., и удаленных от центра регионов: Мурманская область, Камчатский край, Ямало-Ненецкий автономный округ и др., где практически отсутствуют высшие учебные заведения¹¹, усиливает географическое неравенство в доступности высшего образования.

Исследователь Н.К. Габдрахманов отмечает, что абитуриенты из платежеспособных семей, выбирают вузы, которые расположены в крупных городах-миллионниках (Москва, Санкт-Петербург, Казань, Екатеринбург и пр.), предлагающие разнообразные образовательные траектории с перспективой последующего трудоустройства в большом городе¹².

Необходимо отметить, что невозвратная внутренняя образовательная миграция в связи с получением высшего образования «приводит к потере интеллектуального, демографического и репродуктивного потенциала регионом-донором»¹³, что усиливает экономическую нестабильность регионов и социальное расслоение в обществе.

При этом приток в вузы региональных центров оказывается значительно меньше, что сказывается на сокращении бюджетных мест в университетах регионов¹⁴ и, как следствие, является причиной недоста-

10 Куприянов Р.В. Результаты и проблемы реализации Болонского соглашения в российской системе высшего профессионального образования // Вестник Казанского технологического университета. 2014. № 17. С. 284-287.

11 Сведения об образовательных организациях, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования, в разрезе субъектов Российской Федерации. // URL: <https://clck.ru/Yg2zN> (Дата обращения: 17.11.2022).

12 Габдрахманов Н.К. и др. Образовательная миграция молодежи и оптимизация сети вузов в разных по размеру городах // Вопросы образования. 2022. №2. С.88-116. DOI 10.17323/1814-9545-2022-2-88-116.

13 Капишук Е.А. и др. Образовательная миграция в современной России: тенденции и проблемы // Теория и практика общественного развития. 2022. № 3 (169). С. 26-32. DOI 10.24158/tipor.2022.3.3.

14 Габдрахманов Н.К. и др. Обеспеченность бюджетными местами региональных систем высшего образования с учетом демографических трендов // Университетское управление: практика и анализ. 2019. Т. 23. № 4. С. 32-45. DOI 10.15826/umpa.2019.04.027. С. 36-38.

точного уровня образования и материально-технического обеспечения учебного процесса, нехваткой квалифицированного профессорско-преподавательского состава.

Проблема неравенства высших учебных заведений, особенно затронувшая региональные вузы, по утверждению политолога С.С. Малиновского, может привести к ликвидации вузов малых городов удаленных территорий, «которые традиционно служат «якорем» для таких территорий¹⁵, и, как следствие, послужит причиной закрепления социально-экономического и политического неравенства, ограничивая возможность доступа к высшему образованию выпускникам школ из малоимущих семей в регионах.

Факторы межвузовской дифференциации

Изменения архитектуры отечественного высшего образования в период участия России в Болонском соглашении, а также политические приоритеты в стремлении повысить конкурентоспособность отечественной высшей школы на мировом образовательном рынке, обусловили выделение в особую группу образовательных организаций высшего образования особого статуса¹⁶, к которым относятся классические университеты МГУ и СПбГУ, федеральные университеты, национальные исследовательские университеты, вузы-участники проекта «5-100», опорные университеты, наделенные дополнительными правами, принципами организации и расширенными возможностями финансирования.

Наличие привилегий вузов-лидеров, позволяющие привлекать самых талантливых абитуриентов, устанавливать высокую стоимость обучения и оплату профессорско-преподавательскому составу, вести активную научную-исследовательскую деятельность, обеспечивать высокий уровень качественного образования, усиливает дифференциацию в вузовском пространстве отечественной системы высшего образования.

При этом, **социально-культурный** капитал семьи, уровень образования, материальное и общественное положение родителей, позволяющие инвестировать в довузовскую подготовку своих детей посредством выбора престижной школы, возможностей оплачивать репетиторов и дополнительные развивающие занятия по предметам, способствующих обес-

---

¹⁵ Малиновский С.С. и др. Преодоление неравенства и повышение доступности качественного образования // Российское высшее образование: уроки пандемии и меры по развитию системы: коллективная монография / Научный редактор выпуска Е.А. Суханова. Томск: Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2020. С. 56-68.

¹⁶ Блинова Т.Н., Третьяков М.М. Организации особого статуса в системе высшего образования современной России // Власть и управление на Востоке России. 2017. № 3 (80). С. 87-95.

печить более успешную довузовскую подготовку и, как следствие, иметь больше возможностей быть зачисленным в престижный вуз, что создает неравные возможности при выборе вуза в сравнении¹⁷ с детьми из социально-незащищенных семей с низкими доходами.

Исследователь Г.Н. Краснова отмечает, что дифференциация вузов по критериям конкурентоспособности дополняется в современном российском высшем образовании дифференциацией по имиджу, подразделяющая вузы на престижные и провинциальные, государственные и частные, самоокупаемые и дотационные¹⁸.

В связи с тем, что финансирование вузов напрямую зависит от количества обучающихся студентов, неселективные вузы вынуждены проводить «практически безконкурсный прием»¹⁹ абитуриентов, и, чтобы избежать сокращения контингента обучающихся, снижать требования к уровню знаний студентов, что приводит к интеллектуальному неравенству, формализации дипломов, и, имеет негативные последствия для экономического развития страны.

Являясь основной причиной институциональных барьеров, поляризация вузов, препятствующая равному доступу к получению высшего образования определенного качества, увеличивает разрыв между различными социальными группами, закрепляет стратификацию, становится причиной неравенства возможностей индивидуального и профессионального роста²⁰, увеличивая социальное расслоение, создает предпосылки социально-экономической и общественно-политической нестабильности

Проблема **«цифрового неравенства»** также углубляет межрегиональную диспропорцию между вузами различных категорий в доступе к качественному высшему образованию.

Несмотря на оптимистичные прогнозы в пользу повсеместного внедрения онлайн технологий в высшей школе, позволяющие преодолеть региональное и имущественное неравенство в высшем образовании, в период пандемии COVID - 19 вынужденное дистанционное образование, ставшее главной и единственной формой учебного процесса, обозначило ряд проблем, усугубляющих образовательное неравенство в высшем образо-

---

17 Александров Д.А. и др. Образование и социальная дифференциация: коллективная монография Москва: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2018. 456 с.

18 Краснова Г.Н. и др. Высшее образование в России: проблемы и решения // Социально-политические исследования. 2019. № 3 (4). С. 59-72. DOI 10.24411/2658-428X-2019-10512.

19 Аникина Е.А. и др. Проблемы и перспективы доступности высшего образования в условиях современных преобразований в России / под науч. ред. Г.А. Барышевой. Томск: Общество с ограниченной ответственностью «СТТ», 2016. 162 с.

20 Доступность высшего образования в российском и вьетнамском обществах: сравнительный анализ / Ха Ван Хоанг, В.В. Фурсова. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2019. 188 с.

вании, которые не теряют свою актуальность в постпандемийное время.

Существенным детерминантом условий, затронувших малообеспеченных студентов и преподавателей, прежде всего проживающих в регионах, является отсутствие устойчивого интернета, необходимого оборудования для онлайн обучения, финансовых средств на его приобретение, «что создает потенциально большие риски неполного освоения программы²¹».

Другим негативным фактором перехода на онлайн-формат является «нивелирование роли региональных образовательных учреждений» в связи с недостаточными материально-техническими ресурсами для дистанционного обучения не позволяющие проводить качественные занятия в вузах.

Отсутствие современной информационно-коммуникативной инфраструктуры, а также использование записанных в вузах-лидерах онлайн-курсов, приводящая к кадровому «вымыванию» провинциальных вузов», непропорциональное распределение образовательных возможностей создают предпосылки к увеличению оттока потенциальных студентов, готовых обучаться удаленно, в столичные вузы с хорошим ресурсным обеспечением онлайн образования, а также к разрушению академической инфраструктуры регионов.

Таким образом, всеобщность высшего образования подменяется на массовость в зависимости от материального положения и социального статуса, когда абитуриенты из обеспеченных семей имеют возможность поступать в привилегированные вузы, открывающие большие перспективы высококачественного образования, в то время как выходцам из семей, испытывающих материальные трудности и проживающих в регионах остается довольствоваться вузами с недостаточным уровнем качества образования.

Создание институциональных условий доступности высшего образования и выравнивание возможностей для выходцев из всех социальных групп является необходимым компонентом государственной образовательной политики для снижения социально-политической напряженности, роста человеческого потенциала экономического и культурного развития общества.

Межстрановые политические факторы

Политические барьеры, препятствующие равному доступу к достижениям мировой академической науки, межвузовской кооперации, обмену

---

21 *Малиновский С.С. и др.* Преодоление неравенства и повышение доступности качественного образования // Российское высшее образование: уроки пандемии и меры по развитию системы: Коллективная монография / Научный редактор выпуска Е.А. Суханова. Томск: Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2020. С. 56-68.

студентами и преподавателями, проявились после подписания Российским союзом ректоров обращения в поддержку спецоперации на Украине в марте 2022 года²², и последовавшего в июне 2022 года исключения всех российских вузов из Болонского процесса²³.

Следует отметить, что несмотря на прописанные в тексте Преамбулы Великой Университетской Хартии принципы научного взаимодействия между университетами, исследования и преподавания морально и интеллектуально независимых от всех политических властей²⁴, именно европейские страны, объявили о сворачивании научно-образовательного сотрудничества с Россией, Ассоциация университетов Европы (European University Association) приостановила членство в своих рядах для 14 российских университетов, российским исследователям и студентам был закрыт доступ к образовательным платформам, а также возможность научных публикаций в западных изданиях²⁵.

Невозможность дальнейшего участия России в европейской образовательной интеграции в условиях выхода из Болонского процесса, по утверждению депутата фракции «Яблоко» Э.Э. Слабуновой в век глобализации и трансграничных информационных технологий оказывает негативное влияние на повседневную реализацию прав человека, не говоря уже о падении уровня и качества жизни²⁶.

Исследователь И.В. Абанкина выражает серьезные опасения, что потеря научной коммуникации, разрыв контактов с европейским научным сообществом и невозможность его ознакомления с отечественными научными достижениями снижает подтверждение ценности и качества образования и науки²⁷.

Изменение геополитической ситуации, ограничившее участие России в международных образовательных интеграционных процессах, ставшее барьером паритетного сотрудничества в учебной и научно-иссле-

---

22 Обращение Российского Союза ректоров 4 марта 2022 года. // URL: <https://rsr-online.ru/news/2022/3/4/obrashenie-rossijskogo-soyuza-rektorov/> (Дата обращения: 05.10.2022).

23 Минобрнауки заявило об исключении всех российских вузов из Болонского процесса. // URL: <https://www.forbes.ru/society/467909-minobrnauki-zaavilo-ob-isklucenii-vseh-rossijskih-vuzov-iz-bolonnskogo-processa> (Дата обращения: 17.06.2022).

24 Magna Charta Universitatum Preamble Bologna, 18 September 1988. // URL: <http://www.magna-charta.org/resources/files/the-magna-charta/english> (Дата обращения: 24.10.2022).

25 Российское образование под натиском международных санкций: какие перемены нас ждут? // URL: <https://www.imemo.ru/publications/relevant-comments/text/russian-education-under-the-pressure-of-international-sanctions-what-changes-await-us> (Дата обращения: 24.10.2022).

26 Выход из Болонского процесса: за и против Учительская газета №22 от 31 мая 2022 года. // URL: <https://ug.ru/vyход-iz-bolonnskogo-procесса-za-i-protiv/> (Дата обращения: 10.10.2022).

27 С исключением из Болонской системы Россия вошла в «серую зону» образования 7 июня 2022 года. // URL: <https://www.mk.ru/social/2022/06/07/s-isklyucheniem-iz-bolonskoy-sistemy-rossiya-voshla-v-seruyu-zonu-obrazovaniya.html> (Дата обращения: 10.10.2022).

тельской деятельности для всего мирового университетского сообщества, противоречит международной общественной справедливости, а также имеет отрицательное воздействие на мировое экономическое развитие.

Именно образование, в частности высшее образование, является инструментом установления равенства граждан всего мира ввиду нераделимости и доступности научных знаний и исследований для всего человечества для продвижения культурно-нравственных ценностей, обеспечивающих справедливость мирного сосуществования различных народов и дальнейший экономический рост во благо всех народов мира.

Список литературы:

1. Александров Д.А. и др. Образование и социальная дифференциация: коллективная монография Москва: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2018. 456 с.
2. Аникина Е.А. и др. Проблемы и перспективы доступности высшего образования в условиях современных преобразований в России / под науч. ред. Г.А. Барышевой. Томск: Общество с ограниченной ответственностью «СТТ», 2016. 162 с.
3. Блинова Т.Н., Третьяков М.М. Организации особого статуса в системе высшего образования современной России // Власть и управление на Востоке России. 2017. № 3 (80). С. 87-95.
4. Болонская система вышла из нас, а не мы из нее 6 июня 2022 года. // URL: <https://www.gazeta.ru/social/2022/06/06/14954414.shtml?updated> (Дата обращения: 06.10.2022).
5. Выход из Болонского процесса: за и против Учительская газета №22 от 31 мая 2022 года. // URL: <https://ug.ru/vyход-iz-bolonского-proцесса-za-i-protiv/> (Дата обращения: 10.10.2022).
6. Габдрахманов Н.К. и др. Обеспеченность бюджетными местами региональных систем высшего образования с учетом демографических трендов // Университетское управление: практика и анализ. 2019. Т. 23. № 4. С. 32-45. — DOI 10.15826/umpra.2019.04.027. С. 36-38.
7. Габдрахманов Н.К. и др. Образовательная миграция молодежи и оптимизация сети вузов в разных по размеру городах // Вопросы образования. 2022. № 2. С. 88-116. — DOI 10.17323/1814-9545-2022-2-88-116.
8. Громов А.Д. и др. Доступность высшего образования в регионах России. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования. М.: НИУ ВШЭ, 2016. 32 с.
9. Доступность высшего образования в российском и вьетнамском обществах: сравнительный анализ / Ха Ван Хоанг, В.В. Фурсова. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2019. 188 с.
10. Капшук Е.А. и др. Образовательная миграция в современной России: тенденции и проблемы // Теория и практика общественного развития. 2022. № 3 (169). С. 26-32. — DOI 10.24158/tpor.2022.3.3.
11. Клячко Т.Л. Образование в России: проблемы и тенденции развития // Народное образование. 2010. № 10 (1403). С. 45.
12. Комментарий в Федеральному закону от 29 декабря 2012 года №273-ФЗ «Об образовании в РФ» от 1 октября 2019 года. // URL: <https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=IwjhhOTdRniSzPb7&cacheid=73A166745C0C49378E4B55841E9ABA D6&mode=splus&rnd=f2vWyw&base=CMB&n=18887#9ZnhhOTExz1y4BdI1> (Дата обращения: 30.11.2022).
13. Конституция РФ (ред. от 08.10.2022). // URL: <https://constitutionrf.ru/rzd-1/gl-2/st-43-krf> (Дата обращения: 31.10.2022).
14. Краснова Г.Н. и др. Высшее образование в России: проблемы и решения // Социально-политические исследования. 2019. № 3 (4). С. 59-72. — DOI 10.24411/2658-428X-2019-10512.
15. Куприянов Р.В. Результаты и проблемы реализации Болонского соглашения в российской системе высшего профессионального образования // Вестник Казанского технологического университета. 2014. № 17. С. 284-287.
16. Малиновский С.С. и др. Преодоление неравенства и повышение доступности качественного образования // Российское высшее образование: уроки пандемии и меры по развитию системы: коллективная монография / Научный редактор выпуска Е.А. Суханова. Томск: Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2020. С. 56-68.
17. Малиновский С.С. и др. Преодоление неравенства и повышение доступности качественного образования // Российское высшее образование: уроки пандемии и меры по развитию системы: Коллективная монография / Научный редактор выпуска Е.А. Суханова. Томск: Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2020. С. 56-68.
18. Минобрнауки заявило об исключении всех российских вузов из Болонского процесса. // URL: <https://www.forbes.ru/society/467909-minobrnauki-zaavilo-ob-isklucenii-vseh-rossijskih-vuzov-iz-bolonского-processa> (Дата обращения: 17.06.2022).
19. Образование в России. Рейтинг вузов. // URL: <https://russiaedu.ru/rating> (Дата обращения: 26.11.2022).
20. Обращение Российского Союза ректоров 4 марта 2022 года. // URL: <https://rsr-online.ru/news/2022/3/4/obraschenie-rossijskogo-soyuza-rektorov/> (Дата обращения: 05.10.2022).
21. «Постболонская» система: как изменится высшая школа в России 28 июня 2022 года. // URL: <https://chr.plus.rbc.ru/news/62badd2b7a8aa90f86d39271> (Дата обращения: 08.10.2022).
22. Российское образование под натиском международных санкций: какие перемены нас ждут? // URL: <https://www.imemo.ru/publications/relevant-comments/text/russian-education-under-the-pressure-of-international-sanctions-what-changes-await-us> (Дата обращения: 24.10.2022).
23. С исключением из Болонской системы Россия вошла в «серую зону» образования 7 июня 2022 года. // URL: <https://www.mk.ru/>

- social/2022/06/07/s-isklyucheniem-iz-bolonskoy-sistemy-rossiya-voshla-v-seruyu-zonu-obrazovaniya.html (Дата обращения: 10.10.2022).
24. Сведения об образовательных организациях, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования, в разрезе субъектов Российской Федерации. // URL: <https://clck.ru/Yg2zN> (Дата обращения: 17.11.2022).
25. Федеральная служба государственной статистики. // URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/obraz/vp-obr1.htm (Дата обращения: 26.11.2022).
26. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части установления уровней высшего профессионального образования)» от 24 октября 2007 года. Комментарий к статье 6. // URL: <https://coz.ru/zakonodatelstvo-ob-obrazovanii/kommentarii/arkhiv/new2009/06.php> (Дата обращения: 06.12.2022).
27. Magna Charta Universitatum Preamble Bologna, 18 September 1988. // URL: <http://www.magna-charta.org/resources/files/the-magna-charta/english> (Дата обращения: 24.10.2022).

Bibliography

- Aleksandrov D.A. and others. Education and social differentiation: collective monograph Moscow: National Research University Higher School of Economics, 2018. 456 p.
- Alekina E.A. and other Problems and prospects for the availability of higher education in the context of modern transformations in Russia / under scientific. ed. G.A. Barysheva. Tomsk: Limited Liability Company "STT", 2016. 162 p.
- Blinova T.N., Tretyakov M.M. Organizations of a special status in the system of higher education in modern Russia // Power and management in the East of Russia. 2017. № 3 (80). P. 87-95.
- The Bologna system came out of us, not out of it on June 6, 2022. // URL: <https://www.gazeta.ru/social/2022/06/06/14954414.shtml?updated> (10.06.2022).
- Withdrawal from the Bologna Process: Pros and Cons // URL: <https://ug.ru/vyhod-iz-bolonskogo-processa-za-i-protiv/> (10.10.2022).
- Gabdrakhmanov N.K. Provision of budgetary places for regional systems of higher education, taking into account demographic trends // Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz. 2019. V. 23. № 4. P. 32-45. — DOI 10.15826/umpa.2019.04.027. P. 36-38.
- Gabdrakhmanov N.K. Educational migration of youth and optimization of the network of universities in cities of different sizes. Voprosy obrazovaniya. 2022. № 2. P. 88-116. — DOI 10.17323/1814-9545-2022-2-88-116.
- Gromov A.D. and other Availability of higher education in the regions of Russia. National Research University "Higher School of Economics", Institute of Education. M.: NRU VSHE, 2016. 32 p.
- Accessibility of higher education in Russian and Vietnamese societies: a comparative analysis / Ha Van Hoang, V.V. Fursova. Kazan: Kazan Publishing House. un-ta, 2019. 188 p.
- Kapshuk E.A. and others. Educational migration in modern Russia: trends and problems // Theory and practice of social development. 2022. № 3 (169). P. 26-32. — DOI 10.24158/tpor.2022.3.3.
- Klyachko T.L. Education in Russia: Problems and Trends of Development. Narodnoe obrazovanie. 2010. № 10 (1403). P. 45.
- Comments to the Federal Law of December 29, 2012 № 273-FZ "On Education in the Russian Federation" of October 1, 2019. // URL: <https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=1wjhhOTdRniSzPb7&cacheid=73A166745C0C49378E4B5841E9ABA D6&mode=splus&rnd=f2vWyw&base=CMB&n=18887#9ZnhhOTExz1y4Bd1> (11.30.2022).
- The Constitution of the Russian Federation (as amended on 08.10.2022). // URL: <https://constitutionrf.ru/rzd-1/gl-2/st-43-krf> (Date of access: 10/31/2022).
- Krasnova G.N. and others. Higher education in Russia: problems and solutions // Socio-political studies. 2019. № 3 (4). P. 59-72. — DOI 10.24411/2658-428X-2019-10512.
- Kupriyanov R.V. Results and problems of the implementation of the Bologna agreement in the Russian system of higher professional education // Bulletin of the Kazan Technological University. 2014. № 17. P. 284-287.
- Malinovsky S.S. Overcoming inequality and increasing the availability of quality education // Russian higher education: lessons from the pandemic and measures to develop the system: collective monograph / Scientific editor of the issue E.A. Sukhanov. Tomsk: National Research Tomsk State University, 2020. P. 56-68.
- Malinovsky S.S. Overcoming inequality and increasing the availability of quality education // Russian higher education: lessons from the pandemic and measures to develop the system: Collective monograph / Scientific editor of the issue E.A. Sukhanov. Tomsk: National Research Tomsk State University, 2020. P. 56-68.
- The Ministry of Education and Science announced the exclusion of all Russian universities from the Bologna process. // URL: <https://www.forbes.ru/society/467909-minobrnauki-zaavilo-ob-isklucenii-vseh-rossijskih-vuzov-iz-bolonskogo-processa> (06.17.2022).
- Education in Russia. University ranking. // URL: <https://russiaedu.ru/rating> (11.26.2022).
- Address of the Russian Union of Rectors on March 4, 2022. // URL: <https://rsr-online.ru/news/2022/3/4/obrasnenie-rossijskogo-soyuza-rektorov/> (10.05.2022).
- "Post-Bologna" system: how higher education will change in Russia on June 28, 2022. // URL: <https://chr.plus.rbc.ru/news/62bad2b7a8aa90f86d39271> (08.10.2022).
- Russian education under the pressure of international sanctions: what changes await us? // URL: <https://www.imemo.ru/publications/relevant-comments/text/russian-education-under-the-pressure-of-international-sanctions-what-changes-await-us> (24.10.2022).
- With the exclusion from the Bologna system, Russia entered the gray zone of education on June 7, 2022. // URL: <https://www.mk.ru/social/2022/06/07/s-isklyucheniem-iz-bolonskoy-sistemy-rossiya-voshla-v-seruyu-zonu-obrazovaniya.html> (10.10.2022).
- Information about educational organizations carrying out educational activities on educational programs of higher education, in the context of the constituent entities of the Russian Federation. // URL: <https://clck.ru/Yg2zN> (Date of access: 11/17/2022).
- Federal State Statistics Service. // URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/obraz/vp-obr1.htm (11.26.2022).
- Federal Law "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation (in Part of Establishing Levels of Higher Professional Education)" dated October 24, 2007. Comments on Article 6
- Magna Charta Universitatum Preamble Bologna, 18 September 1988. // URL: <http://www.magna-charta.org/resources/files/the-magna-charta/english> (24.10.2022).

А

**КТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА**

Санкт-Петербургский государственный аграрный университет

***Московский автомобильно-дорожный
государственный технический университет***

Лезина О.В.

Заместитель декана факультета управления,
Московский автомобильно-дорожный
государственный технический университет (МАДИ).

Терновая Л.О.

Доктор исторических наук, профессор,
Московский автомобильно-дорожный
государственный технический университет (МАДИ).

Университеты и благотворители

Приучи себя с юных лет к благотворительности, но к благотворительности, просвещенной разумом и направляемой справедливостью. Не ограничивайся материальной, денежной помощью, отдавай свои попечения, свое время, свои знания, доставляй нравственное утешение, которое часто дороже всякой помощи. При таких условиях твоя благотворительность не будет исключительно зависеть от твоего кошелька; для тебя же она будет служить занятием и удовольствием. Никогда не забывай, что нуждающийся в помощи по природе своей равен дающему.

Николя де Кондорсе

С самого своего рождения университеты ощущали поддержку многих состоятельных людей, которые предоставляли им помещения, учреждали стипендии, поддерживали различные начинания профессоров и студентов. Начало благоденствиям в этом направлении положила Великая Тосканская маркграфиня Матильда (1046 – 1115), во дворе замка которой в Каноссе, одетый во власяницу три дня босым на снегу коленопреклоненным простоял император Генрих IV, вымаливая милость папы Григория VII. Но Матильда осталась известной отнюдь не благодаря тому факту борьбы светской и духовной власти, а потому что в 1088 году способствовала глоссатору Ирнерию в организации в Болонье публичной лекции о кодексе императора Юстиниана (лат. *Codex Iustiniani*). Это событие и явилось отправной точкой для создания Болонского университета. Позже император Священной Римской империи Фридрих I Гогенштауфен (1122 – 1190), получивший в Италии прозвище Барбаросса из-за рыжева-

той бороды (от итал. *barba* — борода, и *rossa* — рыжая), дал исключительные льготы «всем, кто придет в город Болонью учить закон». Они могли свободно перемещаться по всей империи, будучи везде под защитой его авторитета, и подлежать суду только своих коллег профессоров или епископа¹. Кроме того, со «студийцев» не брали налога, их освобождали от военной службы, а отдельным профессорам жаловалось звание «рыцаря» с правом ношения меча или шпаги.

Из Средневековья берет начало традиция присваивать университетам имена их основателей. Карл IV Люксембургский, король Чехии, в 1348 году учредил в Праге Карлов университет (чеш. *Univerzita Karlova v Praze*, лат. *Universitas Carolina*, нем. *Karls-Universität Prag*). Особенно прижилась такая традиция за океаном, где очень многие высшие учебные заведения были созданы на деньги жертвователей. Например, Университет МакГилла (англ. *McGill University*) был основан в 1821 году по завещанию финансовых средств денег и земли от богатого монреальского бизнесмена и филантропа Джеймса МакГилла.

В каждом университете формировались особые практики содействия обучению в них, определяемые не столько духом времени, сколько спецификой национальной традиции милосердия. Однако независимо от глубины и своевременности оказания помощи в разных странах благотворительность, направленная на поддержание учебных заведений имела общие черты.

Во-первых, она всегда отражала осознание лицами, имеющими власть и деньги, своей ответственности за развитие общества, поддержание благосостояния государства, что немислимо без наличия достаточного количества образованных людей.

Во-вторых, покровительство университетам придавало самим опекунам просвещенный облик, что во многие времена ценилось гораздо выше, чем крутой и грозный нрав.

В-третьих, осознание роли знаний в технологическом развитии подталкивало власти и состоятельных предпринимателей к поддержке исследований, экспедиций, созданию лабораторий, комплектованию библиотек и музейных фондов, многие из которых прямо были связаны с университетами. Это расширяло и горизонты знаний, и горизонты пространства².

---

1 Грамота Фридриха Барбароссы ученикам и учителям болонских школ (1158). // URL: <https://drevlit.ru/docs/italy/XII/Univers/text2.php>.

2 Сабирова Ф.М. Вклад средневековых университетов в развитие науки // Наука и школа. 2010. № 4. С. 143-147.

В-четвертых, милосердие, направленное на университеты и связанных с ними личностей, вписывалась в ментальную карту, сформированную религиозными убеждениями и моральными императивами периодов Средних веков и Нового времени.

В-пятых, благотворительность, поддерживающая высшие учебные заведения, выступала инструментом укрепления корпоративистского духа, поскольку позволяла жертвователям, часто не имеющим образования, почувствовать себя причастным к университетской корпорации³.

Эти характеристики имели множество вариаций в зависимости от времени и места. Значительная часть форм оказания помощи учебным заведениям сложилась еще в античный период. Одной из них стало создание фондов целевого капитала, так называемых эндаументов (англ. *endowment*). Сейчас такие фонды получили четкие правовые рамки. В России они, образованные за счет пожертвований части имущества некоммерческой организации, передаются в доверительное управление управляющей компании для получения дохода, который направляется на финансирование уставной деятельности некоммерческой организации⁴.

Считается, что прообраз первого эндаумента был у Академии Платона, появившейся в 380-х годах до нашей эры вблизи Афин⁵. В самом начале XVI столетия, в 1502 году, бабушка короля Генриха VIII, леди Маргарет Бофорт (1441/1443 – 1509), бывшая одной из главных фигур войны Алой и Белой розы, сделала пожертвования на создание кафедр богословия в университетах Оксфорда и Кембриджа. В Америке целевые фонды появляются сразу же после образования Гарвардского, Йельского, Принстонского и Стэнфордского университетов.

За длительную историю существования у эндаументов сложились как финансовые правила, так и правовые основания, в частности, позволяющие благотворителям передавать средства для бессрочного хранения и на конкретные цели⁶. Поэтому почти у каждого университетского эндаумента имеются четкие принципы, касающиеся распределения активов

---

3 Терновая Л.О. Студенческий корпоративизм: испытания на прочность: монография. М.: ИНФРА-М, 2019.

4 Федеральный закон № 275-ФЗ «О порядке формирования и использования целевого капитала некоммерческих организаций» от 30 декабря 2006 года. // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64939.

5 Мочалова И.Н. Академия Платона и Ликей Аристотеля: философские школы как два типа научно-образовательных институтов // Философия и будущее цивилизации. Тезисы докладов и выступлений IV Российского философского конгресса (Москва 24 – 28 мая 2005 г.): В 5 т. / Российское философское о-во, Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Ин-т философии Российской акад. наук, М-во науки и образования Российской Федерации; [редкол.: Алексеев П. В. и др.]. Т. 2. М.: Современные тетради, 2005. С. 30-31.

6 Ивченко А.А. Влияние благотворительной деятельности на становление и развитие высшего образования // Мир науки, культуры, образования. 2011. № 2 (27). С. 136-138.

и получения доходности без большого риска. Безусловно, само образование эндаументов есть знак не только определенного благополучия общества, но и самостоятельности принятия решений лицами, имеющими свободные капиталы. Понятно, что крупнейшие университетские фонды могли образоваться там, где наблюдались эти условия, прежде всего, в США. Именно там находятся пять крупнейших эндаументов с активами более 25 миллиардов долларов, принадлежащие Гарвардскому, Техасскому, Йельскому, Стэнфордскому и Принстонскому университетам.

Каждый из этих фондов имеет отличия. В частности, у Гарвардского университета такой фонд — крупнейший в мире и включает в свой состав более чем тринадцать тысяч подразделений, отражающих богатую историю и направления активности этого учебного заведения. Более молодым эндаументом Техасского университета управляет Инвестиционная компания *А&М*, которая оказывает преимущество финансированию медицинских исследований, санитарного просвещения, общественного здравоохранения, сестринского дела, программ лечения. Фонд Йельского университета выделяет учебному заведению более трети его доходов, распределяя свои активы по трем группам: вложения с низким уровнем риска; венчурный капитал; выкуп с использованием заемных средств. Стэнфордская управляющая компания заботится в первую очередь о стипендиях и широкой академической поддержке подопечных. Та помощь, которая идет Принстону от эндаумента, дает возможность университету покрывать сто процентов стоимости обучения, оплаты, проживания, питания студентов из семей, которые зарабатывают менее 65 тысяч долларов в год. Однако нельзя утверждать, что в эндаументах университетов США сложилась исключительно благодатная картина. Так, испытанием для всех фондов явилась пандемия *COVID-19*. В тот период практически все эндаументы охотно принимали помощь от правительства, стараясь не трогать собственные средства. После волны критики они вынуждены были отказаться от стимулирующей поддержки властей.

В нашей стране несмотря на то, что это направление финансового содействия развитию высшего образования относительно ново, уже действуют около ста эндаумент-фондов, обладающих общим объемом средств порядка двадцати миллиардов рублей. Первым в 2007 году появился эндаумент-фонд при Московском государственном институте международных отношений (университете) МИД Российской Федерации (МГИМО). Но несмотря на авторитет, известность и наличие шестисот партнеров, его финансовые результаты можно назвать скромными,

поскольку финансируется лишь около трех процентов суммы расходов университета, тогда как эндаумент негосударственной Российской экономической школы (РЭШ, англ. *New Economic School, NES*), учрежденный в том же году, направляет около пятнадцати процентов годового бюджета РЭШ, а эндаумент Европейского университета в Санкт-Петербурге покрывает до трети процентов расходов вуза. В 2014 году были созданы Эндаумент-фонд МАДИ и Ассоциация выпускников МАДИ. Одним из главных участников фонда стал СДМ-банк (Банк строительно-дорожно-го машиностроения).

Отличий эндаументов российских университетов от зарубежных практически нет. Везде такие фонды преследуют цели укрепления материальной базы высшего образования, содействия развитию науки, культуры, искусства и спорта. Так же, как иностранные фонды отечественные эндаументы привлекают в свои ряды выпускников университетов, бизнесменов, медийных персон и прочих.

Эндаументы представляют собой некие обезличенные структуры. А в истории отечественного высшего образования возникла собственная традиция создания благотворительных обществ, где была заметна деятельность каждого из участников, избираемого на общем собрании и там же отучивающегося о своих благодеяниях. Например, при Императорском Московском университете в 1874 году было основано Общество для пособия нуждающимся студентам. Оно продолжало свою деятельность до 1917 года⁷. Членами Общества были крупные предприниматели, деятели искусства, издатели. Но помимо избираемых членов, в соответствии с Уставом, по должностям определялись почетные члены Общества. К ним относились: Московский генерал губернатор, попечитель Московского учебного округа, губернский предводитель дворянства, ректор Московского университета, московский городской голова⁸.

Все члены Общества стремились помочь Университету. Так, один из учредителей Общества — предприниматель, издатель и коллекционер Козьма Терентьевич Солдатёнков в течение более двадцати лет ежегодно вносил в кассу Общества по триста рублей, а по его завещанию двадцать тысяч рублей были направлены на взнос платы за слушание лекций «недостаточными студентами», учреждены стипендии на каждом факульте-

---

7 Иванцов А.А. Историческая записка о деятельности Общества для пособия нуждающимся студентам Императорского Московского университета за 25 лет его существования. (1874 – 1898) / сост. член Комитета А. Иванцов. М.: Типо-лит. В. Рихтер, 1899.

8 Горбунова Е.Ю. Благотворители и меценаты в истории Московского университета / под ред. В.И. Тропина. М.: Изд-во Московского ун-та, 2010; Скоп А.В. Именное меценатство в российском образовании. М.: ПЕР СЭ, 2003.

те. Средства благотворителей помогали строить общежития, создавать столовые, выдавать пособия и ссуды. Кроме этого малообеспеченным студентам оказывалась медицинская помощь. Благодаря соглашению Общества с владельцами аптек и Обществом русских врачей студенты на льготных условиях обеспечивались лекарствами. За лечение учащихся вносилась плата в Екатерининскую больницу.

В заботы Общества входила помощь студентам в трудоустройстве, которая первоначально проявлялась в бесплатном размещении объявлений об уроках, переводах и других занятиях на страницах ежедневной газеты «Русские ведомости», редактором которой был выпускник университета Василий Михайлович Соболевский. С 1898 года работало специальное «Бюро для приискания занятий студентам», нуждающимся в дополнительном заработке во время обучения.

Общество поощряло индивидуальные действия своих участников на благотворительной ниве. Известный певец Леонид Собинов, который был выпускником Московского университета, в течение десяти лет ежегодно устраивал концерты в пользу нуждающихся студентов. Разумеется, подобные примеры единичны. И в российской практике, и в мировой значительно чаще пожертвования не связаны непосредственно с участием самих благотворителей в сборе средств. Самые большие суммы поступают благодаря тем доходам, которые имеются у профильных активов жертвователей. Именно об этой закономерности говорят самые большие пожертвования университетам. К ним относят следующие: в 2007 году 454 миллиона долларов на финансирование онкологической больницы при Национальном университете Тайваня со стороны Терри Гоу, основателя компании *Foxconn*; в 2015 году 500 миллионов долларов для *Oregon Health and Science University (OHSU)* на финансирование исследований рака со стороны Пенни Найт, супруги Фила Найта — основателя компании *Nike*; 500 миллионов долларов Калифорнийскому университету в Сан-Франциско со стороны Хелен Диллер, супруги миллиардера Сэнфорда Диллера; 600 миллионов долларов Колумбийскому университету и пресвитерианской церкви Нью-Йорка на финансирование исследований рака со стороны Флоренс Ирвинг — вдовы соучредителя *Sysco Corporation* Герберта Ирвинга; 600 миллионов долларов за десять лет Калифорнийскому технологическому институту от соучредителя *Intel* Гордона Мура и его жены Бетти. Индийский магнат металлургической и горнодобывающей промышленности Анил Агарвал, чье состояние оценивается в три с половиной миллиарда долларов, пожертвовал один миллиард долларов

на финансирование исследовательского Университета в Одише (англ. *Odisha University of Technology and Research, OUTR*). Но наибольший на сегодняшний день вклад в высшую школу, в 1,8 миллиардов долларов, был сделан американским бизнесменом, политиком, филантропом и писателем Майклом Блумбергом.

С Блумбергом в жертвовании на образование пытаются конкурировать такие структуры, как Фонд Билла и Мелинды Гейтс (англ. *Bill & Melinda Gates Foundation*) и «Инициатива Чан-Цукерберга» (англ. *Chan Zuckerberg Initiative*) — благотворительный фонд соучредителя *Facebook* Марка Цукерберга и его жены Присциллы. Также справедливо будет отметить благотворительную активность американского бизнесмена ирландского происхождения Чака Фини, который своему благотворительному фонду *Atlantic Philanthropies*, основанному в 1982 году, передал большую часть состояния. Средства Фонда направлялись на помощь Университету Лимерика в Ирландии (англ. *University of Limerick*, ирл. *Ollscoil Luimnigh*), Корнеллскому университету в штате Нью-Йорк, выпускником которого был Фини, а также многим другим университетам в разных государствах⁹.

В России в советский период классические формы благотворительности богатых людей были заменены добровольческими действиями снизу. Например, сами студенты участвовали в строительстве университетских корпусов. Имеются фотографии, которые запечатлели студентов химфака МГУ, будущих академиков Николая Платэ и Виктора Кабанова на стройплощадке Главного корпуса Московского университета на Ленинских (сейчас Воробьевых) горах. В современной практике также сохранились традиции студенческих строительных отрядов (ССО), но вместе с тем постепенно возрождаются исторические формы меценатства.

В дореволюционное время оно отличалось адресностью. Известно, что многие отечественные меценаты приняли участие в открытии Московского коммерческого института в 1907 году¹⁰. Сейчас это учебное заведение мы знаем как Российский экономический университет имени Георгия Валентиновича Плеханова. Желавшие оказать содействие высшему коммерческому образованию по инициативе купца первой гильдии Алексея Семеновича Вишнякова объединились в Московское общество распространения коммерческого образования (М.О.Р.К.О.). Благодаря

---

9 7 миллиардеров, которые очень много жертвуют на образование. Билл Гейтс, Марк Цукерберг и Джек Ма. // URL: https://mel.fm/ucheba/shkola/6359087-billionaires_edu_donate.

10 Иоффе М.Я. Возможности частного меценатства в российском образовании на фоне выхода из Болонского процесса // Независимая газета. 2022. 22 июня.

частным пожертвованиям к строительству института были привлечены лучшие архитекторы, а лаборатории и мастерские оснащены современным оборудованием. Среди благотворителей можно было увидеть представителей известных предпринимательских династий: Протопоповых, Коноваловых, Морозовых, Мамонтовых, Рябушинских, Четверяковых, Сорокоумовских, Абрикосовых и других.

Сама идея благотворительности не просто органична университетской культуре. Она представляет собой ее живую и постоянно развивающуюся часть. Прежде всего, смыслы благотворительности совпадают с самим духом образования, которое помогает человеку стать лучше, приспособиться к изменяющейся действительности, научиться продуктивно взаимодействовать с другими людьми и сообществами. Далее, говоря о высшем образовании, необходимо помнить, что его становление во многом было обязано ценностям корпоративизма, включающего заботу о нуждающихся. Не менее ценно и то, что благотворительность создает условия для сохранения корпоративных связей выпускников университетов и самих образовательных учреждений. Эти контакты могут носить финансово-организационный характер, проявляясь в виде эндаументов или частных пожертвований учебным заведениям на важные для них и всего общества программы. Но гораздо чаще такие связи имеют не коммерческую, а духовную основу, когда каждый, кто когда-либо учился в любом университете сохраняет его частичку в своем сердце и передает ее окружающим. Именно об этом говорила Элизабет Джексон, профессор коммуникаций Калифорнийского университета, специализирующаяся в области выстраивания мирных взаимоотношений между представителями разных культур. Она называет себя «путешествующим профессором», поскольку побывала с образовательными и благотворительными миссиями во многих странах мира. В 1997 году Джексон получила звание «Профессор года» от Международного фонда образования (IEF) за работу со школьниками в Эфиопии¹¹. Наиболее любопытен ее опыт работы профессором так называемого «плавучего» университета, который в период кругосветного плавания останавливался в портах на разных континентах, где читались лекции по самой разнообразной проблематике. Этот образ корабля может быть применен не только к образованию, но и благотворительности, потому что она обладает теми же свойствами создания убежища и внушения надежды, что и

¹¹ Гаврилова Н. Профессор из США рассказала «РГ» о благотворительности // Российская газета. 2013. 16 мая.

корабль, который способен спасти человека в бушующем море и показать ему путь в защищенную гавань¹².

Список литературы:

1. 7 миллиардеров, которые очень много жертвуют на образование. Билл Гейтс, Марк Цукерберг и Джек Ма. // URL: https://mel.fm/ucheba/shkola/6359087-billionaires_edu_donate.
2. Гаврилова Н. Профессор из США рассказала «РГ» о благотворительности // Российская газета. 2013. 16 мая.
3. Грамота Фридриха Барбароссы ученикам и учителям болонских школ (1158). URL: <https://drevlit.ru/docs/italy/XII/Univers/text2.php>.
4. Горбунова Е.Ю. Благотворители и меценаты в истории Московского университета / под ред. В.И. Тропина. М.: Изд-во Московского ун-та, 2010. 313 с.
5. Иванцов А.А. Историческая записка о деятельности Общества для пособия нуждающимся студентам Императорского Московского университета за 25 лет его существования. (1874 – 1898) / сост. член Комитета А. Иванцов. М.: Типо-лит. В. Рихтер, 1899. 115 с.
6. Ивченко А.А. Влияние благотворительной деятельности на становление и развитие высшего образования // Мир науки, культуры, образования. 2011. № 2 (27). С. 136-138.
7. Иоффе М.Я. Возможности частного меценатства в российском образовании на фоне выхода из Болонского процесса // Независимая газета. 2022. 22 июня.
8. Мочалова И.Н. Академия Платона и Ликей Аристотеля: философские школы как два типа научно-образовательных институтов // Философия и будущее цивилизации. Тезисы докладов и выступлений IV Российского философского конгресса (Москва 24 – 28 мая 2005 г.): В 5 т. / Российское философское о-во, Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Ин-т философии Российской акад. наук, М-во науки и образования Российской Федерации; [редкол.: Алексеев П. В. и др.]. Т. 2. М.: Современные тетради, 2005. С. 30-31.
9. Сабирова Ф.М. Вклад средневековых университетов в развитие науки // Наука и школа. 2010. № 4. С. 143-147.
10. Скоч А.В. Именное меценатство в российском образовании. М.: ПЕР СЭ, 2003. 45 с.
11. Терновая Л.О. Корабль — символ поиска, надежды и безопасности // Национальная безопасность России: проблемы и пути обеспечения. Сборник научных статей. Выпуск 1(10). — М.: «Макс Пресс», 2010. С. 96-105.
12. Терновая Л.О. Студенческий корпоративизм: испытания на прочность: монография. М.: ИНФРА-М, 2019. 383 с.
13. Федеральный закон № 275-ФЗ «О порядке формирования и использования целевого капитала некоммерческих организаций» от 30 декабря 2006 года. // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64939.

Bibliography

1. 7 billionaires who donate a lot to education. Bill Gates, Mark Zuckerberg and Jack Ma. // URL: https://mel.fm/ucheba/shkola/6359087-billionaires_edu_donate.
2. Gavrilova N. A professor from the USA told RG about charity // Rossiyskaya Gazeta. 2013. May 16.
3. Diploma of Frederick Barbarossa to students and teachers of Bologna schools (1158). URL: <https://drevlit.ru/docs/italy/XII/Univers/text2.php>.
4. Gorbunova E.Yu. Philanthropists and patrons in the history of Moscow University / ed. IN AND. Path. M.: Publishing House of Moscow University, 2010. 313 p.
5. Ivantsov A.A. Historical note on the activities of the Society for the benefit of needy students of the Imperial Moscow University for 25 years of its existence. (1874 - 1898) / comp. member of the Committee A. Ivantsov. M.: Tipo-lit. V. Richter, 1899. 115 p.
6. Ivchenko A.A. Influence of charitable activities on the formation and development of higher education // World of science, culture, education. 2011. № 2 (27). P. 136-138.
7. Ioffe M.Ya. Possibilities of private philanthropy in Russian education against the backdrop of withdrawal from the Bologna process // Nezavisimaya gazeta. 2022. June 22.
8. Mochalova I.N. Plato's Academy and Aristotle's Lyceum: philosophical schools as two types of scientific and educational institutions // Philosophy and the Future of Civilization. Abstracts of reports and speeches of the IV Russian Philosophical Congress (Moscow, May 24 - 28, 2005): In 5 volumes / Russian Philosophical Society, Moscow State University. un-t im. M. V. Lomonosova, Institute of Philosophy Russian acad. Sciences, Ministry of Science and Education of the Russian Federation; [editor: Alekseev P.V. and others]. Vol. 2. M.: Sovremennyye notebooks, 2005. P. 30-31.
9. Sabirova F.M. The contribution of medieval universities to the development of science // Science and School. 2010. № 4. P. 143-147.
10. Skoch A.V. Nominal patronage in Russian education. M.: PER SE, 2003. 45 p.
11. Ternovaya L.O. The ship is a symbol of search, hope and security // National Security of Russia: Problems and Ways of Ensuring. Collection of scientific articles. Issue 1(10). - M.: "Max Press", 2010. P. 96-105.
12. Ternovaya L.O. Student corporatism: strength tests: monograph. M.: INFRA-M, 2019. 383 p.
13. Federal Law No. 275-FZ "On the procedure for the formation and use of endowment capital of non-profit organizations" dated December 30, 2006. // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64939.

---

12 Терновая Л.О. Корабль — символ поиска, надежды и безопасности // Национальная безопасность России: проблемы и пути обеспечения. Сборник научных статей. Выпуск 1(10). М.: «Макс Пресс», 2010. С. 96-105.

Каратуева Е.Н.

*Кандидат политических наук,
доцент кафедры государственного и муниципального управления,
Санкт-Петербургский государственный аграрный университет.*

Методологические основы механизмов развития организационной компетентности должностных лиц местного самоуправления

Введение

Экономический расцвет государства гарантируется качественным интеллектуальным потенциалом его граждан и, в первую очередь, представителей народа в органах публичной власти, к которым относятся должностные лица местного самоуправления (МСУ), от которых требуется не только четкое и прозрачное выполнение законов, но и поиск нетрадиционных подходов к решению новых задач, связанных с инновационной политикой, экономикой и социальной сферой [4].

Вместе с тем, проблема профессионализма должностных лиц МСУ остается одной из самых острых в нашей стране. Сложилось реальное противоречие между требованиями к муниципальному служащему, которые предъявляет нынешняя ситуация и тем типом работника, который находится сегодня на публичной службе. Для решения задач профессиональной подготовки муниципальных служащих должен быть введен качественно новый подход к формированию содержания и технологии обучения.

На современном этапе особо важными являются вопросы развития организационной компетентности должностных лиц МСУ, способных представлять интересы и потребности жителей своих муниципальных образований. В этом контексте особую важность приобретают механизмы развития организационной компетентности должностных лиц МСУ, а также изучение особенностей организационной компетентности, обеспечивающих формирование партнерских отношений между публичной властью и общественностью, умение должностных лиц привлечь к управленческой деятельности общественность с различными взглядами, объединить население для продуцирования инновационных идей и решений.

Вместе с тем, анализ научных источников выявил, что в научных тру-

дах недостаточно обоснована сущность и специфика как раз организационной компетентности должностного лица МСУ, которая, по нашему мнению, характеризуется совокупностью знаний, умений и навыков, мотивации, личных качеств и опыта управления. В связи с чем актуализируется проблема методологии развития организационной компетентности должностных лиц МСУ.

Цель статьи - раскрыть методологические основы механизмов развития организационной компетентности должностных лиц МСУ.

Изложение основного материала.

Тематике раскрытия сущности компетентностного подхода к профессиональному публичному управлению, администрированию и местному самоуправлению посвящены научные труды многих ученых, которые признают компетентностный подход как способ более качественной подготовки специалистов, в том числе, к публичной деятельности [10].

В исследовании [3] показано, что готовность к публичной деятельности предполагает наличие мотивационно-ценностного отношения к профессиональной деятельности, владение эффективными способами и средствами достижения поставленных целей, способности к творчеству и рефлексии, а организационная компетентность является составляющей профессиональной компетентности, которая относится к ключевым параметрам и позволяет решать проблемы совершенствования содержания и методов профессиональной деятельности, повышать качество результатов через формирование новой мировоззренческой позиции и применение эффективных технологий трансформации информации; способность создавать, воспринимать, реализовывать новшества и своевременно избавляться от устаревшего, неэффективного.

Однако, как свидетельствуют результаты исследований [2], большинство должностных лиц МСУ склонны применять тенденции классического подхода в управлении (65%), и лишь 35% готовы совершенствовать свои организационные способности, овладевать новыми компетентностями и трансформировать их в управленческую деятельность. Поэтому неудивительно, что почти все должностные лица МСУ участвуют лишь в тех инновационных процессах, которые уже апробированы, и почти никто не уделяет внимание созданию новых, экспериментированию, риску в их применении. Также это свидетельствует о понимании должностными лицами МСУ необходимости инновационного воздействия на вопросы организационной деятельности, но неумении их применять в

собственной управленческой практике, неспособности к принятию рискованных управленческих решений, к которым относится стратегическое мышление.

Согласно А.В. Михайловой [8], организационная компетентность - это способность к эффективной организационной деятельности, включающая не только генерирование оперативного и стратегического планирования, но и их разработку, эксперимент, апробацию, внедрение и освоение.

П.П. Кудяев считает, что с целью развития организационной компетентности должностных лиц МСУ требуется использование таких технологий, как стратегическое планирование в управлении карьерой; разработка и внедрение индивидуального планирования профессиональной карьеры; проведение оценки уровня профессионального развития; использование методов профессионального развития (ротация, стажировка, наставничество, непрерывное профессиональное обучение); составление плана индивидуального развития служащего [5].

Вместе с тем, анализ состояния готовности должностных лиц МСУ к организационной деятельности [1] показал, что именно освоение и организация остаются проблемными для отечественной практики. Это свидетельствует о недостаточном сотрудничестве должностных лиц МСУ с институтами науки, гражданского общества и бизнеса. Поэтому большинство стратегических планов остаются на уровне научного обоснования или экспериментальной апробации, что тормозит реализацию таких управленческих решений, как электронное управление, прозрачность деятельности должностных лиц МСУ и принятых ими управленческих решений, де бюрократизация управления, упорядочение сферы информационно-коммуникационного обеспечения, развитие привлекательности муниципальных образований и тому подобное.

В этом смысле, одним из методологических механизмов развития организационной компетентности должностных лиц МСУ может стать проектная деятельность путем реализации проекта «Профессионализация и стабилизация управления коммунальным хозяйством», в котором должностным лицам МСУ может быть предложено самостоятельно, на основе изученного опыта организационной деятельности осознать ее важность и ценность. В рамках этого проекта должностным лицам МСУ может быть поставлена задача по разработке «Паспорта организационной деятельности», в котором должна быть отражена: сфера оперативного и стратегического планирования; вид конфликта, характерный для

этих видов планирования; виды ресурсов, характерные для этих видов планирования; алгоритм управленческих действий, необходимых для внедрения конкретной организационной деятельности [9].

Однако, как показано в исследовании Кулешовой Н.Н. [6], структура организационной компетентности более сложна; она также включает знания, навыки, способности, лидерские качества должностных лиц МСУ, в том числе:

- знание: синергетических основ развития политических, экономических и социальных процессов; исторических истоков развития организационной деятельности; законодательной и нормативной базы развития организационной деятельности; научных основ применения оперативного и стратегического планирования организационной деятельности в публичном управлении, администрировании, местном самоуправлении;

- навыки: диагностики собственной организационной деятельности; прогнозирования эффективности нововведений; владения исследовательским инструментарием; определения факторов противоречий, конфликтов, кризисов в оперативном и стратегическом планировании организационной деятельности;

- способность к: оперативному и стратегическому проектированию и моделированию организационной деятельности; самообучению, самосовершенствованию, самоанализу, адекватной самооценке; оперативному и стратегическому планированию организационной деятельности, мировосприятию; мотивации к модернизации системы; ценностному восприятию собственной организационной деятельности; ценностному отношению к опыту других;

- лидерские качества, такие как: активность, организованность, воля, мужество, ответственность, этичность, толерантность и др. Как результат актуализации новой управленческой парадигмы, связанной с лидерством, предполагается появление новых организационных структур, новых моделей поведения, новых процедур (прежде всего, относительно процесса принятия решений), новых принципов и ценностей как основы управленческой деятельности. Поэтому важным предстает развитие лидерской компетентности должностных лиц МСУ, которую рассматривают как совокупность управленческих знаний, умений, практических навыков, способов мышления, профессиональных, мировоззренческих и гражданских качеств, морально-этических ценностей, которая определяет способность лица успешно осуществлять профессиональную и дальнейшую образовательную деятельность и является результатом опреде-

ленного уровня высшего образования [8].

При этом, совокупность умений, присущих организационно компетентному должностному лицу МСУ включает [7]:

- осуществление эффективной коммуникации путем: применения социально целесообразных действий; развития теоретических знаний в этой сфере и их применения на практике; овладения нормами этики и этикета в процессе делового общения; развития способности к целенаправленному применению на практике комплекса необходимых коммуникативных знаний, умений и навыков; профессионального видения ситуации коммуникации;

- разрешение конфликтов путем: диагностики, прогнозирования и контролирования; определения дальнейших целей организации; анализа межличностных отношений, способствующих разрешению конфликтов; определения механизмов влияния власти на конфликтную ситуацию и наоборот;

- принятие эффективных управленческих решений путем: применения методов управленческого искусства; решения конкретных, а не абстрактных проблем; включения персонала в определение политики в организации; принятия решения в три этапа - выяснение проблемы, составление плана решения, выполнение решения; рассмотрения альтернативных решений; понимания сущности принятия управленческого решения.

Развитию вышеперечисленных структурных составляющих организационной компетентности должностных лиц МСУ может способствовать проведение специальных семинаров. Целесообразно отметить, что развитие организационной компетентности базируется на принципах системности и целостности содержания, принципа элективности относительно актуальности и ценности тематики семинаров. Отбору тематики должен предшествовать мониторинг учебных потребностей должностных лиц МСУ по вопросам профессионализации управления муниципальным образованием.

Предоставляем примерную тематику возможных семинаров по вопросам формирования и развития организационной компетентности должностных лиц МСУ: «Самоуправление и руководство в местном самоуправлении», «Коммуникация и мотивация сотрудников», «Коучинг и связи», «Лидерство в публичном управлении и экономической сфере».

Предоставляем краткие аннотации семинаров.

«Самоуправление и руководство в местном самоуправлении». В

основу проведения семинара положен критериальный подход. С целью обеспечения устойчивого социально-экономического развития имеет важное значение создание эффективной системы МСУ, постоянный поиск новых подходов к обновлению содержания деятельности управленцев, повышение их имиджа и авторитета, популяризации работы среди общественности. Во время тренинга, который должен быть основной формой занятий на всех семинарах, должностные лица МСУ разрабатывают стратегии и тактики управления муниципальным образованием, среди которых преобладающими являются управление по целям, делегирование, коммуникации и контроль; выполняют практические задачи по планированию рабочего времени, определяют коэффициент личной производительности, внешних и внутренних препятствий. Акцент делается на технологиях работы в команде и руководстве именно в командных условиях, что считается основой эффективного управления.

«Коммуникация и мотивация сотрудников». Данный тренинг имеет практико-ориентированное направление, во время которого модератор раскрывает основы успешной коммуникации, знакомит со стратегиями решения проблемы обострения конфликта. Участники семинара работают в малых группах, выполняют практические и ситуативные задачи, анализируют конкретные ситуации и презентуют свои наработки, дискутируют. За счет анализа собственных коммуникаций участники могут совместно с модератором выстроить личную коммуникативную стратегию.

«Коучинг и связи». Демонстрируются практические аспекты применения коучинга в управленческой деятельности. Осуществляется апробация на практике одной из моделей коучинга - коллегиального консультирования, когда одни субъекты определяют проблемную ситуацию и коллегиальных консультантов, а другие, наблюдатели из внешнего круга, обеспечивают обратную связь. В ходе обсуждения новых условий управленческой деятельности участники семинара определяют важнейшие задачи, требующие быстрого решения, разрабатывают схему их внедрения и устанавливают необходимые условия создания эффективных сетей взаимосвязи.

«Лидерство в публичном управлении и экономической сфере». Во время семинара рассматриваются классическая бюрократическая модель управления через регулирование и новая модель управления через цели и результаты; стили руководства; факторы успеха результативных процессов изменений, сфера организации персонала в муниципальном управле-

нии, требования к успешному административному управлению. Занятие проходит в формате тренинга, во время которого слушатели работают в малых группах, выполняют конкретные задания и упражнения, тестирование по определению лидерских черт, умений и способностей в управлении, обсуждают, комментируют и презентуют свои наработки.

Подводя итоги, следует отметить, что профессиональная подготовка в целях развития организационной компетентности должностных лиц МСУ имеет свои особенности, ведь она осуществляется с учетом принципов обучения взрослых (андрагогических принципов), что требует других подходов к организации учебного процесса, и должна осуществляться на протяжении всей жизни. И именно использование цифровых технологий в образовательном процессе дает возможность без отрыва от основной деятельности осуществлять профессиональную подготовку публичных служащих более удобным и комфортным для них способом. Кроме того, обучение взрослого человека, во-первых, необходимо осуществлять, учитывая психологические особенности этого обучения, а, во-вторых, предпочтение следует отдавать интерактивным методам обучения, которые наиболее эффективно обеспечивают коммуникационные связи обучающего и обучаемого, способствуют утверждению партнерских отношений, учету профессионального и жизненного опыта всех участников образовательного процесса.

Заключение

Организационная компетентность является составляющей управленческой компетентности, которая включает знания, умения, способности, качества, опыт организационной деятельности и поэтому способствует качественному изменению в управленческой деятельности должностных лиц МСУ. А именно - расширению спектра организационной деятельности как в сфере применения оперативного и стратегического планирования, так и в сфере разработки, эксперимента, апробации, привлечения инвесторов, стратегического планирования ожидаемых результатов.

Владение должностными лицами МСУ организационной компетентностью способствует быстрому переходу к управлению путем разработки стратегий, формированию долгосрочных целей экономического роста на местном уровне с параллельным решением текущих проблем местного развития; применению системного подхода к определению проблем, формированию задач, которые должны быть решены на месте; привлечению и оптимальному использованию ресурсов (прежде всего местных);

росту ответственности местной власти за развитие муниципального образования

При этом, значительные возможности для развития организационной компетентности должностных лиц МСУ в условиях стремительного развития цифровых технологий предоставляет электронное цифровое обучение, что может стать перспективой дальнейших исследований.

Список литературы:

1. Беспалова Н.А. Актуальные вопросы развития профессиональной компетентности государственных и муниципальных служащих РФ в современных условиях // Лидерство и менеджмент. 2017. Том 4. № 2. С. 67-76.
2. Ворошилов Н.В. Проблемы функционирования института местного самоуправления (по опросам глав муниципальных образований) // Социальное пространство. 2017. № 3 (10). С. 3-6.
3. Дурцева А.Г. Управление профессиональным развитием муниципальных служащих // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 24 (353). С. 44-46.
4. Кабашов С.Ю. Местное самоуправление в Российской Федерации: учебное пособие. - 4-е изд., стер. - М.: Флинта, 2017. 353 с.
5. Кудяев П.П. Управленческие технологии профессионального развития государственных гражданских служащих // Молодой ученый. 2013. № 12. С. 663-667.
6. Кулешова Н.Н. Признаки компетентности должностных лиц и органов местного самоуправления в условиях модернизации государственного и муниципального управления // Вестник ТвГУ. Серия «Право». 2014. № 3. С. 373-379.
7. Мифтахетдинова З.Х. Профессиональная компетентность муниципальных служащих как условие повышения качества жизни населения // Вестник экономики, права и социологии. 2014. № 3. С. 217-220.
8. Михайлова А.В., Попова Л.Н. Составляющие профессиональной компетентности муниципальных служащих: социальная и профессиональная компетентность // Фундаментальные исследования. 2017. № 4-1. С. 188-192.
9. Нога А.В. Организация проектной деятельности в органах местного самоуправления // Аллея науки. 2018. № 6 (22). С. 310-316.
10. Равен Дж. Компетентность в современном обществе: выявление, развитие и реализация / Пер. с англ. - М.: «Когито-Центр», 2002. 396 с.

Bibliography

1. Bepalova N.A. Topical issues of development of professional competence of state and municipal employees of the Russian Federation in modern conditions // Leadership and Management. 2017. Volume 4. № 2. P. 67-76.
2. Voroshilov N.V. Problems of the functioning of the institution of local self-government (according to surveys of heads of municipalities) // Social space. 2017. № 3 (10). P. 3-6.
3. Durtseva A.G. Management of professional development of municipal employees // Bulletin of the Chelyabinsk State University. 2014. № 24 (353). P. 44-46.
4. Kabashov S.Yu. Local self-government in the Russian Federation: textbook. - 4th ed., erased. - M.: Flinta, 2017. 353 p.
5. Kudayev P.P. Management technologies for the professional development of state civil servants // Young scientist. 2013. № 12. P. 663-667.
6. Kuleshova N.N. Signs of competence of officials and local governments in the context of modernization of state and municipal government // Bulletin of TVGU. Series "Right". 2014. № 3. P. 373-379.
7. Miftakhedinova Z.Kh. Professional competence of municipal employees as a condition for improving the quality of life of the population // Bulletin of Economics, Law and Sociology. 2014. № 3. P. 217-220.
8. Mikhailova A.V., Popova L.N. Components of professional competence of municipal employees: social and professional competence // Fundamental research. 2017. № 4-1. P. 188-192.
9. Noga A.V. Organization of project activities in local governments // Alley of Science. 2018. № 6 (22). P. 310-316.
10. Raven J. Competence in modern society: identification, development and implementation / Per. from English. - M.: "Kogito-Center", 2002. 396 p.

С

СОЦИОЛОГИЯ

Белгородский государственный технологический университет имени В.Г. Шухова

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Игнатов М.А.

*Доктор философских наук, профессор, заведующий
кафедрой социологии и управления, Белгородский государственный
технологический университет имени В.Г. Шухова.*

Демененко И.А.

*Кандидат социологических наук, доцент
кафедры социологии и управления, Белгородский государственный
технологический университет имени В.Г. Шухова.*

Гладкова И.А.

*Кандидат социологических наук, доцент
кафедры социологии и управления, Белгородский государственный
технологический университет имени В.Г. Шухова.*

Траектории использования сетевых ресурсов коммуникативных практик студенческой молодежи в сети интернет

В настоящее время, в условиях глобализации и цифровизации общества, студенческая молодежь все чаще дополняет реальное общение виртуальным, посредством социальных сетей, которые выступают доминантой повседневной коммуникации молодых людей.

Сегодня среди научного сообщества социологов, философов, психологов, политологи, все больше возрастает роль к исследованию различных аспектов развития социальных сетей, их доминирования или дополнения реальному (оффлайн) общению. Следовательно, исследование социальных сетей является междисциплинарным поле фундаментальных и прикладных исследований, объединяющих научные дисциплины и предметные области общим объектом исследования.

Основой сетевого анализа служат работы социологов Г. Зиммеля, Э. Дюркгейма, социальных психологов Д. Морено, Т. Ньюкомба, А. Бейвласа, социальных антропологов Дж. Барнза, Э. Ботта, К. Митчелла¹. Исследование генезиса и эволюции социальных сетей на современном этапе

---

¹ Андромонова В.В. Социальные сети: теоретико-методологический аспект исследования // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты. 2015. № 21. С. 148-152.

развития рассматривается в научных трудах С.С. Головиной², М.А. Игнатова³, С.В. Малых⁴, Ф.И. Шаркова⁵.

Группа ученых социологов (И.А. Гладкова⁶, И.А. Демененко⁷, Ю.А. Зубок⁸, Е.В. Щанина⁹) проводят научные исследования ценностей, мотивационных ориентиров и стратегий современной молодежи, показателей влияния виртуального пространства на социализацию молодежи.

Проблематика изучения принципов самопрезентации личности в сетевом общении, выработки идентичности в функционировании складывающихся виртуальных общностей является предметом исследовательского интереса В.П. Воробьева¹⁰, Н.Б. Завьяловой¹¹, С.А. Жанतिकеева¹², С.В. Малых¹³, Р.М. Петруновой¹⁴.

В сентябре-октября 2022 г. кафедрой социологии и управления Белгородского государственного технологического университета (БГТУ им. В.Г. Шухова) проведено социологическое исследование, направленное на изучение общих траекторий использования сетевых ресурсов коммуникативных практик студенческой молодежи в сети Интернет. В качестве метода исследования выступил онлайн-опрос студентов БГТУ им. В.Г. Шухова (n=2000). Выборка анкетного опроса квотировалась полом и возрастом респондентов. Ошибка выборочной совокупности составила 1,78%, при доверительной вероятности 95%.

2 Головина С.С. Социальные сети в системе интернет-коммуникации современной молодежи (на примере социальной сети «Instagram») // Человек. Общество. Наука. 2021. Т. 2. № 4. С. 89-102.

3 Игнатов М.А. Понятие «сеть» в современной науке и философии // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2018. Т. 43. № 3. С. 408-413.

4 Малых С.В. Формирование виртуальной идентичности университетской молодежи // Социология. 2020. № 1. С. 312-316.

5 Шарков Ф.И. Социальные сети как основа формирования пространства публичных коммуникаций // Коммуникология. 2019. Т. 7. № 4. С. 32-40.

6 Гладкова И.А. Жизненные ценности и стратегии современной молодежи // Управление городом: теория и практика. 2021. № 1 (39). С. 41-44.

7 Демененко И.А., Шавырина И.В. Ценностно-мотивационные ориентиры студенческой молодежи // Вестник Института социологии. 2017. Т. 8. № 2 (21). С. 128-139.

8 Зубок Ю.А., Чанкова Е.В. Динамика ценностей общения в коммуникативном пространстве молодежи // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2022. № 1. С. 18-30.

9 Щанина Е.В., Данилова Е.А. Воздействие виртуального пространства на социализацию молодежи // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 6. С. 22-25.

10 Воробьев В.П., Ретинская В.Н. Образно-символические аспекты формирования государственной идентичности молодежи в эпоху Интернета // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2022. № 1. С. 59-71.

11 Завьялова Н.Б., Бреднев А.А. Социальные сети в формировании имиджа образовательной организации // Экономика и управление в XXI веке: тенденции развития. 2016. № 26. С. 54-60.

12 Жанतिकеев С.А., Саттыклышиева А.С. Интернет-зависимость или социальные сети как часть жизненного пространства молодежи // Chronos. 2020. № 2 (41). С. 22-25.

13 Малых С.В. Формирование виртуальной идентичности университетской молодежи // Социология. 2020. № 1. С. 312-316.

14 Петрунова Р.М., Васильева В.Д., Топоркова О.В. Студенческая молодежь в эпоху цифрового общества // Преподаватель XXI век. 2019. № 1-1. С. 77-85.

Проведем анализ того, какие социальные сети чаще всего использует студенческая молодежь. Результаты исследования показали, что в настоящее время наиболее популярными являются ВКонтакте (87,05%) и Telegram (75,80%), которые лидируют со значительным отрывом. Вместе с тем, у студенческой молодежи пользуются популярностью и такие социальные сети, как YouTube (54,43%), WhatsApp (38,30%), TikTok (33,52%). Viber менее популярен у студентов, его используют 13,75% респондентов.

Значительно снизилась популярность сети Instagram*, которую используют только 24,80% респондентов. Для сравнения в 2021 г., по результатам исследований, эта сеть была одной из самых популярных у молодежи¹⁵.

В группе аутсайдеров, не пользующихся популярностью у студенческой молодежи, оказались Одноклассники (3,04%), Twitter (2,69%) и Facebook* (1,74%).

Вместе с тем, студенческая молодежь применяет такие ресурсы, как Reddit, Discord, Twitch, Onlyfans, Goodreads, Pinterest, Hydra, Друг вокруг.

Проведем анализ распределения ответов респондентов по признаку пола. Наиболее часто используемая сеть ВКонтакте более популярна у респондентов мужского пола (63,50% против 36,50%). Аналогичная ситуация отмечается для пользователей сети Telegram. Данный ресурс применяют 60,51% респондентов мужского пола и 39,49% респондентов женского пола.

Что касается социальной сети YouTube, она популярна у респондентов мужского пола еще в большей степени. Так, 70,63% опрошенных студентов отметили, что пользуются YouTube. Среди студенток данный показатель составил 29,37%.

Согласно полученным данным среди пользователей WhatsApp также больше респондентов мужского пола. Но для данного ресурса преобладание пользователей мужского пола не столь ярко выражено, как для предыдущих социальных сетей. Так, среди опрошенных студентов вуза пользуются WhatsApp 58,52% мужчин и 41,48% женщин. Аналогичное распределение отмечается среди пользователей Viber. Данный ресурс применяют 59,06% респондентов мужского пола и 40,94% респондентов женского пола.

Единственной социальной сетью, среди пользователей которой преобладают респонденты женского пола, оказалась Instagram*: 53,82 % поль-

---

15 <https://blog.skillfactory.ru/auditoriya-soczialnyh-setej-i-messenzherov-v-2022-godu/>

* Instagram принадлежит компании Meta, признанной экстремистской организацией и запрещенной в РФ

* Facebook принадлежит компании Meta, признанной экстремистской организацией и запрещенной в РФ

зователей женского пола и 46,18% пользователей мужского пола¹⁶. На наш взгляд, большая популярность Instagram* у девушек связана с большей выраженностью демонстративных черт в их психологическом профиле. Также девушек в большей степени, чем юношей значимо социальное одобрение, на них оказывает большее влияние получение положительных оценок и отзывов.

Представляет интерес анализ предпочтений студенческой молодёжи в зависимости от возраста.

Результаты исследования свидетельствуют о том, что социальная сеть ВКонтакте более популярна у респондентов в возрасте от 19 до 20 лет (38,44%). Также активными пользователями данной сети являются студенты в возрасте от 21 до 22 лет (25,40%) и самая младшая группа респондентов в возрасте от 17 до 18 лет (22,77%).

Telegram также наиболее популярен у студенческой молодежи в возрасте 19 до 20 лет (37,39%). На использование данной сети указали 25,10 % опрошенных студентов в возрасте от 17 до 18 лет, и 23,13% респондентов в возрасте от 21 до 22 лет.

Аналогичное распределение отмечается и для социальной сети YouTube. Большая часть пользователей (42,73%) относится к возрастной группе от 19 до 20 лет (42,73%). Также значительная часть респондентов, выбравших данную сеть, находится в возрасте от 17 до 18 лет (26,26%) и в возрасте от 21 до 22 лет (22,32%).

Как показали результаты исследования, на аккаунты университета в социальных сетях подписаны 82,42% студентов. При этом среди подписанных на аккаунты университета респондентов 77,44% подписаны на аккаунты вуза ВКонтакте; 49,20% – в Telegram; 8,37% – в YouTube. Таким образом, те социальные сети, которые пользуются у студенческой молодежи большей популярностью, оказываются и более часто используемыми для получения информации об университете.

Доля остальных соцсетей весьма незначительна. Так, 7,02% студентов были подписаны на аккаунты БГТУ им. В.Г. Шухова в Instagram*; 1,94% – в социальной сети Одноклассники; 1,84% – на Rutube; 0,70% – на Яндекс. Дзен и 0,45% – в Facebook*¹⁷.

Как показывают результаты исследования, для большей части респондентов (65,84%) не имеет значения количество подписчиков в соци-

---

16 * Instagram принадлежит компании Meta, признанной экстремистской организацией и запрещенной в РФ

17 * Instagram принадлежит компании Meta, признанной экстремистской организацией и запрещенной в РФ

* Facebook принадлежит компании Meta, признанной экстремистской организацией и запрещенной в РФ

альных сетях. Еще для 20,07% количество подписчиков скорее не имеет значения. Утвердительно на данный вопрос ответили всего лишь 3,54% опрошенных студентов. Указали, что количество подписчиков скорее имеет значение 8,22% респондентов.

Анализ в гендерном разрезе показал, что для студентов мужского пола данный фактор имеет меньшее значение, чем для студентов женского пола. Так, 44,37% респондентов мужского пола указали на то, что для них не имеет значения количество подписчиков в социальных сетях. В группе девушек данный показатель в 2 раза меньше и составляет 21,46%.

Сведения о распределении ответов студентов разных возрастных групп представлены в рисунке 1.

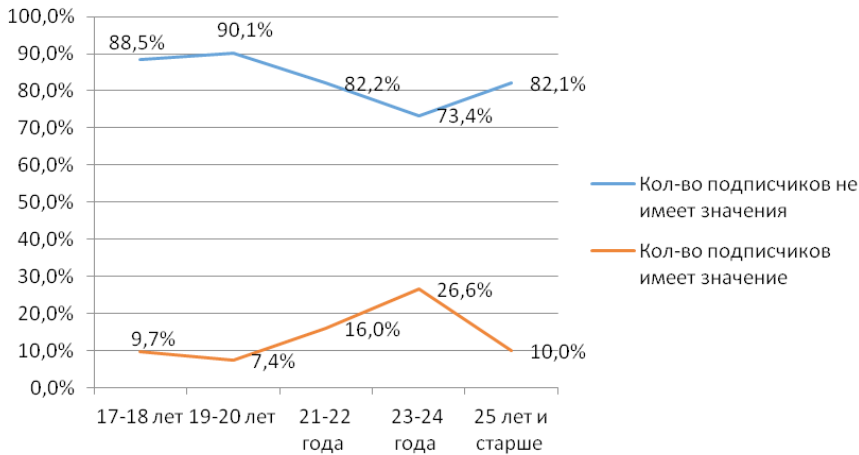
Анализ данного фактора в возрастном разрезе свидетельствует о том, что для возрастной группы от 23 до 24 лет количество подписчиков в социальных сетях имеет самое большое значение. Достаточно отчетливо проявилась тенденция снижения значимости данного фактора для студентов младших возрастных групп.

Таким образом, такой фактор, как количество подписчиков в социальных сетях, не имеет высокой значимости для современной студенческой молодежи. При этом для студентов мужского пола данный фактор имеет меньшее значение, чем для студентов женского пола. Кроме того, анализ данного фактора в возрастном разрезе свидетельствует о том, что для возрастной группы от 23 до 24 лет количество подписчиков в социальных сетях имеет самое большое значение. Достаточно отчетливо проявилась тенденция снижения значимости данного фактора для студентов младших возрастных групп и студентов самой старшей возрастной группы, обучающихся в аспирантуре.

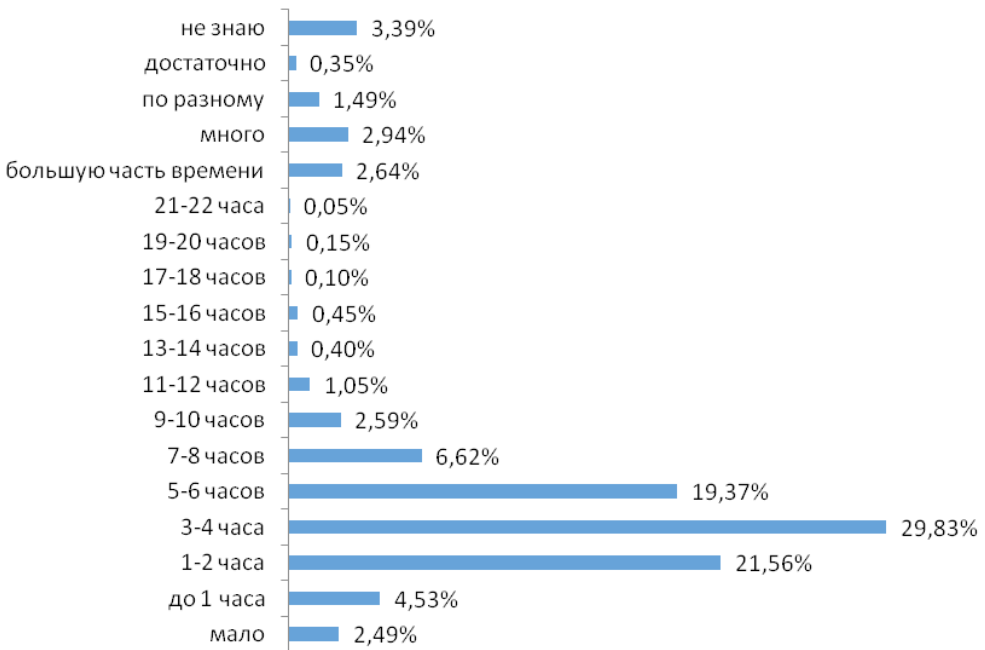
Интересным показателем проведённого исследования выступил анализ длительности нахождения студенческой молодёжи в социальных сетях (рис. 2).

Как показали результаты исследования, большая часть опрошенных студентов (29,83%) проводят в социальных сетях от 3 до 4 часов. На втором месте находится группа респондентов, которые проводят в социальных сетях 1 – 2 часа (21,56%). Среди опрошенных студентов 19,37% проводят в социальных сетях 5–6 часов.

Остальные группы респондентов оказались представленными в гораздо меньшей степени: 6,62% проводят в социальных сетях 7–8 часов, 4,53% проводят в социальных сетях до 1 часа; 3,39% опрошенных студентов затруднились с ответом.

Рис. 1. Значимость количества подписчиков в социальных сетях в зависимости от возраста респондентов.

Рис. 2. Длительность нахождения студенческой молодёжи в социальных сетях.

Среди студентов, которые затруднились с оценкой длительности нахождения в социальных сетях, встречались такие варианты ответов, как:

«Не могу сказать точно»; «Сложно сказать: по возможности, необходимости»; «Не знаю, не засекал»; «В социальных сетях понятие времени отсутствует» и др.

Студенческая молодежь отмечает, что время нахождения в социальных сетях зависит от многих факторов. Так, влияет такой фактор, как степень загруженности дня. Как отметил один из участвующих в опросе студентов: «Если целый день дома, то захожу часто, если целый день на учебе/работе, то почти не захожу». Другие варианты ответов: «Всегда по разному, зависит от того есть ли у меня другие дела, могу не разу за день не зайти, а могу весь день просидеть»; «Зависит от занятости»; «Около часа в сутки в среднем. В редких случаях доходит до двух часов. В основном во время совместного выполнения и обсуждения лабораторных работ или совместного отдыха»; «Использую только для коммуникации. Зависит от ситуации»; «В зависимости от дня недели: чем меньше, тем лучше!».

По оценкам респондентов, время, проводимое в социальных сетях, отличается в рабочие и выходные дни. Как указала участвующая в исследовании студентка: «В рабочее время 1-1,5 часа в сумме, в выходной день не засекала».

Также выделяется категория студентов, работа которых связана с социальными сетями. Соответственно такие студенты проводят большое количество времени в социальных сетях. Как указал один из респондентов: «Сложно посчитать, наверное, 70% от часов бодрствования, потому что работа связана с социальными сетями».

Согласно полученным результатам, доля респондентов, которые проводят в социальных сетях большую часть времени, составила 2,64%; еще 2,94% опрошенных студентов отметили, что проводят в социальных сетях много времени. В данной категории встречались следующие варианты ответов: «Оффлайн только во время сна»; «Большую часть свободного времени»; «К сожалению, очень много».

Представляет интерес анализ того, стремится ли студенческая молодежь к тому, чтобы сократить время нахождения в социальных сетях.

Как показали результаты исследования, большая часть опрошенных студентов (33,81%) не видит проблемы в большом количестве времени, проводимом в социальных сетях, и не пытались его сократить. Еще 18,97% респондентов указали, что скорее не пытались сократить время нахождения в социальных сетях.

Вместе с тем, 23,26% респондентов полагают, что проводят большое количество времени в социальных сетях и пытались его сократить; при-

мерно такое же количество опрошенных студентов (20,92%) указали, что «скорее пытались сократить время нахождения в социальной сети».

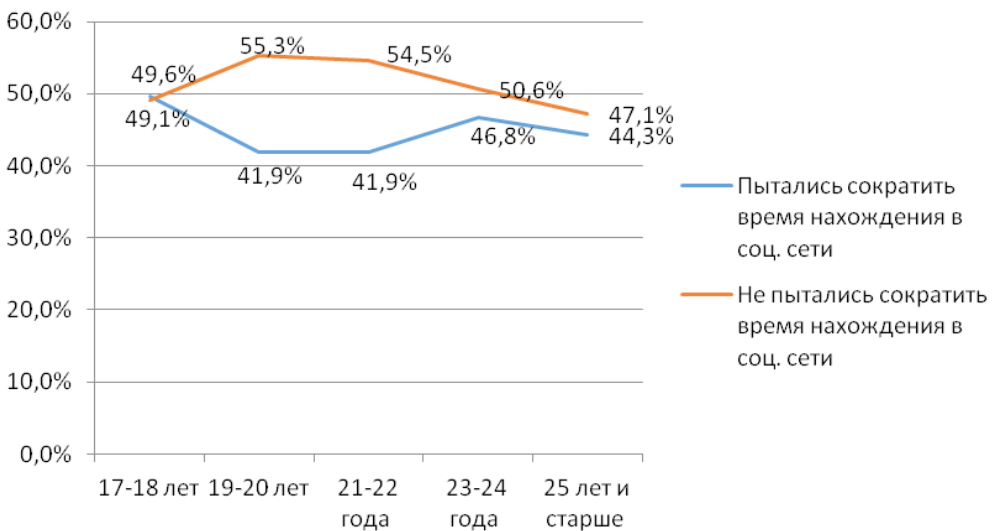
Таким образом, 44,18% респондентов пытались сократить время нахождения в социальных сетях, 52,78% опрошенных студентов не пытались сократить время нахождения в социальных сетях, 3,04% – затруднились с ответом.

Анализ в гендерном разрезе показывает, что студенты мужского пола в меньшей степени обеспокоены большим количеством времени, проводимом в социальных сетях. Так 24,15% респондентов мужского пола однозначно ответили, что не пытались сократить время пребывания в социальной сети. Среди девушек доля таких составила 9,66%.

Сведения о распределении ответов студентов разных возрастных групп представлены на рис. 3.

Как видно из представленных данных, больше всего продолжительным нахождением в социальных сетях обеспокоены студенты самой младшей возрастной группы (17-18 лет.), а также студенты в возрасте 23-24 лет.

Таким образом, большая часть опрошенных студентов не видит проблемы в большом количестве времени, проводимом в социальных сетях, и не пытались его сократить. При этом студенты мужского пола в меньшей степени обеспокоены большим количеством времени, проводимом

Рис. 3. Стремление сократить время нахождения в социальных сетях респондентами разных возрастных групп.

в социальных сетях, и не пытаются его сократить. В возрастном аспекте больше всего продолжительным нахождением в социальных сетях обеспокоены студенты в возрасте 17-18 лет, а также студенты в возрасте 23-24 лет.

Несмотря на предположение о возможном преобладании виртуального общения молодых людей в силу повышения активности в использовании ресурсов Интернета, отмечается сохранение интереса к коммуникативным практикам в формате офлайн

Как показали результаты проведенного исследования, среди форм проведения досуга офлайн лидирующее положение занимают прогулки, на что указали 51,1% респондентов. Результаты исследования показали, что некоторые студенты предпочитают такой формат прогулок, как велопрогулки (0,2%). Некоторых студентов привлекает такая форма проведения досуга как авто прогулки (1,2%). Среди ответов встречались такие, которые свидетельствуют о том, что студентам доставляют удовольствие прогулки по городу, поиск новых, интересных мест.

Среди форм проведения досуга офлайн большое значение для студенческой молодежи имеет физическая активность и занятия спортом. Так, 32,6% респондентов отметили, что в свободное от учебы время занимаются спортом. При этом виды спортивных занятий, на которые указали опрошенные студенты, различны: футбол, волейбол, баскетбол, гиревой спорт, плавание, спортивная стрельба, занятия в тренажерном зале, гимнастика, танцы, велоспорт, теннис и др. Еще 2,6 % опрошенных студентов отметили, что предпочитают активный отдых, туризм. Для 1,9% респондентов предпочитаемой формой досуга является отдых на природе.

Значительный удельный вес в структуре досуга студенческой молодежи офлайн занимает общение и встречи с друзьями, на что указали 18,7% респондентов. Среди опрошенных студентов 8,0% предпочитают проводить досуг, общаясь с семьей и близкими людьми. Небольшое число студентов (0,6%) указали на то, что проводят свободное время с детьми.

На общение с другими людьми, как важнейший вид активности, позволяющий удовлетворить базовые потребности, указали 9,6% опрошенных студентов. При этом в ответах респондентов подчеркивалось, что их привлекает именно непосредственный, «живой» формат общения в противовес общению в социальных сетях. Некоторые респонденты указали на то, что в их жизни «мало реального общения», «качество общения в реальной жизни значительно снижено из-за популяризации социальных сетей». Между тем, «общение в социальных сетях не позволяет удовлетворить социальные потребности».

Положительным моментом является тот факт, что среди форм досуга, предпочитаемых студенческой молодежью, одно из лидирующих положений занимает чтение. Согласно полученным результатам исследования, 17,7% опрошенных студентов предпочитают в свободное время читать книги. При этом студенческую молодежь интересуют различные жанры литературы: художественная, научно-техническая, специализированная литература по интересам (например, по вопросам ремонта техники, программирования, здорового образа жизни и др.). Стоит отметить, что среди ответов респондентов встречались такие, в которых подчеркивалось, что представляет интерес чтение именно бумажных (а не электронных) книг.

Просмотр фильмов, сериалов, как предпочитаемую форму проведения досуга, отметили 12,0% респондентов. Контент, который предпочитает студенческая молодежь, различный: от развлекательного, для того чтобы «отдохнуть от проблем и забот», до познавательного, который позволяет «получить интересующую по той или иной теме информацию». Как показали результаты исследования, для некоторых студентов представляет особый интерес такое направление, как манго и аниме.

Среди опрошенных студентов, 8,4% отметили, что в свободное от учебы время они работают. Для этой группы студентов достаточно часто встречались ответы, в которых отмечался недостаток свободного времени для отдыха. Неслучайно, что 5,2% респондентов указали на то, что при наличии свободного времени активному времяпрепровождению они предпочитают сон. Также 6,4% опрошенных студентов среди форм досуга отметили отдых. Очевидно, что активный образ жизни, совмещение учебы и работы, могут приводить к снижению функциональных возможностей организма, для восстановления которых требуется здоровый сон и отдых.

На занятия любимым делом, увлечениями, хобби указали 6,5% опрошенных студентов. При этом, как показала анализ ответов респондентов, увлечения у студенческой молодежи самые различные: фотография, рисование, ремонт техники, программирование, домашние животные, садоводство, рыбалка, игра на музыкальных инструментах (особой популярностью пользуется игра на гитаре), вокал, прослушивание музыки и др.

На творчество, как активную форму проведения досуга, указали 4,4% опрошенных студентов. Посещение культурных мероприятий, выставок, музеев, кинотеатров, театра отметили 2,8% респондентов. На занятиях

общественной деятельностью в свободное от учебы время указали 1,4% опрошенных студентов

Среди студенческой молодежи выделяется группа, ориентированная на саморазвитие, самообучение, освоение новых знаний и направлений подготовки. Доля таких респондентов, которые в свободное от учебы время занимаются саморазвитием, составила 12,5%. При этом особой популярностью у ориентированной на саморазвитие молодежи, пользуется изучение иностранных языков, освоение специализированных профессиональных курсов.

В структуре досуга студенческой молодёжи представлен сегмент, связанный с домашними делами, приготовлением пищи, «бытовыми мелочами». Согласно полученным результатам, на долю данного сегмента приходится 5,2%.

Сегмент досуга, связанный с развлечениями, шоппингом, посещением кафе, ресторанов, баров, составил 3,4%. На долю респондентов, указавших на то, что в свободное время они путешествуют, составила всего 1,6%.

Отдельного внимания заслуживает анализ такой формы проведения досуга, как игры. Как показали результаты исследования, ответы респондентов разделились на две группы: игры формате офлайн (например, настольные, спортивные и др.), на долю которых приходится 5,8%, и компьютерные, видеоигры, на долю которых приходится 5,1%.

Таким образом, студенческая молодежь активно проводит досуг в формате офлайн. Среди форм проведения досуга офлайн лидирующее положение занимают прогулки, физическая активность и занятия спортом; общение и встречи с друзьями. При этом молодёжь привлекает именно непосредственный, «живой» формат общения в противовес опосредованному общению в социальных сетях. Также среди форм досуга, предпочитаемых студенческой молодёжью, одно из лидирующих положений занимает чтение.

Несмотря на предположение о возможном преобладании виртуального общения студенческой молодёжи в силу повышения активности в использовании ресурсов Интернета, наблюдается сохранение интереса к коммуникативным практикам в формате офлайн. Полученные результаты свидетельствуют о том, что виртуальное пространство и социальные сети имеют важное значение для опрошенных, но, в то же время реальные межличностные контакты также представляют большую ценность для студенческой молодёжи.

Список литературы:

1. Андрамонова В.В. Социальные сети: теоретико-методологический аспект исследования // *Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты*. 2015. № 21. С. 148-152.
2. Головина С.С. Социальные сети в системе интернет-коммуникации современной молодежи (на примере социальной сети «Instagram») // *Человек. Общество. Наука*. 2021. Т. 2. № 4. С. 89-102.
3. Игнатов М.А. Понятие «сеть» в современной науке и философии // *Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право*. 2018. Т. 43. № 3. С. 408-413.
4. Малых С.В. Формирование виртуальной идентичности университетской молодежи // *Социология*. 2020. № 1. С. 312-316.
5. Шарков Ф.И. Социальные сети как основа формирования пространства публичных коммуникаций // *Коммуникология*. 2019. Т. 7. № 4. С. 32-40.
6. Гладкова И.А. Жизненные ценности и стратегии современной молодежи // *Управление городом: теория и практика*. 2021. № 1 (39). С. 41-44.
7. Демененко И.А., Шавыгина И.В. Ценностно-мотивационные ориентиры студенческой молодёжи // *Вестник Института социологии*. 2017. Т. 8. № 2 (21). С. 128-139.
8. Зубок Ю.А., Чанкова Е.В. Динамика ценностей общения в коммуникативном пространстве молодежи // *Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки*. 2022. № 1. С. 18-30.
9. Щанина Е.В., Данилова Е.А. Воздействие виртуального пространства на социализацию молодежи // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2022. № 6. С. 22-25.
10. Воробьев В.П., Ретинская В.Н. Образно-символические аспекты формирования государственной идентичности молодежи в эпоху Интернета // *Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки*. 2022. № 1. С. 59-71.
11. Завьялова Н.Б., Бреднев А.А. Социальные сети в формировании имиджа образовательной организации // *Экономика и управление в XXI веке: тенденции развития*. 2016. № 26. С. 54-60.
12. Жантикеев, С.А. Саттыклышева С.А. Интернет-зависимость или социальные сети как часть жизненного пространства молодежи // *Chronos*. 2020. № 2 (41). С. 22-25.
13. Малых С.В. Формирование виртуальной идентичности университетской молодежи // *Социология*. 2020. № 1. С. 312-316.
14. Петрунева Р.М., Васильева В.Д., Топоркова О.В. Студенческая молодежь в эпоху цифрового общества // *Преподаватель XXI век*. 2019. № 1-1. С. 77-85.

Bibliography

1. Andramonova V.V. Social networks: theoretical and methodological aspect of research // *Fundamental and applied research: problems and results*. 2015. № 21. P. 148-152.
2. Golovina S.S. Social networks in the system of Internet communication of modern youth (on the example of the social network "Instagram") // *Man. Society. The science*. 2021. V. 2. № 4. P. 89-102.
3. Ignatov M.A. The concept of "network" in modern science and philosophy // *Scientific Bulletin of the Belgorod State University. Series: Philosophy. Sociology. Right*. 2018. V. 43. № 3. P. 408-413.
4. Malykh S.V. Formation of virtual identity of university youth // *Sociology*. 2020. № 1. P. 312-316.
5. Sharkov F.I. Social networks as a basis for the formation of the space of public communications // *Communicology*. 2019. V. 7. № 4. P. 32-40.
6. Gladkova I.A. Life values and strategies of modern youth // *City management: theory and practice*. 2021. № 1 (39). P. 41-44.
7. Demenenko I.A., Shavygina I.V. Value-motivational guidelines of student youth // *Bulletin of the Institute of Sociology*. 2017. V. 8. № 2 (21). P. 128-139.
8. Zubok Yu.A., Chankova E.V. Dynamics of communication values in the communicative space of youth // *News of higher educational institutions. Volga region. Social Sciences*. 2022. № 1. P. 18-30.
9. Shchanina E.V., Danilova E.A. The impact of virtual space on the socialization of youth // *Humanitarian, socio-economic and social sciences*. 2022. № 6. P. 22-25.
10. Vorobyov V.P., Retinskaya V.N. Figurative and symbolic aspects of the formation of the state identity of youth in the era of the Internet // *News of higher educational institutions. Volga region. Social Sciences*. 2022. № 1. P. 59-71.
11. Zavyalova N.B., Brednev A.A. Social networks in shaping the image of an educational organization // *Economics and management in the XXI century: development trends*. 2016. № 26. P. 54-60.
12. Zhantikeev, S.A. Sattyklysheva S.A. Internet addiction or social networks as part of the youth's living space // *Chronos*. 2020. № 2 (41). P. 22-25.
13. Malykh S.V. Formation of virtual identity of university youth // *Sociology*. 2020. № 1. P. 312-316.
14. Petruneva R.M., Vasil'eva V.D., Toporkova O.V. Student youth in the era of digital society // *Lecturer XXI century*. 2019. № 1-1. P. 77-85.

Берлизов А.А.

*Аспирант кафедры социальных технологий
и государственной службы, Белгородский государственный
национальный исследовательский университет.*

Коммуникация в структуре управленческой деятельности

Известный американский исследователь менеджмента Г. Минцберг, изучив, что в действительности делают менеджеры, выделил 10 управленческих ролей, которые сгруппировал в три области: межличностная (охватывает связи, которые менеджер имеет с другими людьми), информационная (менеджер собирает, распространяет и передает информацию) и управленческая (менеджер выступает как лицо, принимающее решение, инициатор изменений, распределитель ресурсов и организатор переговоров). Половина из этих ролей – связующее звено, приемник информации, распространитель информации, представитель и ведущий переговоры – связана непосредственно с выполнением коммуникационных функций¹. Различные аспекты управленческой коммуникации нашли отражение в публикациях С.В. Бориснева, Н.С. Данакина, А.А. Берлизова, И.В. Конева, М.В. Коротичкой, А.С. Орлова, Г.Г. Поцепцова, И.В. Тоцкой, Ф. И. Шаркова² [1; 2; 3; 4; 5; 7; 8; 9].

Цель предлагаемой статьи – характеристика места и роли коммуникации в деятельности муниципальных служащих. Статья подготовлена по результатам социологического опроса муниципальных служащих в шести городах и районных центрах Белгородской области, включая города Белгород, Ст. Оскол, Короча, Яковлево, а также районные центры Чернянка, Ракитное.

Исходя из цели исследования, первый вопрос, поставленный перед респондентами исследования, относился к выяснению того, какое место занимает

---

1 Саймон Г.А., Смитбург Д.У., Томпсон В. Менеджмент организации. М.: Экономика, 1999. 368 с.

2 Бориснев С.В. Социология коммуникации. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. 270 с; Данакин Н.С., Берлизов А.А. Коммуникация как взаимопонимание: проблема и пути разрешения // Социокультурные процессы в условиях глобализации: вызовы современности: материалы конф. (21-22 мая 2020 г., Белгород). Белгород: Изд-во БГТУ, 2020. С. 12-16; Данакин Н.С., Конев И.В., Коротичкая М.В. Коммуникативная технология: монография. Белгород: Белгородское областное издательство, 2007. 170 с; Орлов, А.С. Введение в коммуникационный менеджмент. М.: Издательство «Гардарика», 2005. 368 с; Почепцов Г.Г. Теория коммуникации. М.: Рефл-бук; Киев: Ваклер, 2003. 656 с; Тоцкая И.В. Социально-технологическая модель управления коммуникациями в организации / под ред. проф. Н.С. Данакина. Белгород: Изд-во БГТУ, 2009. 160 с; Шарков Ф.И. Коммуникология: основы теории коммуникации. М.: Дашков и К°, 2013. 488 с; Шарков Ф.И. Теория социальных коммуникаций. М.: Рин-Холдинг, 2005. 271 с.

коммуникация в работе муниципальных служащих, как часто они вступают в коммуникацию. При этом были выделены три группы коммуникаторов: население, сослуживцы, руководство. Это - для рядовых муниципальных работников (служащих). Для опрашиваемых руководителей были выделены: население, деловые партнеры, подчиненные. Для ответов была предложена трехзначная шкала: постоянно, периодически, редко.

Ответы опрошенных респондентов распределились следующим образом. В постоянном контакте с населением находятся 51,7% респондентов, в периодических контактах – 27,6%. Остальные 20,7% руководителей редко общаются с населением, что объясняется, по-видимому, их загруженностью внутриорганизационными делами или самим характером деятельности, не предполагающем активное взаимодействие с населением, во всяком случае, непосредственное взаимодействие. Близкие данные получены в отношении частоты контактов руководителей с деловыми партнерами. На вопрос «Как часто вступаете в контакт» 55,2% опрошенных ответили «постоянно», 24,1% - «периодически» и чуть меньше (20,7%) – «редко». Более интенсивны контакты руководителей со своими подчиненными: 82,8% из них находятся в постоянных контактах; 6,9% - в периодических, и каждый десятый указал на то, что он «редко» контактирует с подчиненными сотрудниками. Редкость контактов может быть вызвана многими причинами – характером работы, его пространственно-временными особенностями, стилем руководства и т.п. скажем, коллегиальный стиль руководства предусматривает более активные и широкие контакты, нежели авторитарный или либеральный. Следует иметь в виду и такие параметры коммуникации, как емкость, качество, направленность, «сфокусированность», «адресность» и т.п. Объем коммуникации сам по себе, скорее не свидетельствует об успешности или, напротив, неуспешности руководства. Но, в любом случае, он свидетельствует о масштабах «коммуникативной составляющей» деятельности руководства, соответственно, об условиях и задачах ее оптимизации.

Отдельно была выделена и рассмотрена позиция «контакты» с вышестоящим руководством. Три четверти опрошенных руководителей указали на постоянство этих контактов, 13,8% - на их периодичность. Остальные 10,9% выбрали вариант ответа «редко».

В ходе проведенного исследования выяснялось распределение ответов респондентов в зависимости от их пола и возраста, а также места работы. Установлены следующие зависимости. Во-первых, женщины выражают более высокий уровень контактности по всем позициям коммуникативного взаимодействия (таблица 1).

Таблица 1. Распределение ответов респондентов муниципальных руководителей на вопрос «Как часто вступа-ете в контакты?» с учетом их возраста и пола, в %.

Варианты ответа	Возраст						Пол		Сводные данные
	до 29 лет	30-40 лет	40-50 лет	50-60 лет	св. 60 лет	мужчины	женщины		
	С населением								
Постоянно	33,3	25,0	66,7	100,0	100,0	38,5	62,5	51,7	
Периодически	33,3	41,7	22,2	0,0	0,0	38,5	18,8	27,6	
Редко	33,3	33,3	11,1	0,0	0,0	23,1	18,8	20,7	
С деловыми партнерами									
Постоянно	66,7	41,7	55,6	100,0	100,0	53,8	56,3	55,2	
Периодически	0,0	25,0	33,3	0,0	0,0	15,4	31,3	24,1	
Редко	33,3	33,3	11,1	0,0	0,0	30,8	12,5	20,7	
С подчиненными									
Постоянно	66,7	66,7	100,0	100,0	100,0	76,9	87,5	82,8	
Периодически	0,0	16,7	0,0	0,0	0,0	7,7	6,3	6,9	
Редко	33,3	16,7	0,0	0,0	0,0	15,4	6,3	10,3	
С руководством									
Постоянно	66,7	75,0	77,8	75,0	100,0	61,5	87,5	75,9	
Периодически	0,0	8,3	22,2	25,0	0,0	15,4	12,5	13,8	
Редко	33,3	16,7	0,0	0,0	0,0	23,1	0,0	10,3	

Они чаще общаются с населением, деловыми партнерами, подчиненными, вышестоящим руководством. Во-вторых, интенсивность коммуникативного взаимодействия муниципальных работников связана с их возрастом. Чем старше респонденты, тем больше времени у них уходит на коммуникацию. Возможно, это связано с ростом «коммуникативной составляющей» организационно-управленческой деятельности, расширением зоны делового и личного общения и др. (таблица 2).

Таблица 2. Распределение ответов респондентов руководителей на вопрос «Какой процент Вашего рабочего времени (примерно) уходит на коммуникацию?».

Варианты ответа	Возраст					Пол		Сводные данные
	до 29 лет	30-40 лет	40-50 лет	50-60 лет	св. 60 лет	мужчи- ны	женщи- ны	
	1. До 10	0,0	16,7	11,1	25,0	0,0	7,7	
2. От 10 до 30	0,0	16,7	33,3	0,0	100,0	15,4	25,0	20,7
3. От 30 до 50	33,3	41,7	33,3	25,0	0,0	38,5	37,5	37,9
4. Свыше 50	66,7	25,0	22,2	50,0	0,0	38,5	18,8	27,6

Была сделана попытка уточнить, какая часть рабочего времени руководителей уходит на коммуникацию. Было предложено оценить ее в процентах с соответствующей шкалой: 1) до 10%, 2) от 10 до 30%, 3) от 30 до 50%, 4) свыше 50%. Относительно большая часть муниципальных работников (37,9%) тратит на коммуникацию от 30 до 50% рабочего времени, а больше четверти опрошенных – свыше 50%. У мужчин, как видно из таблицы 3, уходит значительно больше времени на коммуникацию, нежели у женщин.

Так, свыше половины рабочего времени уходит на коммуникацию у 38,5% мужчин и только 18,8% - у женщин. Такое соотношение, заметим, никак не согласуется с данными представленной таблицы, свидетельствующей о большей контактности женщин. Такое расхождение объясняется, скорее всего, различиями во временных параметрах контактов – кратковременных, но частых у женщин; долговременных, но редких у мужчин.

Теперь обратимся к социологическим данным, характеризующих интенсивность коммуникативных контактов рядовых (не руководителей) муниципальных работников. Как и в предыдущем случае выяснялась интенсивность их контактов с населением, сослуживцами и руководством. Судя по результатам

опроса, наиболее интенсивны контакты муниципальных работников с сослуживцами: 82,1% постоянно вступает в такие контакты; 13,8% - периодически и 4,1% - редко. Довольно интенсивны также контакты с руководством: «постоянно» отметили 64,8% опрошенных, «периодически» - 33,4% и «редко» - 11,7%.

Таблица 3. Распределение ответов респондентов муниципальных работников на вопрос «Как часто вступаете в контакты?» с учетом их возраста и пола, в %.

Варианты ответа	Категории опрошенных						
	Возраст				Пол		Сводные данные
	до 29 лет	30-40 лет	40-50 лет	50-60 лет	мужчины	женщины	
С населением							
Постоянно	16,0	36,8	31,9	25,0	18,2	33,9	30,3
Периодически	60,0	29,8	34,0	68,8	42,4	40,2	40,7
Редко	24,0	33,3	34,0	6,3	39,4	25,9	29,0
С сослуживцами							
Постоянно	72,0	89,5	80,9	75,0	78,8	83,0	82,1
Периодически	16,0	10,5	14,9	18,8	15,2	13,4	13,8
Редко	12,0	0,0	4,3	6,3	6,1	3,6	4,1
С руководством							
Постоянно	68,0	68,4	63,8	50,0	45,5	70,5	64,8
Периодически	24,0	24,6	14,9	43,8	33,3	20,5	23,4
Редко	8,0	7,0	21,3	6,3	21,2	8,9	11,7

При этом, внимание акцентировалось на распределении ответов опрошенных муниципальных служащих в зависимости от пола, возраста и места работы. Было установлено, что женщины более активны в общении с населением: «постоянно» общаются 33,9%, тогда как от мужчин всего 18,2% (таблица 4).

Их небольшой перевес обнаруживается также в их контактах с сослуживцами. Они же опережают мужчин в контактах с руководством: 70,5% общаются «постоянно», 20,5% - «периодически» и 8,9% - «редко». У мужчин, соответственно, 45,5%, 33,3%, 21,2%. Сравнительно более высокий уровень контактности женщин определяется, на наш взгляд, их повышенной коммуникабельностью и коммуникативной чувствительностью, а также более высокой «коммуникативной составляющей» в структуре их профессиональной деятельности.

Таблица 4. Распределение ответов респондентов муниципальных работников на вопрос «Как часто вступаете в контакты?» с учетом места их работы, в %.

Варианты ответа	Категории опрошенных							Сводные данные
	Короcha	Яковлево	Белгородская област-ная администрация	Чернянка	Ст. Оскол	Ракитное	Белгород	
С населением								
Постоянно	21,1	100,0	25,0	31,4	14,8	27,8	47,6	30,3
Периодически	52,6	0,0	55,0	28,6	55,6	44,4	23,8	40,7
Редко	26,3	0,0	20,0	40,0	29,6	27,8	28,6	29,0
С служащими								
Постоянно	57,9	80,0	80,0	94,3	81,5	77,8	90,5	82,1
Периодически	31,6	20,0	10,0	5,7	18,5	22,2	0,0	13,8
Редко	10,5	0,0	10,0	0,0	0,0	0,0	9,5	4,1
С руководством								
Постоянно	31,6	100,0	65,0	65,7	70,4	61,1	81,0	23,4
Периодически	36,8	0,0	30,0	25,7	18,5	33,3	4,8	11,7
Редко	31,6	0,0	5,0	8,6	11,1	5,6	14,3	23,4

Таблица 5. Распределение ответов респондентов (муниципальных работников) на вопрос «Какой процент Ва-шего рабочего времени (примерно) уходит на коммуникацию?» с учетом места их работы, в %.

Варианты ответа	Короcha	Яковлево	Белгородская област-ная администрация	Чернянка	Ст. Оскол	Ракитное	Белгород	Сводные данные
1. До 10	26,3	0,0	15,0	0,0	7,4	11,1	4,8	9,0
2. От 10 до 30	42,1	20,0	40,0	22,9	25,9	38,9	23,8	30,3
3. От 30 до 50	21,1	40,0	35,0	42,9	40,7	27,8	38,1	35,9
4. Свыше 50	10,5	40,0	10,0	34,3	25,9	22,2	33,3	24,8

Заметно также влияние возрастного фактора, во всяком случае, в контактах муниципальных работников с населением и сослуживцами. Проявляется параболическая функция, когда наибольшая частота контактов приходится на средневозрастные группы опрошенных от 30 до 50 лет (таблица 5). Можно предположить, что это наиболее активный возраст в профессиональном и, соответственно, коммуникативном отношении. В ходе исследования проводился также анализ распределения ответов респондентов в разрезе места их работы, т.е. муниципального поселения. Выявлены, во-первых, расхождения в интенсивности контактов с населением. Сравнительно чаще общаются с населением муниципальные работники г. Белгорода, значительно реже – муниципальные работники Старого Оскола. Во-вторых, во всех муниципальных поселениях довольно интенсивны контакты с сослуживцами. В-третьих, сравнительно выше уровень контактов с руководством у респондентов из городских поселений (г. Белгород, г. Старый Оскол).

Завершая анализ места «коммуникативной составляющей» в структуре рабочего времени, обратимся к данным опроса соответствующих процентных соотношений.

Таблица 5. Распределение ответов респондентов (муниципальных работников) на вопрос «Какой процент Вашего рабочего времени (примерно) уходит на коммуникацию?» с учетом места их работы, в %.

Варианты ответа	Короча	Яковлево	Белгородская областная администрация	Чернянка	Ст. Оскол	Ракитное	Белгород	Сводные данные
1. До 10	26,3	0,0	15,0	0,0	7,4	11,1	4,8	9,0
2. От 10 до 30	42,1	20,0	40,0	22,9	25,9	38,9	23,8	30,3
3. От 30 до 50	21,1	40,0	35,0	42,9	40,7	27,8	38,1	35,9
4. Свыше 50	10,5	40,0	10,0	34,3	25,9	22,2	33,3	24,8

Сравнительно большая часть муниципальных работников (35,9%) «тратят» на коммуникацию от 30 до 50 процентов рабочего времени, чуть меньше (30,3%) от 10 до 30 процентов. У каждого четвертого опрошенного уходит на коммуникацию больше половины рабочего времени. Межмуниципальные различия в ответах респондентов относительно времени, затрагивают их коммуникацию,

могут быть связаны с характером выполняемой работы, ее пространственной организацией, действием ситуационных факторов и т.д.

Обращают внимание на себя некоторые гендерные и возрастные различия. Во-первых, среди мужчин преобладает группа (66,7%), затрачивающая на коммуникацию до 30 процентов рабочего времени; среди женщин, напротив, примерно такая же по численности группа (68,8%), затрачивающая на коммуникацию свыше 30 процентов рабочего времени. Таким образом, у женщин гораздо больше времени уходит на коммуникацию, нежели у мужчин. Во-вторых, интенсивность коммуникативной нагрузки усиливается с возрастными изменениями респондентов.

Список литературы:

1. Бориснев С.В. Социология коммуникации. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. 270 с.
2. Данакин Н.С., Берлизов А.А. Коммуникация как взаимопонимание: проблема и пути разрешения // Социокультурные процессы в условиях глобализации: вызовы современности: материалы конф. (21-22 мая 2020 г., Белгород). Белгород: Изд-во БГТУ, 2020. С. 12-16.
3. Данакин Н.С., Конев И.В., Коротницкая М.В. Коммуникативная технология: монография. Белгород: Белгородское областное издательство, 2007. 170 с.
4. Орлов А.С. Введение в коммуникационный менеджмент. М.: Издательство «Гардарики», 2005. 368 с.
5. Почепцов Г.Г. Теория коммуникации. М.: Рефл-бук; Киев: Ваклер, 2003. 656 с.
6. Саймон Г.А., Смитбург Д.У., Томпсон В. Менеджмент организации. М.: Экономика, 1999. 368 с.
7. Тощая И.В. Социально-технологическая модель управления коммуникациями в организации / под ред. проф. Н.С. Данакина. Белгород: Изд-во БГТУ, 2009. 160 с.
8. Шарков Ф.И. Коммуникология: основы теории коммуникации. М.: Дашков и К°, 2013. 488 с.
9. Шарков Ф.И. Теория социальных коммуникаций. М.: Рин-Холдинг, 2005. 271 с.

Bibliography

1. Borisnev S.V. Sociology of communication. M.: UNITI-DANA, 2003. 270 p.
2. Danakin N.S., Berlizov A.A. Communication as mutual understanding: a problem and ways of resolving // Sociocultural processes in the context of globalization: challenges of our time: materials of the conference. (May 21-22, 2020, Belgorod). Belgorod: Publishing house of BSTU, 2020. P. 12-16.
3. Danakin N.S., Konev I.V., Korotitskaya M.V. Communicative technology: monograph. Belgorod: Belgorod regional publishing house, 2007. 170 p.
4. Orlov A.S. Introduction to communication management. M.: Publishing house "Gardariki", 2005. 368 p.
5. Pocheptsov G.G. Theory of communication. Moscow: Refl-book; Kyiv: Vakler, 2003. 656 p.
6. Simon G.A., Smithburg D.W., Thompson V. Organization management. M.: Economics, 1999. 368 p.
7. Totskaya I.V. Socio-technological model of communication management in an organization / ed. by prof. Danakin N.S. Belgorod: publishing house BSTU, 2009. 160 p.
8. Sharkov F.I. Communicology: Fundamentals of Communication Theory. Moscow: Dashkov i K°, 2013. 488 p.
9. Sharkov F.I. Theory of social communications. M.: Rin-Holding, 2005. 271 p.

М

ЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

*Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова*

Московский государственный институт культуры

Омирзакова Д.Д.

*Старший преподаватель, магистр политологии,
Таразский региональный университет
имени М.Х. Дулати Казахстан, г. Тараз.*

Мультикультурное общество как основа межэтнического взаимодействия

Вводная часть: Мультикультурализм-сложное социальное явление в обществе с негативными и положительными аспектами. Мультикультурализм имеет глубокую историко-культурную, политико-социальную подоплеку, многостороннюю. Феномен «мультикультурализма» с 60-х годов XX века стал постмодернистской парадигмой эпохи глобализации. Во времена глобализации и информационного общества переплетение различных культур носит мировой характер. Эта проблема проявляется в разных аспектах: во-первых, в основе культурного совершенства, во-вторых, в обмене опытом между собой разных национальностей и народов, этносов. Глобализация - многообразие культуры, интеграция с другими культурами создает новое культурное разнообразие, невиданное сегодня. В эпоху глобализации мы относим мультикультурализм как главную меру жизни нации, максимальной цивилизованности межнациональных отношений с точки зрения государства. Некоторые ученые рассматривают мультикультурализм как явление, спасающее страну от цивилизационного упадка. Одной из главных проблем мультикультурализма является сохранение достижений нашей национальной культуры, сохранение в первозданном виде национальных ценностей, присущих казахской нации. Сегодня, когда страна становится государством в полиэтнической культуре, требуется культурно-философский анализ проблемы мультикультурализма. Так как для анализа проблемы мультикультурализма в Казахстане и дифференциации путей построения полиэтнического государства необходимы философские исследования, была написана данная статья с целью показать правильный путь будущей молодежи. Статья посвящена определению смысловых основ проблемы мультикультурализма.

В качестве методологической основы исследования статьи используются антропологические, теоретические, герменевтические методы ис-

следования. В исследовании использовались методы описания, повествования, наблюдения, классификации, сравнения, индукции, дедукции. Проведен анализ проблемы национального общения, реализованы методы критического мышления. В исследовательской работе проводилось объективное исследование с помощью философских методов исследования, а также применялись методы структурного анализа, сравнительного текстового анализа, систематизации.

Термин «Мультикультурализм» первоначально использовался в 1957 году для описания политики швейцарского государства, говорящего на четырех языках и исповедующего различные религии, и впоследствии это понятие расширило его сферу [1: 49-51]. В качестве автора термина Мультикультурализм следует выделить в основном Г. Маркузе, И. Берлина, Х. Гайсселя. Можно отметить труды таких ученых, как мыслители Н.С. Злобин, М.С. Каган, В.М. Межуев, которые разработали культурологическую теорию анализа проблемы мультикультурализма. Семiotические концепции мультикультурализма были всесторонне раскрыты Ю.М. Лотманом с точки зрения теории культуры. С точки зрения социологии проблемы мультикультурализма высказали свое мнение Б. Малиновский, т. Персонс, П. Бергер, С. Хантингтон, Э. Гидденс. Они признали мультикультурализм явлением мирного сосуществования между собой представителей разных культур в обществе. К посмодернистской теории мультикультурализма можно отнести работы таких мыслителей, как Ж. Делез, Ф. Гваттрай, Ж. Бодийяр, с. Жижек. В своих мировоззрениях мыслители изучали понятие мультикультурализма как одного из аспектов толерантности. С.И. Некрасов, В. В. Платошина рассматривали проблемы мультикультуралистской классификации в обществе в своих мировоззрениях. Н. Глейзер, однако, предложил такие формы мультикультурализма, как дополнительный, трансформационный и афроцентризм [2: 106-110]. Мультикультурализм в обществе был проанализирован как совокупность подходов к справедливому обращению с представителями разных национальностей. А.И. Куропятник выделяет три типа понимания мультикультурализма: демографический, идеологический и политический [3: 124-125]. Он определил мультикультурализм как метод, связанный с культурным разнообразием. А В.С. Малахов, Г.Д. Дмитриев выделили понятие «мультикультурализм» как структуру, созданную с целью устранения таких чувств, как национализм, расизм, этноцентризм [4: 124-125]. Ученые считают, что формирование термина мультикультурализм тесно связано с понятием взаимодействия куль-

тур, глобализации. Глобализация, глобализация, глобализация (англ. Global-мировой, мировой, общемировой) - тенденция к созданию новой, общемировой политической, экономической, культурной и информационной целостности [5: 12]. В мире сегодня происходит срочный обмен духовными, культурными ценностями с невероятной скоростью. Ни один этнос не мог быть изолирован от глобальных тенденций, если успех научного прогресса был глобализован.

Французский философ Жак Деррида заявил, что «глобализация-это законный процесс, который мир сегодня не может вернуть. Поэтому, углубившись в это, с большой серьезностью, стоит раскрыть положительные и отрицательные стороны. С положительной стороны, глобализация относится к числу явлений, обладающих свойством максимально приближать, интегрировать культуру, экономику, политические и информационные системы народов мира. Таким образом, глобализация приносит в нашу страну результаты интеграционных процессов на земле, блага мирового развития, а с другой стороны, она подталкивает к максимальному рельефу национальных особенностей, национальной культуры и способствует развитию политической, социальной независимости. Некоторые слабости опасны своей готовностью поглотить культуру и цивилизации, приспособленностью к разрушению нашего этнического облика» [6: 5].

Мультикультурализм как социально-политическая доктрина, согласно которой иммигранты имеют право и должны сохранять свою культуру и самобытность. Ключевые принципы мультикультурализм : Ксенофобия и расизм. Главные недостатки интеграции-ассимиляции.

В мировом пространстве сформировались две модели мультикультурного общества-первая модель с определенными противоречиями на межэтнической основе на примере некоторых развитых стран, мультикультурность в которых сформировалась на основе большого количества иммигрантов и вторая модель успешного взаимодействия на межэтнической основе с естественной потребностью в аккультурации на примере нашей страны.

Мультикультурность казахстанского общества является достоянием и наследием всего исторического и культурного развития страны. Поэтому возрос интерес казахстанских и отчасти зарубежных ученых к теоретической разработке вопроса мультикультурализма.

Формирование в Казахстане мультикультурного общества на сегодняшний день требует особого подхода, учитывающего особенность ка-

ждой этнической группы. Игнорирование интересов кого-либо из этой группы является первым шагом на пути к установлению первой модели мультикультурного общества, для которой характерны межэтническое противодействие, аморфность общества, потеря духовных ценностей [7: 603].

Провозглашение культурным приоритетом развитие мультикультурного общества, основанного на идее мультикультурализма, обеспечит формирование модели на казахстанской цивилизации. На принципах взаимодействия и взаимообогащения, генерирования новых духовных ценностей.

Таким образом, создается возможность для формирования общего самосознания народа. Создание условий для межэтнического взаимодействия в Казахстане на основе идеи мультикультурализма даст возможность в развитии казахстанской культуры как открытой, готовой к диалогу и обменной системе. При этом, основным носителем ценностей и идеи взаимодействия в Казахстане должен стать новый духовный и гуманный человек, гармонирующий с идеей рациональной культуры. Основой гармоничного сочетания духовного и рационального в казахстанской культуре является не поиск противоречий, а поиск консолидирующей, созидательной основы для укрепления мира и согласия, так как сама история становления казахстанской цивилизации показала, что основа прогресса и развития это диалог и взаимодействие, а не - конфронтация и противодействие [8: 552].

Современное состояние межэтнической интеграции в Казахстане характеризуется положительно, связанное с политической стабильностью и толерантностью общества. Однако есть ряд негативных сторон, влияющих на состояние межэтнического взаимодействия в Казахстане, когда часть субъектов культуры, особенно в виде молодого поколения, не восприняли до конца идей мультикультурализма и нравственно-духовных ценностей [9: 54].

«Что станет основой мультикультурного общества в Казахстане?» — философско-политологическому мировоззренческому вопросу... прежде всего, речь идет о государственно — Конституционном этносе-казахской культуре, религии, культуре и языке. Сочувствие, толерантное отношение к другой нации — человечеству, присутствующее в крови казахского народа. Вот это тоже особенность мультикультурного общества в Казахстане « [10: 4]. Человечество, живя на Земле, должно уважать, уважать и сопереживать друг другу. Все мы знаем из истории, что

в обществе, разделенном на нацию, классификации ставят нации врагами друг другу, приносят человечеству огромные страдания. В международных отношениях на благо человечества необходимо проявлять терпимость.

Поэтому, дальнейшее развитие мультикультурного общества основе идеи на мультикультурализма, аккультурации, культурного плюрализма и культурного релятивизма должно преодолеть негативные стороны общественного и цивилизационного развития, и привести к углублению интеграционных процессов, а также формированию общего самосознания казахстанцев на основе единой казахстанской культуры. Вследствие этого, развитие мультикультурного общества предлагается в качестве второго культурного приоритета.

Заключение. В глобализирующемся обществе мультикультурализм - это социальная тенденция, от которой невозможно оторваться. В то время как в некоторых государствах это политически устоявшаяся тенденция, во многих странах это явление только формируется. Обращаясь к культурно-социальным основам мультикультурализма, в качестве его предпосылок мы относим такие принципы, как международное сотрудничество, культурный плюрализм, принцип свободы, свобода слова, уважение частного права, культурная и религиозная терпимость.

Мультикультурализм представляет собой общество, состоящее из подсознания, где различные культуры могут интегрироваться и жить дружно. В Казахстане мультикультурализм-явление культурно-историческое, социально-политическое. Одной из главных проблем мультикультурализма является сохранение прогрессивных достижений национальной культуры. Поэтому сегодня для казахстанского общества в мультикультурных отношениях главным условием является сохранение ценностей, присущих нашей нации, которые не противоречат явлению мультикультурализма, а скорее созвучны. Феномен мультикультурализма в настоящее время признан одним из факторов развития казахстанского общества.

Список литературы:

1. Козлик И.В. Мультикультурализм и методологические проблемы литературоведения // Вестн. Том. гос. ун-та. Сер. Филология. 2009. № 2 (6). С. 41-58.
2. Глейзер Н. Мультиэтнические общества: проблемы демографического, религиозного и культурного разнообразия // Этнографическое обозрение. 1998. № 6. С. 106-107.
3. Куропятник А.И. Мультикультурализм: проблемы социальной стабильности полиэтнических обществ / А.И. Куропятник. — СПб.: СПб. гос. ун-т, 2000. 320 с.
4. Дмитриев Г.Д. Многокультурное образование / Г.Д. Дмитриев. — М.: Прогресс, 1999. 208 с.

5. Қазақстан. Ұлттық энциклопедия / ред. Ә. Нысанбаев. — Алматы: Қазақ энциклопедиясы, 2001. 720 б.
6. Нысанбаев Ә. Тәуелсіздік философиясы // Адам әлемі. 2006. № 83. С. 9-16.
7. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. 2003. 603 с.
8. Данилевский Н.А. Россия и Европа: взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к Германно-Романскому СПБ.: Издательство АСТ, Глаголь, 1995. 552 с.
9. Есим Гарифолла. Казахская философия. Пирамида в степи, или философия любви. Алматы: Казак университети, 2005. 54 с.
10. Дмитриев Г.Д. Многокультурное образование / Г.Д. Дмитриев. — М.: Прогресс, 1999. 208 с.

Bibliography

1. Kozlik I.V. Multiculturalism and methodological problems of literary criticism // Vestn. Volume. state university Ser. Philology. 2009. № 2 (6). P. 41-58.
2. Glazer N. Multi-ethnic societies: problems of demographic, religious and cultural diversity // Ethnographic Review. 1998. № 6. P. 106-107.
3. Kuropyatnik A.I. Multiculturalism: problems of social stability of polyethnic societies / A.I. Chicken coop. - St. Petersburg: St. Petersburg. state un-t, 2000. 320 p.
4. Dmitriev G.D. Multicultural education / G.D. Dmitriev. — М.: Progress, 1999. 208 p.
5. Kazakhstan. Ultyk encyclopedia / ed. A. Nysanbaev. - Алматы: Kazakh encyclopedias, 2001. 720 b.
6. Nysanbaev A. Tauelsizdik philosophiasy // Adam alemi. 2006. № 83. P. 9-16.
7. Huntington S. Clash of Civilizations. 2003. 603 p.
8. Danilevsky N.A. Russia and Europe: a look at the cultural and political relations of the Slavic world to the German-Roman St. Petersburg: AST Publishing House, Glagol, 1995. 552 p.
9. Yesim Garifolla. Kazakh philosophy. Pyramid in the steppe, or the philosophy of love. Алматы: Kazakh university, 2005. 54 p.
10. Dmitriev G.D. Multicultural education / G.D. Dmitriev. — М.: Progress, 1999. 208 p.

Тамби С.А.

Соискатель кафедры интеграционных процессов,
Московский государственный институт международных отношений
(университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации.

Панъевропейское движение и Эстония. Часть 2. Взаимоотношения на современном этапе и позиция эстонских евроскептиков

Идеи панъевропеизма, главным идеологом которого в межвоенный и послевоенный периоды был Рихард Куденхове-Калерги, продолжили с новой силой развиваться и после его смерти в 1972 году. Эти идеи были актуальными как до, так и после распада Советского Союза. В октябре 1993 г. президент Франции Франсуа Миттеран призвал все государства Европы проводить ежегодные панъевропейские встречи на высшем уровне, объединившие бы глав всех европейских государств. Тогда он подчеркивал, что Европа переживала в тот момент моральный и психологический кризис [29, с. 5].

Как отмечает известный современный эстонский евроскептик, дипломат, бывший член Рийгикогу (парламента Эстонии), профессор Ивар Райг, Панъевропейский союз – *«первое народное движение в Европе, которое обращалось непосредственно к гражданам»*. Справедливости ради, отметим, что циркулировали панъевропейская идея изначально (и в течение довольно продолжительного времени) все-таки преимущественно в среде узкого круга европейских интеллектуалов и политических деятелей, не став подлинно «народным движением». Далее этот политик констатирует, что все-таки *«европейская нация и язык, на которых строится федеративное государство, на протяжении веков так и не смогли сформироваться»* [48]. Президент Германского отделения Международного Панъевропейского союза, член Европейского парламента Бернд Поссельт, с теплотой вспоминая свою поездку в город Тарту и встречи с эстонскими панъевропейскими активистами Линнартом Мяллем и Энном Тарто, отмечал, что *«в 1920-е гг., когда создавалось старейшее в Европе движение за единство – Панъевропейский союз, его члены – Эстония и Латвия, – вероятно, были наиболее активны, потому что тогдашний железный занавес, разделявший свободную Европу и коммунистический*

Советский Союз, образованный в 1917 г., висел перед носом обоих новых независимых государств. <...> Народы прибалтийских стран решили взять на себя обязательства по созданию сильной и единой Европы» [45].

По емкому выражению современного (ныне покойного) эстонского политика, историка, члена консервативной партии «Отечество» и члена Рийгикогу Марта Нуття, «мечта Р. Куденхове-Калерги не сбылась, и Вторая мировая война оказалась самой (до настоящего времени) кровопролитной в европейской истории». Далее он делает такую ремарку: «Если бы нынешний Европейский союз расширился за счет включения в него всех сегодняшних стран-кандидатов в члены, можно было бы сказать, что мечта Р. Куденхове-Калерги в значительной степени сбылась. Не в той же форме и точно в тех же пределах, а в смысле осуществления его цели» [31, с. 76-80]. По мнению же современного эстонского исследователя Ээро Медийяйнена Эстония в 1920-е гг. «была готова к созданию Европейского союза больше, чем к этому была готова сама Европа». В этом ему вторит и другой эстонский ученый Тоомас Карьяхярм [17, с. 59]. Э. Медийяйнен также отмечает, что Эстония тогда питала особые надежды на то, что «в выживании Прибалтики будут заинтересованы крупные западные страны, лидеры Лиги Наций – Великобритания и Франция» [26].

В одной из своих последних статей, посвященных эстонскому пути в изменяющейся Европе, бывший эстонский европарламентарий Т. Келам отмечает, что Р. Куденхове-Калерги в 1938 г. «исключал евроинтеграцию любой ценой. Она не должна была происходить за счет принесения в жертву свободы и культуры народов. Европа всеми силами должна была добиваться мира, но только такого мира, который основан на равенстве наций и европейской культуры. В глазах Р. Куденхове-Калерги любой другой сценарий объединения и установления мира был равносильен не спасению Европы, а самоубийству» [19, с. 152]. Этот политик часто ссылается на личность Р. Куденхове-Калерги как объединителя Европы [20, с. 22].

Если в Части 1 настоящей статьи повествуется об установлении и укреплении связей между Панъевропейским союзом и Эстонией в межвоенный период, а также приводятся сведения о тогдашних истоках эстонского евроскептицизма, то в настоящей Части 2 рассказывается о нынешних взаимоотношениях Панъевропейского союза с этой прибалтийской страной и позиции современных эстонских евроскептиков по данному вопросу.

Итак, 19 августа 1989 г. вблизи города Шопрона (на границе Австрии и Венгрии) состоялся исторический «Панъевропейский пикник», препод-

носимый в западном общественно-политическом дискурсе как прорыв (или более мягко – *приоткрытие*) «железного занавеса». Официальной эмблемой мероприятия был голубь, прорывающийся сквозь колючую проволоку. Тогда несколько сотен граждан ГДР бежали на Запад [56, с. 3]. Венгерские границы были открыты уже 11 сентября, а Берлинская стена пала 9 ноября того же года (тогда правительство ГДР сняло ограничения на сообщение с Западным Берлином). Позже член Эстонской партии свободы Яан Уусталу охарактеризовал пикник следующим образом: «*Это событие имело такое же влияние на разрушение Берлинской стены (которая пала через несколько месяцев после этого), как акция «Балтийская цепь» оказала на провозглашение независимости стран Балтии»* [66].

Стремление к включению стран ЦВЕ в Европейское экономическое сообщество, а позже и в Европейский союз (т.н. *расширение на восток*) стало во второй половине 1980-х гг. одним из основных направлений работы Панъевропейского союза [10]. В 1989 г. членом Панъевропейского союза стала Венгрия. Отделения союза открылись в Чехии, Словакии, Румынии, Хорватии и Польше. В декабре 1990 г. в Праге была организована Генеральная Ассамблея Панъевропейского союза, в которой участвовали 400 делегатов (от 26 европейских народов). В апреле 2002 г. в Братиславе и Вене состоялся Панъевропейский конгресс, который был посвящен 80-летию основания союза.

В настоящее время Международный Панъевропейский союз ведет свою деятельность на базе разных европейских политических структур, в том числе сотрудничая с Европейским парламентом. Устав Панъевропейского союза гласит, что организация является независимой от политических партий и движений. Президентом союза с 2004 г. является Алан Теренуар – бывший член парламента Франции, член Европейского парламента и глава Французского отделения Панъевропейского союза. По состоянию на январь 2022 г. в Международный Панъевропейский союз входят отделения 28 европейских стран, а Генеральный секретариат этой влиятельной организации находится в Мюнхене.

Но вернемся к нашему эстонскому кейсу. Представители эстонской послевоенной эмиграции в Европе вели в годы холодной войны активную деятельность в европейских структурах, в т.ч. в Европейском парламенте. Так, 12 июля 1986 г. представители эстонских, латвийских и литовских эмигрантских кругов присутствовали вместе со своими национальными флагами в зале заседаний Европейского парламента в Страсбурге [6, с. 5].

В конце 1980-х – самом начале 1990-х гг. эстонское общество в части

отношения к европейскому и западному пути Эстонии разделилось на три части. Так, *Партия национальной независимости Эстонии*, *Эстонское общество охраны памятников старины*, *Эстонский христианский союз* и некоторые другие партии и движения, активно руководившие движением *Комитетов граждан*, желали восстановления полной независимости страны, единства Эстонии с Западной Европой и ее последующей интеграции с Западом. Позиция Народного фронта Эстонии была более осторожной, он продолжал добиваться особых отношений с Россией. Интернациональное движение рабочих Эстонской ССР (*Интердвижение*) выступало за сохранение на эстонской земле советского строя, а также против эстонского движения за независимость.

В 1988 г. в Эстонской ССР была переиздана книга Р. Куденхове-Калерги «Тотальное государство – тотальный человек». Отметим, что ко времени публикации этого переиздания, ЭССР и весь Советский Союз находились в эпицентре больших и скоротечных изменений, и в то время (с учетом меняющейся на глазах политической реальности в СССР) в текст этой книги частью элиты Эстонской ССР вкладывался символический смысл. Послесловие для переиздания написал эстонский политик, ученый, вице-президент Академии Наук Эстонии, идеолог и член правления Народного фронта Эстонии, а впоследствии и государственный секретарь Эстонской Республики Юло Каэватс [32, с. 15]. В феврале 1988 г., еще когда Эстония была частью Советского Союза, вне пределов Эстонии, в Стокгольме, было основано *Панъевропейское объединение Эстонии*. Спустя непродолжительное время, данная организация, главой которой был Хейнрих Марк (заместителем председателя и генеральным секретарем – Михкель Матиезен; заместителями председателя – Ило Кябин, Ольгерд Ауле и Йохан Унгерсон; активистами – Эндель Румма, Юта Соэ-Тупитс, Сийм Сааре, Арво Хорм, Йоханнес Муутра, Меэмо Мяэло и другие), вынуждена была закрыться [43, с. 4].

После того, как Эстония стала в 1991 г. независимым государством, вступление страны в Европейское экономическое сообщество (а позже – в Европейский союз) воспринималось уже некоторыми представителями политической элиты этой страны «даже не как проявление свободы выбора, а скорее как неизбежность, как вынужденный выбор». Исследователи указывают на то, что в плане выбора своего пути Эстония в 1920-х гг. «была немного более свободной» (тогдашняя эстонская внешняя политика «не была столь однонаправленной или направленной на достижение конкретной цели»), чем в 1990-е гг., потому что в межвоенный период кон-

цепт «*объединенной Европы не был еще реализован на практике*». Страна в 1920-е гг. была «*свободна в плане выбора, ей было присуще искреннее желание принадлежать Европе, и она была готова строить новую Европу*» [26].

Итак, ставя своими целями углубление европейской интеграции, политическое и экономическое объединение народов Европы, Международный Панъевропейский союз активизировал работу и в Эстонской Республике. В октябре 1990 г. *Панъевропейское объединение Эстонии* открылось в городе Тарту Эстонской ССР. Оно проводило работу, нацеленную на популяризацию идеи распада СССР и скорейшего вхождения Эстонии в европейские структуры. Президентом объединения (до 1991 г.) был Энн Тарто – бывший советский диссидент, впоследствии член *Эстонского Конгресса*, вице-председатель *Эстонского Комитета*, член *Конституционной Ассамблеи*, член Рийгикогу, председатель правления *Эстонского института по правам человека*. Удостоенный множества государственных наград, в 2000 г. он вошел в список «*100 великих деятелей Эстонии XX века*». Панъевропейское объединение в Эстонии располагалось в Тарту по адресу: бульвар Таара, 1-А.

Панъевропейский союз всячески поддерживал предложение прибалтийских эмигрантских кругов о выходе Эстонии, Латвии и Литвы из состава Советского Союза, а позже – о выводе советских (российских) войск из Прибалтики и отмену визового режима для граждан прибалтийских стран со странами объединенной Европы. Так, 15 ноября 1992 г. председатель молодежной организации *Панъевропейского союза в Германии* Кнут Абрахам направил от имени своей организации министру иностранных дел ФРГ Клаусу Кинкелю письмо с просьбой о рассмотрении вопроса о безвизовом режиме для граждан Эстонии, Латвии и Литвы. А 10 декабря того же года в Бонне эта молодежная организация приняла решение организовать перед Посольством России демонстрацию под лозунгом: «*Российские войска – прочь из Эстонии, Латвии и Литвы*» [41, с. 10].

С 1992 г. учредителем и президентом *Панъевропейского объединения в Эстонии (Raneuroora Eesti Ühendus)* являлся Линнарт Мьялль – известный востоковед, член *Эстонского Конгресса*, *Эстонского Комитета* и *Конституционной Ассамблеи*, вице-председатель *Эстонской национальной партии независимости* (в 1992-1994 гг.). Еще в самом начале 1990-х гг. он пригласил Отто фон Габсбурга посетить Эстонскую Республику. Тот намеревался приехать в Эстонскую ССР (по полученному приглашению от *Центрального Комитета граждан Эстонии*) ещё 23 февраля 1990 г. для наблюдения за выборами в *Конгресс Эстонии* [9, с. 1].

Установить взаимоотношения с Панъевропейским союзом и его отделениями в разных странах стремились многие эстонские политические партии и движения. Так, в конце августа 1991 г. на Четвертом общем собрании *Эстонской партии национальной независимости* в городе Тарту выступил представитель Панъевропейского отделения, отметивший тот факт, что Эстония была одной из основателей Панъевропейского союза, «исповедовавшего христианские ценности». Ему импонировало, что партийное собрание началось с исполнения гимна и чтения молитвы [44, с. 2]. Выступил там и представитель *Организации наций и народов, не имеющих представительства*. Эта международная неправительственная организация была создана в феврале 1991 г. в Гааге (Нидерланды). Одним из инициаторов ее учреждения был Линнарт Мялль. Еще 5-6 сентября 1990 г. в Тарту состоялась первая встреча народов, не имеющих представительства. На ней был согласован и подписан *Меморандум о взаимопонимании*, которым и предусматривалось создание этой организации. Эстония вступила в нее 11 февраля 1991 г., а вышла из нее 17 сентября того же года [7]. А в апреле 1992 г. член правления эстонской правой молодежной организации *Res Publica* Кен-Мартин Вахер заявил о налаживании связей его организации с Панъевропейским союзом [75, с. 2].

Прибывшему наконец в марте 1992 г. в Таллин Отто фон Габсбургу вручили подарок – медную табличку с наименованием таллинского отделения Панъевропейского союза (*Paneuroopa Estonia*), существовавшего в межвоенный период [33, с. 4]. В Эстонии он находился со своим младшим сыном Георгом. Тогда гость прочел лекцию «Прошлое и будущее Европы», в которой отметил, что «мы находимся всего в ста километрах от границы, где всё еще находится большое колониальное государство и откуда можно ждать еще большую революцию». Также он подчеркнул тот факт, что «в 1920-е гг. Эстония стояла у истоков Панъевропейского движения и в течение 50 лет оккупации представители эстонских беженцев всегда принимали участие в мероприятиях Панъевропейского союза, в следствие чего на этих мероприятиях всегда развевался эстонский флаг» [12, с. 2]. По словам О. фон Габсбурга, «политическое положение Эстонии пока что еще в опасности, покуда в России сохраняется взрывоопасное положение» [39, с. 1]. Кстати, на мероприятии (это особо отметили тогда в СМИ эстонские журналисты) присутствовали также представители чеченского народа (чеченские эмигранты и беженцы, поддерживавшие сепаратистские устремления так называемой непризнанной *Чеченской Республики Ичкерия*) [57, с. 1]. Вечером в ресторане «Пюссирахукельдер»

в честь гостя был дан обед, на котором присутствовали также мэр Тарту Антс Веэтыусме, советский и эстонский писатель, Заслуженный писатель Эстонской ССР Айн Каалеп и член Панъевропейского объединения в Эстонии Энн Тарто. 19 марта 1992 г. О. фон Габсбург встретился с председателем Верховного Совета Эстонии Арнольдом Рюйтелем. На мызе Яламетса им был посажен дуб [2, с. 3]. Помимо Таллина и Тарту, побывал он и в городе Отепя (где посетил богослужение в местной церкви).

В декабре 1993 г. Отто фон Габсбург заявил, что *«укрепление независимости Эстонии, Латвии и Литвы отвечает интересам безопасности и благополучия всей Европы, и именно поэтому Германия должна сделать все возможное, чтобы эти три страны Балтии вскоре могли присоединиться к Европейскому союзу»* [40, с. 11]. В 1996 г. он также поднимал вопрос о скорейшей отмене визового режима для стран Прибалтики, указывая, что визовый режим препятствует экономическому и политическому развитию этих стран, *«противоречит духу европейского объединения и духу заключенных с этими странами соглашений об ассоциации»* [76, с. 3].

Продолжая развивать во многом антисоветский/антироссийский дискурс Рихарда Куденхове-Калерги, представители Панъевропейского объединения Эстонии использовали свою площадку для выражения антироссийских идей. Так, весной 1996 г. *Панъевропейское объединение Эстонии* и некоторые представители *Эстонского союза писателей* направили в городскую управу Тарту ходатайство с предложением присвоить бульвару Дружбы (*Сыпрусэ пуйэстеэ*) имя недавно ликвидированного Джохара Дудаева, который еще в 1987-1991 гг. являлся командиром стратегической 326-й Тарнопольской тяжёлой бомбардировочной дивизии 46-й воздушной армии стратегического назначения в городе Тарту Эстонской ССР, а также одновременно исполнял обязанности начальника местного военного гарнизона. В качестве причины давний (еще с 1980-х гг.) друг Д. Дудаева Линнарт Мялль (неоднократно выступавший в поддержку независимости так называемой непризнанной *Чеченской Республики Ичкерия*) [23, с. 2] указал на тот факт, что в Тарту Д. Дудаев жил в доме № 21 по бульвару Дружбы. Помимо этого, ходатайствующие желали установить мемориальную доску по адресу, где жил бывший советский генерал-майор авиации. Наконец, они также хотели, чтобы президент Эстонии Леннарт Мери посмертно вручил Д. Дудаеву высшую награду Эстонии – Орден Креста земли Марии [21, с. 4]. Однако Тартуская городская управа не поддержала предложение о переименовании улицы [61, с. 4]. Позже, уже в 2006 г. Л. Мялль ходатайствовал перед эстонским правительством о

предоставлении гражданства Эстонии вдове Д. Дудаева и членам ее семьи «за особые заслуги перед Эстонией» (однако, в итоге им было отказано в получении гражданства) [28].

В 1991-1993 гг. председателем Генеральной Ассамблеи *Организации наций и народов, не имеющих представительства* был эстонский панъевропеист Линнарт Мьяль. Так называемая непризнанная *Чеченская Республика Ичкерия* с 6 августа 1991 г. по 25 сентября 2010 г. входила в эту организацию. Л. Мьяль был также одним из организаторов издания мемуаров вдовы Д. Дудаева в Эстонии. В октябре 1996 г. панъевропейские активисты Эстонии принимали участие в организованной Тартуским координационным центром *Организации наций и народов, не имеющих представительства* конференции «Малые народы Восточной Европы в конце второго тысячелетия», на которую были приглашены представители 20 малых народов России и стран СНГ [47, с. 4]. На прошедших 22-24 апреля 1994 г. *Пан-Европейских днях* в Ульме (ФРГ) Линнарт Мьяль, говоря об общем настрое докладчиков «*противостоять амбициям России*», отметил, что «*среди панъевропейцев хорошо понимается российская угроза*» [22, с. 3].

Функции Панъевропейского союза остаются в настоящее время во многом прикладными – способствовать вступлению новых европейских стран в Европейский союз. Эстонцы приложили много усилий для того, чтобы соответствовать необходимым критериям для вступления страны в Европейский союз. Хотя цель была более или менее единодушной в правящей политической элите, в процессе ее реализации не обошлось без проблем и разногласий, как внутри страны, так и со стороны Европейского союза. В своем выступлении на Панъевропейской конференции в Нюрнберге, состоявшейся 12 ноября 1993 г., член-основатель *Эстонской партии будущего*, член Рийгикогу Яанус Райдал отметил, что «*малые страны немного побаиваются Европейского союза*». По его мнению, «*в то время как большие нации любят говорить об одной большой счастливой семье наций, малые страны склонны с осторожностью относиться к этой концепции. Дружба и сотрудничество важны, но, если это всё превращается в слишком сплоченную семью с преобладанием старших братьев, то это не способствует нормальному развитию младших братьев и сестер*». В итоге он заявил, что пришло время создать новую международную организацию, в которой все народы и государства были бы представлены на равных [73, с. 12]. Ранее Яанус Райдал, будучи мэром города Отепя, в марте 1992 г. собирался вместе с Линнартом Мьялем прибыть в столицу так называемой непризнанной *Чеченской Республики Ичкерии*

«для подписания договора о дружбе между Грозным и Отепя». Как отмечал тогда мэр Отепя, «с чеченцами также планируется заключить торговый договор по закупке горючего и, по возможности, оружия» [35, с. 1]. В 1996 г. Яанус Райдал вообще стал «представителем» так называемой Чеченской Республики Ичкерия в Эстонии.

Активизировавшиеся эстонские евроскептики убеждали общественность в неправильности выбора Эстонией европейского пути. Европесимисты из этой страны еще в начале 1991 г. полагали, что Пан-Европа или Европейское сообщество – это «ничто иное, как новая сверхсила, создаваемая в противовес США, Японии или пребывающей в агонии, но тем самым опасной советской империи» [74, с. 2]. И чтобы убедить эстонскую общественность в обратном – в правильности европейского пути для Эстонии, выигрышности такого сценария развития событий, в конечном счете активизировать еврооптимистическую повестку в Эстонии, – свою, пусть небольшую (и в чем-то символическую) роль сыграл Международный Панъевропейский союз и его эстонское отделение.

В начале сентября 1995 г. Панъевропейское объединение Эстонии провело в Тарту семинар «Интеграция Эстонии в Европейский союз: ее возможные положительные и отрицательные последствия для Эстонии». Мероприятие было посвящено положению Эстонии среди самых богатых и самых бедных регионов Европы, а также проблемам безопасности страны. В нем приняли участие такие деятели как Энн Тарто, Линнарт Мьяль, Арво Валтон, Виктор Нийтсоо, Айн Райтвийр, Айво Лыхмус, Тоомас Кюмель, Хелле Вирт и другие [42, с. 3]. В декабре 1995 г. эстонское отделение Панъевропейского союза организовало семинар «Объединенная Европа, национальные культуры и ценности». На нем обсуждались «Основные принципы Международного Панъевропейского движения», принятые 10 декабря того же года в Страсбурге Генеральной Ассамблеей Панъевропейского движения и зафиксировавшие взгляды панъевропейского сообщества на будущее Европы. Согласно документу, целью Панъевропейского движения было объединение всех европейских наций в сильную Европу, а также скорейшее принятие народов ЦВЕ в Европейский союз. Движение считало Россию находящейся политически вне Европы, но, тем не менее, призывало к поддержанию дружеских отношений с ней, а также с Турцией и странами Средиземноморья. На семинаре проводилась мысль о том, что международные организации должны поддерживать малые народы, не подавлять и не ассимилировать их [24]. Эстонское отделение Панъевропейского союза оказало (после ходатайства члена правления Эстонского

Национального Совета в Швеции Михкеля Матиезена) помощь в издании в 1997 г. книги писателя, эксперта Эстонского отделения Панъевропейского союза Энна Сарва «Никто не может противостоять закону» [54].

По мере выполнения Эстонией критериев для вступления в Евросоюз, всё громче звучали голоса поддержки этого предстоящего шага со стороны представителей Панъевропейского союза. Так, в мае 2001 г. Отто фон Габсбург отмечал, что *«политические лидеры Евросоюза должны перестать спорить друг с другом и направить всю свою энергию на то, чтобы принять расположенные на востоке бывшие коммунистические страны в члены Евросоюза. <...> Эстония, Венгрия и Словения уже созрели для вступления в ЕС, Чехия, а также Польша приближаются к зрелости. О расширении Евросоюза говорят много, но на самом деле мало что происходит. Если прождать слишком долго, эти страны будут разочарованы и последуют по пути Молдовы»* [38, с. 4].

Незадолго до эстонского референдума по членству в Европейском союзе, прошедшего 14 сентября 2003 г., в июне того же года Отто фон Габсбург повторно побывал с визитом в Эстонии по приглашению президента прибалтийской страны. На этот раз тема его лекции, прочитанной 12 июня в актовом зале Тартуского университета (после торжественного выноса студентами-корпорантами флага Панъевропейского движения и представления перед слушателями гостя ректором Тартуского университета Яаком Аавиксоо), звучала следующим образом: *«Панъевропейское движение и Европейский союз»* [36, с. 1]. В ней он поведал о том, что вступление в ЕС отвечает традиционным эстонским устремлениям, добавив, что *«в интересах малых стран стать членами Европейского союза, потому что ЕС имеет определенные принципы, дающие необходимые гарантии для малых стран»*. Отто фон Габсбург напомнил, что *«Панъевропейское движение на самом деле начиналось при активной помощи со стороны стран Балтии. <...> Это то, о чем мы не должны забывать, когда строим нашу Европу. И конечно вы имеете право по рождению находиться в этой самой Европе – с самого начала ее возведения»*. Он призвал всех эстоноземельцев использовать свое влияние для того, чтобы на предстоящем референдуме страна сказала «да» вступлению в Европейский союз. В его речи нашли место и слова о том, что Евросоюзу *«нужна Эстония»*, так как эта страна может дать ЕС *«великий пример патриотизма, хорошего европеизма и преданности нашей общей культуре»*. В отношении России он заявил, что на сегодняшний день это *«последняя великая колониальная империя в период глобальной деколонизации»* [11].

После выступления с краткой лекцией, большая часть которой была по существу посвящена важности вхождения Эстонии в Европейский союз, гостя ждал обед у мэра Тарту Андруса Ансипа. Отто фон Габсбург также принял президент Эстонии Арнольд Рюитель (гость выступил 13 июня на заседании Академического Совета при президенте Эстонии) [68], премьер-министр Юхан Партс и председатель Рийгикогу Эна Эргма. Выступил он и перед академиками Эстонской Академии Наук [71]. В тогдашнем интервью крупнейшей эстонской газете «Постимеэс» О. фон Габсбург, которого эстонские журналисты еще со времен послевоенных эмигрантских эстонских газет в Европе [37, с. 1] называли «кумиром для Эстонии» [59, с. 13], а также «другом стран Балтии и хорошим другом Эстонии» [77, с. 5], так напутствовал эстонцев для проведения их слаженного сотрудничества с Европейским союзом, видя ключ к успеху в чиновниках: *«Вы должны направить своих лучших чиновников в Евро-союз, потому что плохие чиновники – они везде плохие. А вот хорошие чиновники многое могут сделать для своей страны, два хороших примера тому – Финляндия и Испания»* [34].

Первого мая 2004 г. Эстония стала членом Европейского союза, а с 1 января 2011 г. страна перешла на использование евро. Советник президента Эстонии по науке, секретарь Академического Совета при президенте Эстонии Юри Канн подчеркивал роль в этом успехе Отто фон Габсбурга, когда в предшествовавший вступлению Эстонии в Европейский союз период *«рассматривались различные аспекты этого исторического шага, а приглашенный гость, президент Международного Панъевропейского союза О. фон Габсбург, представил на обсуждение свою позицию»* [53]. После ухода О. фон Габсбурга из жизни в 2011 г., знавший его с 1990 г. депутат Рийгикогу, депутат Европейского парламента от партии *Союз Отечества и Res Publica* Тунне Келам характеризовал наследника австро-венгерского престола как *«поборника свободной и демократической Европы»*, сумевшего *«сочетать лучшие аристократические традиции с обаятельной человечностью, искренностью и приверженностью к демократии»*.

Он особо отмечал поддержку О. фон Габсбургом расширения Европейского союза за счет стран ЦВЕ, *«борьбу против нацизма и коммунизма»*. Эстонский политик подчеркивал, что народы Прибалтики испытывают к избранному в 1979 г. в Европейский парламент О. фон Габсбургу благодарность за *«инициирование и успешное выполнение резолюции Европарламента, впервые выступившей в январе 1983 г. в поддержку самоопределения и свободы Эстонии»*, когда по инициативе О. фон Габсбурга

Европейский парламент стал единственным международным институтом, который официально и положительно откликнулся на акцию под названием «Балтийский призыв», проведенную в августе 1979 г. группой прибалтов [50]. Тогда 45 представителей Литовской, Латвийской и Эстонской ССР написали письмо, адресованное к представителям ООН, СССР, ГДР и ФРГ с призывом раскрыть тексты секретных протоколов к Договору о ненападении между Германией и Советским Союзом от 23 августа 1939 г. и объявить недействительным присоединение прибалтийских республик к СССР. Когда О. фон Габсбург выступал в Европарламенте с докладом по этому вопросу, он заявил (об этих его пророческих словах позже часто вспоминали уже в независимой Эстонии) о том, что «через десять лет Советского Союза уже не будет» [30]. В своей поминальной речи Тунне Келам также отметил, что О. фон Габсбург – «лидер Панъевропейского движения, стремящегося к достижению идеалов европейского объединения и примирения прежде всего через гражданские инициативы», он «принадлежит всей Европе, а вместе с ней и народу Эстонии» [63]. Кстати, Эстония отметила его заслуги, наградив его в 1996 г. орденом Креста земли Марии I степени [58]. Награда ему была вручена «за особые заслуги в деле восстановления независимости Эстонии» [42, с. 3].

В настоящее время эстонские европарламентарии активно используют панъевропейскую площадку для выражения собственных взглядов и идей. Так, в июне 2010 г. член Европейского парламента Тунне Келам выступил на состоявшейся в городе Хеппенхайме (ФРГ) конференции Панъевропейского союза с докладом «Вместе мы выживем». Среди участников этой международной конференции был и бывший председатель Европейского парламента Ханс-Герт Поттеринг, а также комиссар Европейской комиссии по энергетике Гюнтер Эттингер [4]. В июне 2013 г. Т. Келам выступил в Страсбурге перед *Панъевропейской рабочей группой* с докладом, в котором привел обзор деятельности Панъевропейского движения в Эстонии [64].

Библиотека Тартуского университета (старейшего в Эстонии высшего учебного заведения) уже в 1992 г. стала центром документации Европейского союза, а с 1999 г. она является центром поддержки информационно-разъяснительной работы ЕС в Южной Эстонии. В 2005 г. на базе этого центра был создан информационный пункт *Europe Direct в Южной Эстонии*, который входит в сеть подобных пунктов, администрируемых Европейской Комиссией, целью которой является предоставление гражданам информации и консультаций по вопросам ЕС. С 2006 г. информацион-

ный центр приступил к подготовке и оцифровке различных источников и материалов для последующего электронного обучения [8, с. 2]. Основной целью запуска проекта стало оказание поддержки учителям в преподавании основ и истории ЕС, а также расширение знаний учащихся о Европе и помощь в понимании преемственности отношений между Эстонией и Европой. В итоге были успешно подготовлены два учебных проекта, а именно учебные материалы *«Попытки европейской интеграции перед Второй мировой войной. Панъевропейское движение и Эстония»*, а также учебные материалы *«История европейского объединения. Освещение европейского объединения в советской прессе в 1950-1980-х гг.»* [65].

Эстонские еврооптимисты считают панъевропейский проект неотъемлемой частью интеграции европейских стран. Позицию эстонской политической элиты к панъевропейскому (и вообще евроинтеграционному) проекту можно свести к тезисам двух речей президента этой страны Леннарта Мери. Так, выступая 26 марта 1996 г. перед членами Комитета по внешней политике и политике безопасности Европейского парламента он отмечал, что Эстония *«является одной из тех европейских стран, которые в силу независимости от них исторических обстоятельств не смогли войти в число членов-основателей Европейского сообщества. Сегодня мы должны воспользоваться возможностью исправить историю»* [70]. Выступая же 11 сентября 1996 г. на приеме в Таллинской Ратуше по случаю вручения ему премии Европейского общества имени Р. Куденхове-Калерги, Л. Мери в своей благодарственной речи отметил, что *«благородные принципы мыслителя [Р. Куденхове-Калерги] воплощаются в жизнь, насколько это возможно»*. Он подчеркнул, что *«этот новый лучший мир, этот наш новый лучший континент, Большая Европа, о которой мечтал Р. Куденхове-Калерги и для которой он проделал такую эффективную практическую работу, далеко еще не готова. Надеюсь, никогда не придет такой ужасный момент, когда она, наконец, будет объявлена в стадии полной готовности. После этого нам оставалось бы лишь ждать ее конца»*. Премия президенту Эстонии была вручена вручили *«за работу, которую он проделал для повторной интеграции Эстонии и стран Балтии в Европу и в качестве признания процессов независимости в Эстонии»* [27, с. 3]. Он стал первым лауреатом этой премии из стран Прибалтики, что символически продемонстрировало бóльшую готовность и амбициозность Эстонии (по сравнению с Латвией и Литвой) к вступлению в Евросоюз [51, с. 1]. Вручавший ему премию председатель Международного совета Фонда имени Р. фон Куденхове-Калерги Герард Бауэр

отметил, что *«политическая ориентация Эстонии и других стран Балтии может быть успешной, если она будет исключительно европейской, включая национальное, региональное и европейское измерения»* [52, с. 3].

Тогда Леннарт Мери заявил, что *«Эстония, как и вся Восточная Европа, ждет расширения гарантий мира и благополучия»*. Президент прибалтийской страны сказал, что получателем награды *«является не только он, но и Эстония, эстонский народ»*. Обращая внимание на то, что вступление Эстонии в Европейский союз является приоритетом для его государства, он отметил, что *«малые страны являются неотъемлемой частью политической архитектуры Европы и всего мира»*. Наконец, Л. Мери подчеркнул, что страна намерена *«активно и последовательно защищать свои интересы в Брюсселе; Эстония будет в полной мере использовать все возможности, открываемые евроинтеграцией. Страна в меру своих возможностей внесет свой вклад в улучшение процесса европейской интеграции»* [5].

Последующие президенты Эстонии вторили своему предшественнику – Леннарту Мери. Так, Арнольд Рюйтель, активно использовал панъевропейскую риторику и отмечал, что *«Эстония была самым активным сторонником Панъевропейского движения, начавшегося после Первой мировой войны, и Панъевропейского союза, основанного Р. Куденхове-Калерги в 1923 году. <...> В 1930-е гг. Европа еще не была готова к объединению на основе новой, европейской культуры и европейского сознания. Потребовался еще один очень жестокий опыт, чтобы убедить нас в том, что каждая последующая война приближает человечество к самоуничтожению»* [78]. В дальнейшем Арнольд Рюйтель также неоднократно прибегал к ссылкам на участие Эстонии в панъевропейском проекте в межвоенный период. Так, 24 февраля 2003 г. в театре «Эстония» в своей речи по случаю 85-летия со дня обретения Эстонией независимости он отметил, что *«Эстония была активным участником Панъевропейского движения. Мы пытались реализовать эту солидарность, к которой стремились в 1930-е гг., через Совет государств Балтийского моря, а затем через Балтийскую ассамблею. К настоящему времени эта солидарность расширилась до плодотворного сотрудничества с Северным Советом и странами Европейского союза»* [46, с. 2]. А на церемонии поднятии флага в связи со вступлением Эстонии в ЕС в мае 2004 г. в речи А. Рюйтеля также фигурировала отсылка к активному участию Эстонии в Панъевропейском движении [72, с. 1].

Будущий президент Эстонии Тоомас-Хендрик Ильвес, будучи министром иностранных дел, в своей речи перед Европейской Комиссией в фев-

рале 1997 г. в Бонне, процитировал слова Отто фон Габсбурга – послевоенного продолжателя идей панъевропейского движения: *«Не забывайте про эстонцев... Они – лучшие из европейцев»* [49].

Отметим, что панъевропейская риторика широко в ходу не только у первых лиц современного эстонского государства, но и у нынешних эстонских государственных деятелей и политиков. Так, дипломат, член Европейского парламента Индрек Таранд в 2010 г. заявил о необходимости создания подлинно *«панъевропейских партий»*, которые бы представляли граждан Европы, а не узкие интересы граждан своих государств или интересы своих национальных партий. Он отмечал, что тогда налицо было *«разительное несоответствие между этими высокими предъявляемыми требованиями и фактическим мандатом»* [60]. В своем выступлении в феврале 2008 г. глава эстонской делегации в Парламентской ассамблее Совета Европы Андрес Херкель напомнил о роли первого дипломатического представителя Эстонии в Париже Карла Роберта Пуста в развитии панъевропейских идей и его дружеских связях с французским государственным деятелем Аристидом Брианом [13]. Канцлер права Эстонии Юлле Мадизе в своей речи в 2021 г., посвященной 103-й годовщине со дня провозглашения независимости Эстонии, процитировала слова Р. Куденхове-Калерги, писавшего об опасностях, с которыми сталкивается раздробленная Европа и необходимости противодействия им [67].

Предисловие к переизданному в начале 2016 г. при поддержке Реформистской Партии (и ее дочерней организации «Академии либерализма») на эстонском языке сборнику Р. Куденхове-Калерги *«Тотальное государство – тотальный человек»* написал почетный председатель Реформистской Партии, бывший премьер-министр, министр иностранных дел Эстонии и еврокомиссар Сийм Каллас [3]. В книгу, помимо одноименной работы мыслителя, вошли также его *«Борьба за Пан-Европу»* и ранее отдельно не издававшийся на эстонском языке *«Панъевропейский манифест»*. В эстонских СМИ это событие не осталось незамеченным. Отмечалось, что если в 1920-1930-х гг. работы Р. Куденхове-Калерги были актуальными как призыв для объединения Европы, то к 2016 г. их переиздание стало не менее злободневным. *«Экономический кризис и поток беженцев пошатнули одну из основных идей Европейского союза – принцип свободного передвижения людей. Посмотрим, что в июне 2016 г. решит Великобритания. Стоит упомянуть, что Р. Куденхове-Калерги одно время считал, что этой стране лучше не вступать в Панъевропейский союз, так как она больше заботилась о своих колониях. В настоя-*

щее время его панъевропейские труды, по всей видимости, апеллируют к сохранению Европейского союза, перед которым стоят новые вызовы» [1]. Солидность переиздания отметил и известный эстонский журналист, нынешний главный редактор крупнейшей эстонской газеты «Постимеэс» Прийт Хыбемяги [14].

Современные эстонские евроскептики подвергают нещадной критике развитие Панъевропейского движения, происходившее как в межвоенный, послевоенный, так и в нынешний периоды. Так, один из создателей *Эстонской социал-демократической рабочей партии* Тийт Тоомсалу, комментируя прошедший в январе 1999 г. в Таллине международный семинар евроскептиков, заявил, что *«если в СССР Эстония была высоко-развитым западным форпостом, то в брюссельском союзе, вступающим в XXI век, по многовековой традиции Эстония является форпостом на востоке, идея которого – стать трамплином для продвижения еврокапитала на российские рынки»*. Он резюмировал, что его *«партия считает, что спешить со вступлением в Евросоюз не стоит»* [62, с. 8].

В 2006 г. член *Эстонского национального движения* и *Партии независимости Эстонии* Тийт Мадиссон, называя Р. Куденхове-Калерги *«масоном-космополитом»* утверждал, что *«масоны, заинтересованные в объединении Европы, начали реализовывать свои цели после Второй мировой войны»*. Он добавил, что *«Европейский союз – это масонский проект, являющийся конкретной реализацией глобальной империи»*. Также он отметил, что Евросоюз – *«это не союз или конфедерация стран, а образование, которое неуклонно формируется в сторону единого государства – Соединенных Штатов Европы. Разговоры о союзе государств – лишь обманчивый инструмент для одурачивания народов европейских стран, потому что политико-экономическая элита этих стран, давно коррумпированная и подкупленная евроолигархатом, давным-давно осознает тенденцию Евросоюза к образованию федеративного государства»* [25, с. 5].

В 2016 г. вице-председатель *Консервативной народной партии Эстонии* (отличающейся своим резким неприятием Европейского союза), заместитель председателя комиссии по делам Европейского союза Рийгикогу Яак Мадиссон заявил: *«Перед Первой мировой войной произошла очень стремительная глобализация, закончившаяся глобальным братоубийством и проложившая путь строительству национальных государств. Вторая мировая война, в свою очередь, положила начало идее Пан-Европы и мечте о европейской федерализации, которая является всего лишь разновидностью прошлых попыток образования общеевро-*

пейского объединения. <...> В результате [сегодня] мы должны принять продолжающееся разделение и распад Европейского союза как историческую неизбежность» [16].

Рупор эстонских евроскептиков и консерваторов, информационно-аналитический Интернет-портал «Объектив» также отметился критикой в адрес главного идеолога панъевропеизма. Так, обозреватель Кароль Каллас в 2020 г. прямо называл *план Калерги* «теорией заговора». Он также задался вопросом о том, почему «Европейский союз, переводящий на языки государств-членов и буквально тиражирующий огромное количество страшной чепухи, до сих пор толком не перевел на английский язык «Практический идеализм» Р. Куденхове-Калерги? Авторские права принадлежат Панъевропейской союзу, который он создал и который действует по сей день». «Поэтому, – заключает К. Каллас, – не все мысли Р. Куденхове-Калерги заслуживают распространения» [18]. Другой эстонский евроскептик, обозреватель «Националистического блога» (*Rahvuslane Blogspot*) Матти Ильвес, в 2016 г. назвал *план Калерги* «преступным геноцидом европейских народов» и предложил сегодняшний «единственный способ выживания для эстонцев» – «быстро покинуть Европейский союз» [15].

Заключение

Известный современный эстонский писатель и деятель культуры Тынн Сарв справедливо указывает на то, что «некоторые мысли и идеи Р. Куденхове-Калерги сегодня могут показаться немного утопичными или даже наивными». Причисляя Р. Куденхове-Калерги к идеалистам, он, в то же время называет инициатора общеевропейского движения «дальновидным провидцем» [55]. Апеллируя в 1990-х и в первые годы 2000-х гг. к панъевропейскому проекту, взоры эстонского политического истеблишмента были устремлены на вступление Эстонии в Европейский союз, «восторжествование исторической справедливости», «возвращение в семью европейских стран», которая также «только выиграет от присоединения Эстонии». Для этого прибалтийского государства ее участие в межвоенный период в деятельности Панъевропейского союза стало тем необходимым «мостиком», который соединил ее с нынешними институтами евроинтеграции. Поэтому в глазах современной эстонской политической элиты авторитет Р. Куденхове-Калерги – отца-основателя наиболее успешного евроинтеграционного проекта в межвоенную пору – является неоспоримым. Это положение хорошо иллюстрируют слова президента Леннарта Мери, произнесенные им в 1996 г.: «*Политическая мысль, выдержавшая*

испытание временем, которая по прошествии стольких десятилетий все еще имеет ценность, заслуживает того, чтобы за нее держались. Это поистине величайшее признание, которое мы можем дать делу всей жизни Р. Куденхове-Калерги» [5]. От самого же Панъевропейского союза Эстония получила уже с начала 1990-х гг. необходимую помощь в деле поддержки выбранного ей евроинтеграционного пути.

Идейные восприемники зародившихся и окрепших еще в 1920-х гг. эстонских евроскептиков с новой силой продолжили после 1991 года отстаивание своей позиции. Отметим, что их голос еще до принятия страны в Европейский союз был услышан руководством этого государства. В подтверждение этого приведем слова президента Эстонии Арнольда Рюйтеля, произнесенные им в январе 2001 г.: *«Конечно, Европейский союз сегодня, как и в будущем, уже не тот, что был в первые дни своего существования. Можно понять и евроскептиков, предостерегающих от чрезмерной бюрократизации и централизации Европейского союза. Даже в Эстонии произошел обмен мнениями о том, будет ли будущее Евросоюза федерацией или конфедерацией. Историческая традиция, кажется, говорит в пользу конфедерации и регионализма» [78].* В целях подчеркивания мейнстримного еврооптимистического курса политической элиты эстонского государства, тот же А. Рюйтель в октябре того же года перед резидирующими в Таллине послами Европейского союза обратил внимание на то, что *«стоит помнить, что Эстония была одним из самых ярких сторонников общеевропейского движения, начавшегося после Первой мировой войны, и Панъевропейского союза, основанного Р. Куденхове-Калерги в 1923 году. Как мы знаем, идея Европейского союза берет свое начало от этого движения» [69].*

Таким образом, современная эстонская политическая элита прочно определила Панъевропейский союз Рихарда Куденхове-Калерги в качестве предвестника и духовного предшественника Европейского союза, неизменно подчеркивая давнее стремление Эстонии (еще со времен Первой Эстонской Республики, т.е. со времен межвоенной поры) к европоориентированности. Ее представители часто ссылаются на широкую популярность панъевропейского проекта в Эстонии в межвоенный период. После распада СССР обретшая независимость Эстонская Республика, сразу же наладив прочные связи с Международным Панъевропейским союзом, активно апеллировала к насыщенной и многолетней истории её связей с Панъевропейским проектом при реализации своего стремления стать страной-членом Европейского союза, а также в качестве дополни-

тельного подтверждения правильности выбранного ею европейского пути – прозападного вектора развития. Эта прибалтийская страна продолжила использовать панъевропейский ресурс и после своего вступления в Европейский союз. Но как в межвоенный период не умолкали голоса эстонских евроскептиков, нещадно критикующих Панъевропейский союз, так и в наши дни так же громко раздаются голоса их идейных наследников, неодобрительно высказывающихся в отношении нынешней деятельности как Европейского союза, так и Международного Панъевропейского союза.

Список литературы / Bibliography

1. Aava T. Totaalne inimene ja Paneuroopa // Sirp. 20.05.2016. // URL: <https://sirp.ee/s1-artiklid/c9-sotsiaalia/totaalne-inimene-ja-paneuroopa> (01.05.2022).
2. Allik L. Ajaloolise Plistvere kihelkonna vanadel radadel // Kõo Vallaleht. 2008. № 62. 01.08.2008. Lk. 3.
3. Coudenhove-Kalergi R.N. Totaalne riik, totaalne inimene. Tartu: Ilmamaa, 2016 (koostanud K. Kallamets ja K. Kukki; tõlkinud K. Kukki; toimetanud P.-E. Rummo; eessõna: Siim Kallas). 256 lk.
4. Eelteade: Euroopa Parlamendi saadik Tunne Kelam osaleb Saksamaal Pan-Euroopa ühenduse konverentsil “Üheskoos jääme ellu” // Tunne Kelam. Eesti eest Euroopas. 10.06.2010. // URL: <http://www.kelam.ee/teoksil/pressiteated/eelteadeeuroopa-parlamendi-saadik-tunne-kelam-osaleb-saksamaal-pan-euroopa-henduse-konverentsil-heskoos-jme-ellu> (12.05.2022).
5. Eesti Vabariigi presidendi kõne Coudenhove-Kalergi Euroopa-auhinna vastuvõtmisel Tallinna raekojas 11. septembril 1996 // Vabariigi presidendi kõned. 11.09.1996. // URL: <https://vp1992-2001.president.ee/est/k6ned/K6ne.asp?ID=4136> (10.05.2022).
6. Eesti, Läti ja Leedu lipud lehvisid Euroopa Parlamendis // Teataja. 1987. № 14. 08.08.1987. Lk. 5.
7. Estonia // Unrepresented Nations and Peoples Organization. 06.06.2018. // URL: <https://unpo.org/members/20845> (03.06.2022).
8. Euroinfo TÜ raamatukogus koondus teavituskeskuseks // Linnaleht: [Tartu]. 2008. № 17. 31.01.2008. Lk. 2.
9. Europarlamendi esindajad saavad Eesti Kongressi valimistele // Pävaleht. 1990. № 19. 22.02.1990. Lk. 1.
10. Geschichte // Paneuroopa – Österreich. // URL: <https://www.paneuroopa.at/philosophie/geschichte> (05.05.2022).
11. Habsburg O. Pan-European movement and European Union: aula lecture: June 12, 2003. = Paneuroopa liikumine ja Euroopa Liit: aulaloeng: 12. juuni 2003. Tõlkinud M. Leesik. Tartu: Tartu Ülikool, 2005. 41 lk.
12. Habsburg Tallinnas // Eesti Pävaleht. 1992. № 25. 27.03.1992. Lk. 2.
13. Herkel: Eesti ja Prantsusmaa peavad panustama energiapoliitika ja tulemusliku naabrusspoliitika nimel // Riigikogu. 21.02.2008. // URL: <https://www.riigikogu.ee/pressiteated/herkel-est-ja-prantsusmaa-peavad-panustama-energiapolitika-ja-tulemusliku-naabrusspoliitika-nimel> (dara обращения: 02.05.2022).
14. Hõbemägi P. Totaalne riik ja totaalne inimene // Eesti Ekspress. 23.02.2016. // URL: <https://ekspress.delfi.ee/artikkel/73732319/totaalne-riik-ja-totaalne-inimene> (02.05.2022).
15. Ilves M. Coudenhove-Kalergi plaan – Euroopa rahvaste genotsiid // Rahvuslane. 03.02.2016. // URL: <http://rahvuslane.blogspot.com/2016/02/matti-ilves-coudenhove-kalergi-plaan.html> (03.05.2022).
16. Jaak Madison: peame võtma Euroopa Liidu lagunemist kui ajaloolist paratamatust // ERR.ee. 28.12.2016. // URL: <https://www.err.ee/579813/jaak-madison-peame-votma-euroopa-liidu-lagunemist-kui-ajaloolist-paratamatust> (04.05.2022).
17. Kaarjahärm T. Eesti intellektuaalide Euroopa identiteet 20. sajandi esimesel poolel // Acta Historica Tallinnensia. № 5. 2001. Lk. 59.
18. Kallas K. Eesti ÜRO julgeolekunõukogus: Euroopa Liit on Hea Uue Ilma ehitamise project // Objektiiv.ee. 19.05.2020. // URL: <https://objektiiv.ee/est-uro-julgeolekunoukogus-euroopa-liit-on-hea-uu-ehitamise-projekt> (02.05.2022).
19. Kelam T. Eesti teel muutuvasse Euroopasse // Riigikogu Toimetised. № 42. 2020. Lk. 152.
20. Kelam T. Euroopa vajab ühist vaimsust // Isamaa Sõnumid. 2018. № 1. Juuni 2018. Lk. 22.
21. Kirjanike Liit tahab Tartus Dudajevi-nimelist tanavat // Post: rahva tõeline hääl. № 860. 06.05.1996. Lk. 4.
22. Linnart Mäll Pan-Euroopa päevadel // Vaba Eestlane. 1994. № 34. 05.05.1994. Lk. 3.
23. Linnart Mäll: tshtsheenid ei alistu iialgi // Vaba Eestlane. 1994. № 95. 22.12.1994. Lk. 2.
24. Läänemets M. Väikerahvad ühinenud Euroopas // Postimees. 28.12.1995. // URL: <https://www.postimees.ee/2466625/vaikerahvad-uhinenud-euroopas> (03.05.2022).
25. Madison T. Sionistid ja vabamüürlus // Videvik. 2006. № 31. 31.08.2006. Lk. 5.
26. Medijainen E. Eesti Vabariigi 80.aastapäevaks ehk 1920. aastate kaitseks // Horisont. № 1. 1998.
27. Meri saab Coudenhove-Kalergi aastapremia // Eesti Pävaleht. 1996. № 67. 23.03.1996. Lk. 3.
28. Minister: Alla Dudajeva väärib Eesti kodakondsust // Postimees. 04.10.2006. // URL: <https://www.postimees.ee/1584423/minister-alla-dudajeva-vaarib-est-ikodakondsust> (03.06.2022).
29. Mitterrand kutsub korraldama pan-Euroopa tippkohtumisi // Pävaleht. 1993. № 241. 22.10.1993. Lk. 5.
30. Mäll L. Paneuroopa põhimõtted ja Euroopa ideaalid // Maaleht. 2003. № 24 (818). 12.06.2003.
31. Nutt M. Miks Eesti pürgib Euroopa Liitu? Kas Eestil on võimalus jääda iseseisvaks väljaspool Euroopa Liitu? // Riigikogu Toimetised. 2001. № 3. Lk. 76–80.
32. Nädalise lugemissoovitus // Nädaline. 2010. № 69. 19.06.2010. Lk. 15.
33. Oinas F. Eesti eluvõimest // Vaba Eesti Sõna. 1998. № 28. 09.07.1998. Lk. 4.
34. Olesk A. Otto von Habsburg näeb Eesti edu võit ametnikes // Postimees. 16.06.2003. // URL: <https://maailm.postimees.ee/2028835/>

- otto-von-habsburg-naeb-eessti-edu-votit-ametnikes (02.05.2022).
35. Otepää kavatseb Tšetšeeni pealinna sõpruslepingu sõlmida // Päevaleht. 1992. № 44. 27.02.1992. Lk. 1.
36. Otto von Habsburg peab aulaloengu // Universitas Tartuensis: Tartu Ülikooli ajaleht. 2003. № 21. 06.06.2003. Lk. 1.
37. Otto von Habsburg. Keisri poeg. Lääne-Saksamaa poliitik, Baltikumi sober // Eesti Päevaleht. 1987. № 09.12.1987. Lk. 1.
38. Otto von Habsburg: "Olgem valvsad Venemaa suhtes!" // Eesti Päevaleht. 2001. № 18. 04.05.2001. Lk. 4.
39. Pan-Euroopa Rahvusvahelise Ühenduse president Eestis // Päevaleht. 1992. № 62. 20.03.1992. Lk. 1.
40. Paneuroopa Liikumise Noorsooorganisatsiooni kokkutulekust // Vaba Eestlane. 1993. № 91. 09.12.1993. Lk. 11.
41. Paneuroopa Noorsooorganisatsiooni kiri välisminister dr. Klaus Kinkel'ile // Vaba Eestlane. 1992. № 86. 19.11.1992. Lk. 10.
42. Paneuroopa Ühendus peab Otto von Habsburgi Maarjamaa Risti vääriliseks // Eesti Päevaleht. 1995. № 83. 12.09.1995. Lk. 3.
43. Paneuroopa Uniooni Eesti Ühing // Teataja. 1988. № 22. 26.11.1988. Lk. 4.
44. Poliitikasse aumehelikkus! // Ühistöö: Rapla maakonna ajaleht. 1991. № 101. 31.08.1991. Lk. 2.
45. Posselt B. Gaasitrass või puudlirihm // Diplomaatia. № 28. 2006. // URL: <https://diplomaatia.ee/gaasitrass-voi-puudlirihm> (15.05.2022).
46. President Arnold Rüütel kõne Eesti Vabariigi 85. aastapäeval // Meie Kodu. 2003. № 7. 05.03.2003. Lk. 2.
47. Pühajärveld räägitakse väikerahvastest // Eesti Päevaleht. 1996. № 238. 14.10.1996. Lk. 4.
48. Raig I. Millist föderatsiooni luuakse Euroopas? // Sirp. 03.05.2013. // URL: <https://sirp.ee/s1-artiklid/c9-sotsiaalia/millist-foederatsiooni-luuakse-euroopas> (02.05.2022).
49. Remarks by Toomas Hendrik Ilves, Estonian Minister for Foreign Affairs, at the European Commission Representation, Bonn, February 18, 1997 // Välisministeerium. 18.02.1997. // URL: <https://vm.ee/ru/node/42684> (01.05.2022).
50. Resolution om situationen i Estland, Lettland och Litauen: antagen av Europaparlamentet i Strasbourg den 13 januari 1983 (Dokument 1-777/80) / European Communities; [föredragande: Otto von Habsburg]. Stockholm: The Baltic Committee in Scandinavia, 1983. 6 lk.
51. Rumm H. Auhind Merile ja Eestile // Eesti Päevaleht. 1996. № 211. 12.09.1996. Lk. 1.
52. Rõigas A. President Meri sai kõrge autasu // Sõnumileht. 1996. № 213. 12.09.1996. Lk. 3.
53. Rüütel tänas akadeemikuid heade ideede eest // Delfi.ee. 04.10.2006. // URL: <https://www.delfi.ee/artikkel/14008917/ruutel-tanas-akadeemikuid-heade-ideede-est> (03.05.2022).
54. Sarv E. Õiguse vastu ei saa ükski. Eesti taotlused ja rahvusvaheline õigus // Okupatsioonide Repressiivpoliitika Uurimise Riiklik Komisjon. Tartu, 1997. 336 lk.
55. Sarv T. Vendluse revolutsioonist // ERR.ee. 07.07.2020. // URL: <https://kultuur.err.ee/1110093/tonn-sarv-vendluse-revolutsioonist> (03.05.2022).
56. Siis kui langes raudne eesriie ida ja lääne vahel // Eesti Päevaleht. 2004. № 46. 18.11.2004. Lk. 3.
57. Sootak V. Euroopale lähemale // Universitas Tartuensis: Tartu Ülikooli ajaleht. 1992. № 9. 27.03.1992. Lk. 1.
58. Suurkask H. Eesti sober Otto von Habsburg suri 98-aastasena // Delfi.ee. 05.07.2011. // URL: <https://ep1.delfi.ee/artikkel/51299432/eessti-sober-otto-von-habsburg-suri-98-aastasena> (03.05.2022).
59. Suurkask H. Eesti sober Otto von Habsburg suri 98-aastasena // Eesti Päevaleht. 2011. № 153. 05.07.2011. Lk. 13.
60. Tarand I. Aasta Euroopas // KesKus. 05.09.2010. // URL: <http://kes-kus.ee/aasta-euroopas-indrek-tarandil-taitus-aastake-europarlamendis-naljakatest-juhtumistest-ta-tana-ei-raagi-kull-aga-puudutab-euroopa-poliitikategelaste-peas-keerlevaid-motteid> (03.05.2022).
61. Tartu ei poolda tänavale Dudajevi nime // Eesti Päevaleht. 1996. № 103. 07.05.1996. Lk. 4.
62. Toomsalu T. Tööpartei ei taha Euroopa Liitu // Sõnumileht. 1999. № 20. 26.01.1999. Lk. 8.
63. Tunne Kelam: in memoriam Otto von Habsburg // Delfi.ee. 04.07.2011. // URL: <https://www.delfi.ee/artikkel/48910145/tunne-kelam-in-memoriam-otto-von-habsburg> (03.05.2022).
64. Tunne Kelami nädal Euroopa Parlamendis 10.06.–13.06.2013 // Tunne Kelam. Eesti eest Euroopas. 10.06.2013. // URL: <http://www.kelam.ee/person/tegevus-eesist/uritud-eesist/tunne-kelami-nadal-euroopa-parlamendis-10-dot-06-dot-13-dot-06-dot-2013> (13.05.2022).
65. TÜ Raamatukogus tegutseb Euroopa Liidu teavituskeskus // 23.02.2009. // URL: <https://ut.ee/et/sisu/ta-ramatukogus-tegutseb-euroopa-liidu-teavituskeskus> (data обращения: 01.05.2022).
66. Uustalu J. Ühtne Euroopa // Eesti Vabaerakonna nädalakiri. 05.06.2017. // URL: <https://evanadalakiri.wordpress.com/2017/06/05/jaan-uustalu-uhgne-euroopa> (data обращения: 03.05.2022).
67. Ülle Madise: keegi ei käsi rumaluse rajal teistega sammu hoida // ERR.ee. 24.02.2021. // URL: <https://www.err.ee/1608121159/ulle-madise-keegi-ei-kasi-rumaluse-rajal-teistega-sammu-hoida> (02.05.2022).
68. Vabariigi Presidendi akadeemiline nõukogu arutab Euroopa Liiduga ühinemise küsimusi // Eesti Vabariigi president. 12.06.2003. // URL: https://vp2001-2006.president.ee/et/ametitegevus/ametikud_teated.php?gid=34918 (08.05.2022).
69. Vabariigi President Euroopa Liidu riikide suursaadikute auks antud pidulikult õhtusöögil 30. oktoobril 2001 // President.ee. 30.10.2001. // URL: <https://president.ee/et/ametitegevus/koned/46462-vabariigi-president-euroopa-liidu-riikide-suursaadikute-auks-antud-pidulikult-ohтусoogil-30> (06.05.2022).
70. Vabariigi President Europarlamendi Välis- ja Julgeolekupoliitika Komisjonis 26. märtsil 1996 // President.ee. 26.03.1996. // URL: <https://vp1992-2001.president.ee/est/k6ned/K6ne.asp?ID=4167> (30.04.2022).
71. Vabariigi President kohtub Paneuroopa Rahvusvahelise Ühenduse presidendiga // Eesti Vabariigi president. 10.06.2003. // URL: https://vp2001-2006.president.ee/et/ametitegevus/ametikud_teated.php?gid=34775 (11.05.2022).
72. Vabariigi President kõneles Lipuheiskamise tseremoniaal seoses Eesti ühinemisega Euroopa Liiduga // Vaba Eesti Sõna. 2004. № 19. 11.05.2004. Lk. 1.
73. Väikerahvad pelgavad Euroopa Liitu // Vaba Eestlane. № 86. 22.11.1994. Lk. 12.
74. Veidemann R. Eesti Euroopas ja Euroopa Eestis. Sirp. 1991. № 2. 11.01.1991. Lk. 2.
75. Viirand E. Ühendus "Res Publica" — parempoolne noorteorganisatsioon // Päevaleht. 1992. № 74. 03.04.1992. Lk. 2.
76. Viisavabadus kogub toetajaid // Eesti Päevaleht. 1996. № 290. 14.12.1996. Lk. 3.
77. Vilgats K. Otto von Habsburgi lahkumine // Pärnu Postimees. № 128. 07.07.2011. Lk. 5.
78. Viron Tasavallan presidentin Arnold Rüütelin esitelmä Paasikivi-seurassa 24.1. 2001. Viron prioriteeteista // President.ee. // URL: <https://vp2001-2006.president.ee/en/document.php?gid=13102> (01.05.2022).

Использование элементов традиционной китайской архитектуры в России и в странах Запада

Развитие современной архитектуры в России и Китае происходило в схожий период времени. Русский модернизм начался в 1917 году после революции и гражданской войны в том же году, в то время как китайский модернизм начался немного раньше в 1912 году, который также начался после революции.

И русский модернизм, и китайский модернизм относятся к современному архитектурному стилю в Америке, поскольку Америка была местом, которое сделало модернизм популярным, и у них были самые передовые технологии в то время. Однако русский модернизм и китайский модернизм относились не только к современной архитектуре Америки, но и к соседним странам из-за географического положения. Русская современная архитектура больше связана с западноевропейскими странами, такими как Германия, Великобритания, Италия и Франция, поскольку Россия считала себя частью Европы в тот период.

Тем не менее, китайская современная архитектура больше связана с японской современной архитектурой.

Хотя в развитии современной архитектуры между Россией и Китаем есть много общего, все же было большое различие в политических вопросах. Текст Паре документирует работы архитекторов-модернистов в Советском Союзе в годы после русской революции и гражданской войны. В нем обсуждается революция современной архитектуры в России при режиме Советского Союза и Сталина. В тексте Эдуарда также говорится о модернистских зданиях в Китае и развитии современной архитектуры после Синьхайской революции в 1912 году. И Россия, и Китай развили современную архитектуру после революции.

Конструктивистская архитектура была формой архитектуры, которая установилась в Советском Союзе. После революции Россия превратилась в коммунистическую. Социальные требования изменились при управ-

лении Владимире Татлине, который хотел, чтобы конструктивизм был поглощен промышленным производством [1]. Конструктивизм фокусируется на самом материале. С помощью передовых технологий стекло и сталь были основными архитектурными материалами того времени. Башня Татлина является первым и самым известным конструктивистским архитектурным проектом для штаб-квартиры в Коминтерне. Новые строительные материалы должны были символизировать революцию и диалектику [1].

С другой стороны, Китай стал капиталистическим после Синьхайской революции, которая свергла последнюю императорскую династию Китая, династию Цин. Революция изменила социальные ценности, как русская революция, что открыло Китай для внешнего мира. Западные культуры были завезены в Китай. Хотя и Россия, и Китай развивали современную архитектуру после революций, первая представила современную архитектуру в сильном отношении, в то время как вторая была в мягком ключе.

И русский модернизм, и китайский модернизм относились к стилям других стран, в основном Америки и Западной Европы. Русский поэт Владимир Маяковский говорил, что «Америка дойдет до» [2]. Его заявление относится к Московской городской электростанция, которую построил Иван Жолтовский, ведущий деятель неопалладианства. Электростанция размещает необходимые генераторы за стеклянным фасадом, который является единственным новым архитектурным элементом компактного здания, который можно сравнить с современными структурами Пьеро Порталуппи на севере Италии [2]. Электростанция отсылает от итальянской архитектуры к русской архитектуре. В зависимости от зависимости электростанция на Днестре – еще один проект, который сотрудничал с архитекторами разных стран. Проектирование электростанции было работой братьев Весниных и Николая Колли, который ранее был связан с Ле Корбюзье. Технический планпроект был разработан с помощью немецкой и американской команд [2]. Кроме того, китайские реформаторы играют важную роль в том, чтобы принести американскую современную архитектуру в Китай. После реформации многие студенты были отправлены за границу или отправились по собственному желанию получать из первых рук опыт западных технологий и иностранных обычаев.

Так, Юн Винг, первый китаец, получивший образование в Америке. Юн Винг отправился в Йельский университет и изучал архитектуру. По-

сле окончания учебы он столкнулся с идеей создания образовательной миссии, чтобы привлечь больше китайских студентов в Америку [3].

Китай был вынужден подписать Боксерский протокол с иностранными государствами. Американский Сенат принял резолюцию, изменяющую их выплаты по возмещению, перечисляя половину из них и посвящая остаток стипендии для обучения в университетах Америки. Это дало больше возможностей китайским студентам учиться за рубежом.

Архитектор, получивший образование за рубежом, Лу Янь Чжи, открыл первую частную архитектурную фирму в Китае. Это создало возможности для трудоустройства и побудило больше людей стать архитекторами.

Точно так же русская и китайская архитектура относились к иностранному архитектурному стилю, но эти архитектурные стили были привезены в Россию через сотрудничество крупных строительных проектов и опыт работы с иностранными архитекторами, в то время как Китай отправил студентов за границу, чтобы получить образование и опыт работы, а затем привез западные архитектурные знания обратно в Китай через открытие школы и фирм. Кроме того, современная архитектура началась в больших городах России и Китая в самом начале, потому что у них больше ресурсов, продвинутый транспорт и более высокое население.

После революции в России было много беженцев, переехавших в более крупные города, такие как Москва и Санкт-Петербург. Правительству пришлось построить для них много государственного жилья, и это была отличная возможность попробовать современную архитектуру. Между тем, в Китае новое правительство открыло Китай для внешнего мира. Многие иностранцы приехали в такие торговые порты в восточном Китае, как Шанхай и Тяньцзинь. У этих мест было больше ресурсов для строительства зданий современной архитектуры, а транспортные расходы были низкими, потому что они были близко к портам. Кроме того, многие архитектурные школы также расположены в этих больших городах.

Говоря о больших городах, одним из самых интересных проектов в этих городах был «торговый центр». Торговый центр - это культура Америки, которая также известна как популярная культура. Торговые центры в России были похожи на западный модерн, они используют современные материалы, стеклянные стены и сталь, чтобы построить фасад. Тем не менее, два китайских универмага «Wing On и Sincere», которые находятся

на всемирно известной торговой улице Шанхая Nanjing Road, немного отличались от западной современной архитектуры [3]. Они содержали более классическую древность, такую как карниз и круглые арки. Тем не менее, два универмага были построены из современных материалов.

Россия просто следовала характеристикам западной современной архитектуры для строительства торговых центров, в то время как Китай добавил китайское отношение к западной архитектуре.

Подводя итог, можно сказать, что есть некоторое сходство между развитием современной архитектуры в России и Китае. Современная архитектура началась в аналогичный период в начале 20-го века. Оба они начались после политических изменений и относились к американской современной архитектуре. Современная архитектура начала появляться в крупных городах сначала в обеих странах. В то же время было много различий, таких как различные типы правления: Россия была коммунистической, в то время как Китай был капиталистическим. Кроме того, способ привнесения другой современной архитектуры также был другим.

Российские архитекторы научились другой современной архитектуре, сотрудничая с крупными строительными проектами с командами из зарубежных стран и получили опыт работы с американскими архитекторами. Китайские архитекторы и студенты были отправлены за границу в Америку, чтобы получить западные архитектурные знания и непосредственный опыт. Важно подчеркнуть, что российские архитекторы просто следуют характеристикам западной современной архитектуры, в то время как китайские архитекторы интерпретируют историю архитектуры и добавляют китайские элементы в здания.

Список литературы:

1. Козыренко И.С. Архитектура Китая: сталинский ампи́р и новая народная архитектура // Инновации и инвестиции. 2021. № 3. С. 266-269.
2. Виноградова Н.В., Хасанова Д.Д. Философия в архитектуре // Евразийский юридический журнал. 2022. № 5 (168). С. 520-521.
3. Кольчева В.А. Цифровизация данных о продажах предметов русского искусства: проблема несоответствия спроса и предложения // Дискуссия. 2022. № 1 (110). С. 40-50.

Bibliography

1. Kozyrenko I.S. Architecture of China: Stalin's Empire and New Folk Architecture // Innovations and Investments. 2021. № 3. P. 266-269.
2. Vinogradova N.V., Khasanova D.D. Philosophy in architecture // Eurasian legal journal. 2022. № 5 (168). P. 520-521.
3. Kolycheva V.A. Digitization of data on sales of Russian art objects: the problem of mismatch between supply and demand // Discussion. 2022. № 1 (110). P. 40-50.

Актуальные тенденции современного китайского искусства

Примером, заслуживающим внимания из-за сочетания модернистского проекта с постмодернистским искусством, является политическая поп-музыка. Хотя это явление сформировалось к концу 1980-х годов, были художники, которые ранее создавали произведения подобного рода. В число исполнителей политической поп-музыки входили, среди прочего, Ван Гуанъи, Шэн Ци, Жэнь Цзянь или Ли Шань, наиболее важным из которых считается первый.

Ван Гуанъи определял направление политической поп-музыки не только своими работами. В 1988 году на конференции «Современное искусство» он представил свой собственный художественный манифест, в котором критиковал как марксистское искусство, так и современный его аналог, который он считал утопическим. Ван разорвал связь с гуманистическим этосом искусства и объявил, что художественная деятельность служит финансовой выгоде и завоеванию славы [1].

Освобождение искусства от распространения гуманистических или метафизических ценностей в пользу смещения его в сферу потребления показывает, что к концу 1980-х наступает сильная переоценка. Оно состоит не только в том, чтобы отделить искусство от политики, но и в том, чтобы придать ему статус игры, что делает искусство еще более принадлежащим постмодернистской условности [1].

Самая представительная и одновременно самая узнаваемая работа Ванга – серия картин маслом «Великая критика» (1990–2007). Название является намеком на критику того, что противоречит социализму, существовавшее в КНР до конца Культурной революции. Работы иронически обращаются с условностями социалистической пропаганды того периода. Например, Соса Сола (1991) представляет рабочих в типичном не только для китайского, но и для советского пропагандистского плаката образе. То, что вводит элемент «поп», расположено в правом нижнем углу логотипа Соса Сола, панкультурного напитка-иконы поп-культуры [1].

Еще одна картина из этой серии — «Шанель № 5» (1993 г.), на которой логотип рекламы духов соседствует со сдвоенной, отдающей честь парой красногвардейцев, держащей в руке книгу цитат Мао Цзэдуна. Нетрудно догадаться, что намерение состоит в том, чтобы показать, что обе стратегии, реклама и политическая пропаганда, манипулируют человеческой жизнью. Однако, что делает работы интересными, так это их композиция, сочетающая в себе условности рекламы и пропаганды, т.е. коммерческую и политическую стратегии. Помимо аналогичного противопоставления идеологии и потребления стоит смотреть на произведение как на противостояние двух порядков, в котором побеждает постмодернистская коммерческая поп-культура, которая подчиняет большое идеологическое повествование и превращает его в игру, аналогичную рекламной стратегии.

Факт коммерциализации может дополнительно подтверждаться внехудожественным функционированием картин Ванга, которые продаются по высоким ценам на арт-рынке, что реализует его манифест не только с точки зрения создания произведения, но и его функционирования в мире искусства. При более целостном взгляде на великую критику ее коммодификация дополняет замысел художника. Он показывает новый статус произведений искусства, в результате чего основной акцент смещается с художественного на коммерческий [1].

В то же время «Великая критика» является примером функционирования искусства в глобальном обращении. Работы Ванга сочетают в себе условности, которые присутствуют не только, например, в соцреализма советского искусства, но и напрямую отсылают к поп-арту и самому Энди Уорхолу. Это может быть засвидетельствовано, например, «Campbell Soup», что является прямой отсылкой к известному творчеству американского художника. Это показывает, что Ванга остается под влиянием искусства вне элитарно-народного разделения [2].

Не следует игнорировать прочное положение Вана на мировом арт-рынке, что лишь подтверждает его признание в мировом, коммерческом обороте. То, что отождествляет великую критику с локальностью, — это китайская пропаганда до и после культурной революции. В творчестве Ванга он полностью искоренен из эстетики, продвигающей революционные ценности, и является частью новой культуры. Представляется, что в случае с этой серией произведений подобные смысловые элементы действуют исключительно на уровне коннотации, благодаря чему достигается представление произведений в новом эстетическом измерении.

Отдельно хочется обратить внимание, что глядя на фильм Ван Ду «Международный шашлык» (2008), не возникает сомнений, что он был вдохновлен работой вышеуказанного художника и сражаться к популяризации глобализации в своих произведениях. Это колоссальная инсталляция, представляющая собой вертикальный вертел, нанизанный колодами различных фотографий. При разрезании параллельно «шампуру» получаются кусочки фотографий.

Представляемое ими произведение носит смешанный характер, и хаотичность новой композиции не дает никакого смыслообразующего ключа, иронически скрепленным шашлычной решеткой, картинкам. Оценка глобализации производится непосредственно в рамках работы в выставочном пространстве. Однако влияние глобализации на искусство не обязательно должно отмечать ее присутствие в конечном продукте, которым является произведение искусства или художественное явление [3], [4].

Во многих случаях художники создают произведения, не затрагивающие проблему глобализации. Примером искусства, выполненного таким образом, может служить художественная группа-фирма «MadeIn» Сюй Чжэня. Само название «Сделано в Китае» является наиболее очевидной ссылкой на международный характер произведения. В теории это должно предполагать коннотации, связанные с массовым производством, а не с художественным творчеством. Однако группа Сюй активно занимается искусством, в то же время пользуясь структурой производственной компании, в которой «художник является не только дизайнером, но и администратором веб-страницы» [2].

Как утверждает сам основатель «MadeIn», кооперация внутри структуры компании была вызвана, среди прочего, перспективами дифференцированного производства по сравнению с индивидуальным, а также возможностью развития за счет групповой работы.

В интервью Жерому Санс Сюй Чжэнь объясняет замену собственного имени именем группы-компании, что не слишком распространено в контексте художественной деятельности. Художник не видит в этом случае опасности потерять свою индивидуальность, совсем наоборот, он считает, что групповой брендинг дает больше свободы.

Таким образом, Сюй «растворяется» в «MadeIn», благодаря чему групповые продукты не могут быть непосредственно отнесены к нему. В этом случае процесс творчества не состоит в реализации индивидуального проекта в смысле выражения какого-то конкретного художника. Бла-

годаря индивидуальной анонимности и собирательному имени художественный процесс больше ориентирован на развитие хорошо продаваемого художественного бренда, что в аспекте внутренней организации и имиджа свидетельствует о сильном сближении «MadeIn» и коммерческих компаний.

С этой точки зрения MadeIn, несмотря на то, что занимается искусством, из своей области переходит в сферу бизнеса. «Растворение» отдельного субъекта творчества - художника в структуре компании и хотя бы частичное перенятие стратегии работы компании влечет за собой деконструкцию традиционного представления о творческом процессе и художнике как незаурядной личности, обычно незнакомой в повседневных делах. С более широкой точки зрения, создание искусства на фундаменте компании означает принятие рыночных правил выше художественных идей [2].

Несмотря на вышеизложенное, статус группы нельзя однозначно квалифицировать как чисто деловой. Как отмечает Сюй, создание «MadeIn» – это предприятие, которое сочетает искусство с деловой активностью, но не устраняет первое. Интересным явлением современной китайской художественной постановки с точки зрения творческого процесса является инсталляция «Семечки подсолнуха» Ай Вэйвэя. Работа состоит из 100 миллионов керамических семян подсолнуха ручной работы. Их производство было заказано Ай Вэйвэем в городе Цзиндэчжэнь провинции Цзянси, который веками славился производством фарфора. В работе исследуется напряжение между подавляющим количеством семян, что вызывает ассоциации с массовым производством, а тот факт, что каждый из них сделан вручную, вызывает ассоциации с индивидуальным творчеством. В этом отношении «Семечки подсолнуха» показывают, что то, что само проявляется в опыте, есть бомбардирующая бесчисленность, которая в то же время устраняет уникальный характер семян. В этом смысле можно ощутить исчезающий индивидуальный вклад, который неудержимо ассоциируется с современным китайским массовым производством.

Однако, инсталляция в первую очередь ориентирована на творческий процесс, а не на конечный продукт. Важным аспектом произведения является то, как оно возникло. Производство керамических семян подсолнечника мобилизовало огромный труд 1600 ремесленников за два с половиной года. Это явный намек на глобальную экономику, в которой Китай участвует в качестве конкурентоспособного производителя.

Инсталляция, сосредоточенная на своем производственном процессе, выдвигает на первый план проблему низкооплачиваемых рабочих, которые строят глобальную экономику, а Цзиндэчжэнь, погрузившись в «массовое» производство, функционирует как местность, которая, присоединившись к мировой экономике, лишается своего статуса традиционного производителя фарфора.

Список литературы:

1. Ван Фэй. Современное искусство Китая в контексте мирового художественного процесса (автореферат кандидатской диссертации). – М.: 2020. 90 с.
2. Гуаньчжун Цифа. Живописное искусство, управляемое техническим мастерством. Пекин, 2019. 1400 с.
3. Бондаренко А.В. Творчество как феномен культуры // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2015. № 4 (45). С. 252-254.
4. Никитина В.В., Штанько М.А. Конструирование этнической картины мира // Евразийский юридический журнал. 2021. № 8 (159). С. 485-486.

Bibliography

1. Wang Fei. Chinese Contemporary Art in the Context of the World Art Process (Abstract of Candidate's Dissertation). – M.: 2020. 90 p.
2. Guanzhong Zifa. Pictorial art governed by technical skill. Beijing, 2019. 1400 p.
3. Bondarenko A.V. Creativity as a phenomenon of culture // Bulletin of the Orel State University. Series: New Humanitarian Studies. 2015. № 4 (45). P. 252-254.
4. Nikitina V.V., Shtanko M.A. Constructing an ethnic picture of the world // Eurasian Legal Journal. 2021. № 8 (159). P. 485-486.

О некоторых нюансах в системе образования Китая

С 1979 года, когда Китай был официально открыт для внешнего мира, страна претерпела глубокие политические, экономические и культурные изменения. Развитие образования в Китае является значительным примером такой трансформации. Это рассматривается самими китайцами как средства для быстрой модернизации страны, экономического роста и социального обеспечения. Развитие системы образования в Китае привлекло международное внимание, объяснив это своим устойчивым послужным списком в международных рейтинговых таблицах и в его растущем положении в мировом рынке образования.

В Китае начальное школьное образование является обязательным и длится 6 лет. Дети идут в школу в возрасте шести лет.

Профессиональное старшее среднее образование в значительной степени ориентировано на трудоустройство. Тем не менее, оно предлагает некоторый доступ к дальнейшему образованию, особенно по техническим/профессиональным специальностям. С 2000 года Министерство образования разрешило выпускникам профессионально-технических средних школ сдавать НПП ИСП и приниматься на программы высшего образования [1].

Высшее техническое/профессиональное образование доступно на уровне чжуанькэ, что требует двух-трех лет очного после среднего образования. Выпускники программ высшего профессионального образования на уровне чжуанькэ могут получить сертификат «бэнкэ» (степень бакалавра) через программу повышения квалификации, но в ограниченном числе областей. В настоящее время на провинциальном уровне функционируют профессионально-технические высшие учебные заведения.

Высшее образование предоставляется учреждениями различных типов, включая общие и технические университеты, специализированные учреждения, профессиональные университеты, военные учреждения, медицинские школы и колледжи, независимые колледжи и высшие учеб-

ные заведения для взрослых различных типов. Поступление в вуз зависит, прежде всего, от того, насколько хорошо студенты сдают вступительные экзамены.

Студентов всегда учат учиться ради своей страны, своей семьи и заставлять своих родителей гордиться ими.

Даже в школе ученики, которые преуспевают в учебе, вознаграждаются призами и поощрением. Студенты усердно учатся не с целью получения знаний, а для того, чтобы высоко ранжироваться в своих тестах. Конечная философия китайского образования заключается в том, что человек должен быть хорош во всем. Студенты подвергаются «бомбардировке» всеми видами предметов и преподаются им с самого раннего возраста.

Поскольку студенты должны многому научиться за один раз, они в конечном итоге зубрят, а не учатся чему-либо. Им не нравится учиться, и они не понимают истинного смысла того, что они изучают. После сдачи экзаменов большинство полностью забывают о том, что они узнали, поскольку они не связаны с контентом [2].

Соответственно, считается, что китайским студентам не хватает четких целей. Помимо конкуренции за место в классе, они обычно не понимают цели того, что они изучают, что приводит к незаинтересованности.

Китайская система образования является скорее неактивным стилем. Творчество и критическое мышление не часто поощряются. Это может быть связано с размерами классов и переизбытком контента, который студенты вынуждены запоминать. У учителей часто нет времени на творческие ответы или энергии, чтобы поощрять творчество своих учеников.

Хотя китайские студенты анализируют литературу, они редко пишут свои собственные эссе. Учителя или репетиторы - это те, кто действительно выполняют работу, а студенты просто запоминают тексты. Таким образом, они гарантированно получают хорошие оценки [2].

Следовательно, студенты склонны копировать чужие идеи, потому что они изо всех сил пытаются придумать свои собственные. Этот пассивный стиль обучения приводит к несовершенной системе образования.

Они неохотно задают вопросы, так как это демонстрирует их недостаток знаний. Опять же, это часть культуры «теряющего лица». Точно так же они неохотно критикуют других, чтобы они не «потеряли лицо».

Плюсы и минусы китайского образования уже давно являются спорным вопросом. Некоторые люди в Китае имеют очень сильное, оттачивающее чувство к китайскому стилю образования. Они не согласны с

нынешней системой образования, которая отнимает слишком много времени у детей и лишает их природы. Тем не менее, некоторые другие люди очень ее поддерживают, потому что они считают, что если дети будут учиться достаточно усердно, у них будет шанс получить лучшее будущее. Ниже представлены несколько объективных взглядов на плюсы и минусы китайской системы образования:

1. Плюсы.

Прежде всего, китайская система образования гарантирует, что все стоят на нижней строке «справедливости», и это вступительный экзамен в колледж. Это максимизировало научный и справедливый отбор талантливых студентов, обеспечило условия для студентов из сельской местности изменить свой экономический статус. Что еще более важно, на данный момент нет лучшего варианта для замены этой системы.

Во-вторых, хотя китайское образование может не отбирать самых талантливых детей, оно может эффективно устранить самую слабую группу учеников.

В-третьих, кажущаяся жесткой система образования может реально помочь большинству обычных детей построить прочный фундамент. Студенты могут освоить больше знаний и навыков за короткое время. Благодаря непосредственному обучению учителя студенты сэкономят больше времени и повысят эффективность обучения.

В-четвертых, студенты имеют хорошую учебную среду, чтобы они могли учиться в комфортных жизненных условиях.

2. Минусы.

Учителя и родители слишком много внимания уделяют оценкам детей и продолжают кормить их идеей «если вы недостаточно усердно учитесь, вы плохой ребенок, без многообещающего будущего». Это создаст некоторые неприятные воспоминания для детей, а также задушит их творчество.

Во-вторых, учеба занимала большую часть их времени, но пренебрегала практикой. С точки зрения экзамена, способности студентов, без сомнения, довольно хороши в этом. За свою учебную карьеру, длившуюся более десяти лет, работа с экзаменом была похожа на программное обеспечение, глубоко укоренившееся в сердцах каждого студента. Студенты подобны компьютерам; они просто думают и действуют в соответствии с указаниями учителей. В процессе обучения они постепенно теряют собственную природу и инновационные способности.

В-третьих, несбалансированное распределение образовательных ресурсов напрямую связано с развитием экономики Китая, что в основном

проявляется в том, что образовательные ресурсы в городах явно лучше, чем в сельской местности, а восточные и прибрежные районы явно лучше западных и отдаленных районов.

В-четвертых, индустриализация образования является серьезной проблемой. Хотя страна еще не признала эту проблему, образование действительно стало отраслью. Проблема платы за обучение – это действительно упрямая болезнь. Во многих западных регионах дети не могут позволить себе ходить в школу, а многие студенты в сельской местности не могут позволить себе поступить в университет. В некоторых крупных городах существуют конкурсные отборы в среднюю школу. Образование оценивается как одна из «десяти спекулятивных отраслей».

Реформа образования Китая вошла в «глубоководную зону», столкнувшись со многими беспрецедентными новыми ситуациями, новыми проблемами и новыми противоречиями. Реформа сложная, находится под большим давлением, и существует много противоречий. Многие проблемы не имеют готовых ответов и нуждаются в изучении на практике [3].

Однако система образования Китая не является неизменной, а постоянно меняется. «Принять модернизационные образовательные методы, впитать в себя суть передовой образовательной концепции мира и создать лучшее будущее для Китая» - это ориентир и направление развития образования Китая [4].

Однажды китайская система образования станет более заметной в персонализированном образовании, чтобы восполнить все имеющиеся недостатки.

Список литературы:

1. Блестящее тридцатилетие: новый этап развития образования в Китае // URL: http://russian.china.org.cn/Sci-Edu-Cult/txt/2008-10/13/content_16605970.htm (Дата обращения: 25.09.2017).
2. Гулева М.А. Экономические проблемы современной системы образования в КНР: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.14 / Гулева Мария Александровна. - М.: 2015. 172 с.
3. Канокова Л.Ю. К вопросу о философии педагогической науки: вчера, сегодня, завтра // Евразийский юридический журнал. 2021. № 3 (154). С. 406-407.
4. Ли Сюй. Эволюция принципа справедливости и его реализация в государственной образовательной политике Китая: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / Ли Сюй. - М.: 2015. 188 с.

Bibliography

1. Brilliant thirty years: a new stage in the development of education in China // URL: http://russian.china.org.cn/Sci-Edu-Cult/txt/2008-10/13/content_16605970.htm (25.09.2017).
2. Guleva M.A. Economic problems of the modern education system in China: dis. ... cand. economy Sciences: 08.00.14 / Guleva Maria Aleksandrovna. - M.: 2015. 172 p.
3. Kanokova L.Yu. On the question of the philosophy of pedagogical science: yesterday, today, tomorrow // Eurasian Law Journal. 2021. № 3 (154). P. 406-407.
4. Li Xu. Evolution of the principle of justice and its implementation in the state educational policy of China: dis. ... cand. polit. Sciences: 23.00.02 / Li Xu. - M.: 2015. 188 p.

Сравнение китайских и российских произведений искусства 1960-1970-х годов

Утверждение власти Мао было ключевым элементом в осуществлении Культурной революции в Китае. Его изображения были повсюду, более 10,8 миллиарда текстов и изображений Мао были напечатаны государством в период с 1966 по 1976 год [1].

Его каллиграфия послужила заголовком для государственной газеты «Жэньминь жибао» и для названий многих учреждений. Его мысли и высказывания были собраны в «Цитатах председателя Мао», впервые опубликованных в январе 1964 года. С официальным тиражом более одного миллиарда экземпляров в период между 1966 и 1969 годами, они в конечном итоге переиздавались 500 раз примерно на 50 языках и стали известны на русском языке как «Маленькая Красная книга».

Визуальные образы Мао были вездесущими, найденными на значках и на валюте, а также в более крупной форме на ярких плакатах. Некоторые из картин воспроизведены тушью, другие были разработаны как плакатные изображения. Мао показан главным образом двумя способами. Он стоит в одиночестве в мрачном костюме или армейской форме в холмистом ландшафте, который представляет протяженность нации, или он изображен в разговоре с людьми, представляющими разные категории населения: рабочие крестьянские солдатские группы, национальные меньшинства, образцовые революционеры, успешные промышленные или сельскохозяйственные бригады [2].

Плакаты, сочетающие текст и изображения для продвижения политических идей, были ключевым инструментом пропаганды культурной революции. Многие носят названия, которые прямо цитируют председателя Мао, другие включают лозунги в изображения, которые включают плакаты, поднятые в воздух среди революционных толп.

Композиции часто основывались на советских социалистических героических моделях, с сильными центральными фигурными группировками. Рисунок фигур сочетал в себе прочную версию традиционной живописи тушью с советскими стилями, принятыми в 1950-х годах. Пре-

обладающим цветом был красный, холодные цвета избегались, а там, где изображался Мао, всегда было свечение отраженного света. Фигуры вокруг него неизменно улыбались.

Плакаты часто выпускались в сочетании с конкретными кампаниями, такими как «Критикуйте Линь Бяо», «критикуйте Конфуция» 1973-1974-х годов. Тиражи обычно исчислялись десятками или сотнями тысяч, а распространение осуществлялось через систему государственной книготорговли (New China Bookstore). Новые проекты появлялись часто, и плакаты были выставлены в общественных зданиях и в домах. Некоторые из них приписываются конкретным художникам, а многие являются коллективными или анонимными работами [3].

Между 1972 и 1976 годами Национальный комитет по искусству организовал серию национальных художественных выставок. Вторая выставка, в 1973 году, включала в себя большой раздел, посвященный «го-хуа» (буквально «национальная живопись»).

Картины тушью использовали традиционную среду - кисть и чернила на бумаге - но возродили пейзажные стили, которые осуждались как реакционные на протяжении большей части 1950-х годов и на протяжении первых лет Культурной революции. Как и в начале 1960-х годов, многие пейзажи включали элементы, представляющие социализм, такие как изображения современной промышленности. Такие признаки революции, однако, включаются в композиции, которые в подавляющем большинстве традиционны по композиции и технике [4].

Также важно отметить, что народная художественная традиция оригами имеет историю около 2000 лет в Китае. На Новый год на двери и окна были наклеены простые рисунки, а также яркие гравюры на дереве. С 1930-х годов как бумажные гравюры, так и гравюры на дереве использовались для продвижения и распространения политических идей. Гравюры на дереве опирались на международные идеи модернизма и социализма и были частью городского интеллектуального движения с писателем Лу Синем в его центре.

Однако вырезки из бумаги остались в рамках местной сельской практики и в 196—х годах. Примеры в коллекции «Ashmolean» происходят из ряда провинций как в северном, так и в южном Китае (например, Шэньси, Шаньси, Хубэй и Цзянсу), каждая из которых имеет местные характеристики резки из бумаги. Даже с тех пор, как эти произведения были произведены, вырезание из бумаги пришло в упадок как народное искусство и в настоящее время практикуется в основном в Пекине [5].

Существует две техники вырезания бумаги: ножничная резка и ножевая резка. Ножничная резка — это более старая техника, в которой используется более тонкая бумага, сложенная несколько раз и разрезанная ножницами. Он в основном используется женщинами в сельской местности, производящими народные рисунки. Ножевая резка, при которой стопки от 30 до 70 листов более толстой бумаги режутся ножом, является методом, используемым для коммерческого, в основном мужского, производства более широкого спектра предметов.

Также уместно обратить внимание на то, что Шелковые версии известных произведений живописи и каллиграфии были впервые сделаны в династии Южная Сун (1127-1279 гг.) и продолжали выпускаться через династии Мин и Цин как гобеленовые переплетения и вышивки. Целый раздел императорской коллекции династии Цин (1644-1911 гг.) каталог картин посвящен шелковым репродукциям, перечисленным под оригинальными художниками. Чжэцзян был ведущим центром производства шелка с 3-го века и, как столица династии Южная Сун, стал местом императорских шелковых мастерских с этого периода.

В XX веке многочисленные шелкоткацкие фабрики в Ханчжоу производили живописные шелка, начиная от домашней мебели, украшенной пейзажами, до небольших сувениров. Многие панели с изображением Мао копируют фотографии, находящиеся в широком обращении, на плакатах. Стандартные изображения Маркса, Энгельса и Сталина также производились в огромном количестве.

Еще одним элементом китайского художественного искусства является спичечные коробки и расписные шкатулки. Спичечные коробки и производство спичек были введены в Китае западными производителями в XIX веке. Самые ранние шкатулки проиллюстрированы мотивами из китайской популярной легенды. Чуть более поздние коробки отмечают такие события, как 60-летие вдовствующей императрицы в 1894 году или революция 1911 года. Диапазон мотивов, которые появляются на спичечных коробках, сопоставим с таковыми на почтовых марках, но тираж еще шире [6].

Во время Культурной революции (1966-1976 гг.) открытые политические послания не доминировали, художественные произведения несли изображения, способствующие промышленному прогрессу, общественному здравоохранению, безопасности, грамотности и самосовершенствованию социальной системы. Аналогичную политику проводили и власти в Советском союзе. Поэтому с уверенностью можно констатировать худо-

жественную идентичность СССР и Китая 1960-1970-ых годов.

Список литературы:

1. Выставка китайской живописи. Каталог / вступит. ст. Б. Деникин. М.: Художник, 2019. 1018 с.
2. Евгенийев К. Выставка китайской живописи // Искусство. 2020. № 5. С. 149-152.
3. Завадская Е.В. Ци Байши. - М.: Искусство, 2018. 287 с.
4. Кверфельдт Э.К. Черты реализма в китайском искусстве. - СПб.: Государственный Эрмитаж, 2021. 628 с.
5. Передвижная выставка китайской живописи. Каталог / вступит. ст. В.М. Алексеева и Жю Пэона. - СПб: Государственный Эрмитаж, 2021. 870 с.
6. Разумовский К., Стрелков А. Китайское искусство // Искусство. 2018. № 5. С. 129-148.
7. Бондаренко А.В. Творчество как феномен культуры // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2015. № 4 (45). С. 252-254.
8. Никитина В.В., Штанько М.А. Конструирование этнической картины мира // Евразийский юридический журнал. 2021. № 8 (159). С. 485-486.
9. Кольчева В.А. Цифровизация данных о продажах предметов русского искусства: проблема несовпадения спроса и предложения // Дискуссия. 2022. № 1 (110). С. 40-50.

Bibliography

1. Exhibition of Chinese painting. Catalog / will enter. art. B. Denike. - M.: Vsekokhudozhnik, 2019. P. 1018.
2. Evgeniev K. Exhibition of Chinese painting // Art. - 2020. № 5. P. 149-152.
3. Zavadskaya E.V. Qi Baishi. - M.: Art, 2018. 287 p.
4. Querfeldt E.K. Features of realism in Chinese art. - St. Petersburg: State Hermitage, 2021. 628 p.
5. Traveling exhibition of Chinese painting. Catalog / enter. Art. V.M. Alekseev and Zhyu Paeon. - St. Petersburg: State Hermitage, 2021. 870 p.
6. Razumovsky K., Strelkov A. Chinese art // Art. 2018. № 5. P. 129-148.
7. Bondarenko A.V. Creativity as a phenomenon of culture // Bulletin of the Orel State University. Series: New Humanitarian Studies. 2015. № 4 (45). P. 252-254.
8. Nikitina V.V., Shtanko M.A. Constructing an ethnic picture of the world // Eurasian Legal Journal. 2021. № 8 (159). P. 485-486.
9. Kolycheva V.A. Digitalization of data on sales of Russian art objects: the problem of mismatch of supply and demand // Discussion. 2022. № 1 (110). P. 40-50.

Китайская культура в современном Санкт-Петербурге

Рассмотрим китайскую культуру в отдельные временные периоды Санкт-Петербурга.

1 этап – 18 век.

Еще при Петре I стали появляться первые контакты между странами, предвестниками которых были довольно частые взаимодействия во времена освоения Дальнего Востока и Сибири, и при первых договоренностях о совместной границе между государствами. Первые китайские подарки, позже попавшие в коллекции разных музеев страны приходились на времена правления императора Канси. Из Китая пошли первые караваны с товарами, люди все больше стали узнавать о быте и культуре далекой страны. Тем не менее, Китай располагался далеко от Санкт-Петербурга и не мог переманить на себя то влияние, которое по праву было за европейскими странами. С 1692 г. в Россию стали попадать китайский фарфор, драгоценные камни, шелк и другие редкие для нашей страны вещи. Именно Петр I первым обратил внимание на необычный и красивый стиль «шинуазри» довольно популярный тогда в Европе. В дальнейшем этот стиль стал популярен при оформлении дворцов и домов именитых дворян.

«Шинуазри» (от франц. Chinoiserie – «китайщина») - китайский стиль, образовавшийся в европейских странах в XVII-XVIII вв., в основе которого лежало увлечение стран Европы такими восточными странами, как: Китай, Япония и др.

Первым явным примером влияния китайской культуры на архитектуру Санкт-Петербурга был ансамбль Смольного монастыря со множеством павильонов (Растрелли, 1748-1764). Как писал Фишман в своей работе: «Первой бросается в глаза гигантская башня над входными воротами, представляющая в своем пагодообразном контуре странную смесь палладианства и китайской архитектуры» [5].

Рассматриваемый стиль хорошо также прослеживается в архитектуре

и убранстве комнат Петергофа, Ораниенбаума и Царского села [6], [7].

2 этап. Китайская культура в Санкт-Петербурге 19-го века до 1917 года

Значимым лицом этого периода является ректор Иркутской и Тобольской

духовной семинарии Н.Я. Бичурин. Несколько лет он проживал в Китае, хорошо был знаком с его культурой и традициями. Вернувшись на родину, стал проводить творческие вечера, на одном из которых побывал А.С. Пушкин. Еще ранее великий поэт, учась лицею, видел элементы китайской культуры, позже побывал на представлениях, выполненных в китайском антураже с добавлением стиля «шинуазри» [7]. В то время такие постановки были довольно популярны.

В это время уже не создается таких великих произведений архитектуры, как в 18 веке, время знаменуется влиянием китайской культуры на художественные и литературные произведения. Наиболее значимыми художниками того времени, побывавшими в Китае в составе миссии является А.М. Левашов, выполнивший более 30 картин китайских санов-

Ф.Б. Растрелли. Собор Смольного монастыря
Арх. Ф.Б. Растрелли. 1748—1764 .

Рисунок 1. Собор Смольного монастыря.

Рисунок 2. Статуи Ши-цза на набережной в Санкт-Петербурге.

ников, художник К.И. Корсагин, написавший более 100 портретов [8] и И.И. Чмутов, создавший многочисленные зарисовки пейзажей.

Рассматриваемый временной промежуток служит началом формирования китайских коллекций в таких известных музеях как Кунсткамера, Эрмитаж и др.

В начале 20 века из Китая в Санкт-Петербург были привезены известные статуи львов «ши-цза», установленный на Петровской набережной (рисунок 2), статуи украшают город по сей день.

3 этап. Советский период

В связи с разными политическими событиями 20-го века культурные отношения Китая и Россия претерпевали не лучшие времена. В период революций было утрачено много ценных экспонатов. В предыдущие рассмотренные периоды российские деятели искусств активно принимали участие в изучении культуры Китая, в 20-м же веке интерес стал угасать. В Китае же наоборот – интерес к России стал проявляться сильнее всего именно в это время. Данное время знаменуется развитием китайских театральных традиций и активным обменом опытом между Россией и Китаем. Очередной подъем интереса к Китаю произошел после 1949 года, с 1953 года в Санкт-Петербурге стали учиться будущие китайские художники.

Несмотря на разноплановый характер взаимодействия между Россией и Китаем в Санкт-Петербурге востоковедение и синология не утрачивала свой интерес, было создано много научных работ, особо можно отметить таких ученых как: В.М. Алексеев, Н.А. Невский, К.К. Флуг, Б.А. Васильев и др.

4 этап. Эпоха современного Санкт-Петербурга

В настоящие дни отношения между Китаем и Россией в разрезе культуры и искусства активно развиваются. В музеях часто проходят тематические выставки. В некоторых вузах, к примеру в Институте им. И.Е. Репина, существует программа по обмену студентами (у нас обучаются китайские художники). Проходят литературные вечера, выставки современных китайских художников (Лин Юэ, Чжан Биюнь, Сюй Юн, Ли Чэнь)

От художественных музеев не отстает и Санкт-Петербургский государственный музей театрального и музыкального искусства, организовав выставку «Сны о Китае: китайские сюжеты на русской сцене», где были представлены эскизы костюмов и декораций китайского театра времен «шинуазри».

Наиболее посещаемыми в настоящее время являются выставки, офор-

Рисунок 3. Сад дружбы в Санкт-Петербурге.

мленные в китайском стиле в стенах Государственного Эрмитажа. К Году Китая в России были организованы такие выставки как: «Возвращение Будды. Памятники искусства из музеев Китая» и «Сокровища китайского искусства из Шанхайского музея».

В честь 300-летия Санкт-Петербурга из Китая прислали подарок городу – копию сада Юй Юань (сад дружбы). Памятник установлен на Литейном проспекте (рисунок 3). В состав композиции включены «стена девяти драконов», «Пагода дружбы», две скульптуры львов, фонтан, пруд, каменный мост, декоративные камни, посажено дерево сакуры.

Отражением китайской культуры являются также различные центры духовной практики (даосский центр, Школа Конфуция и др.). Регулярно проходят недели тематического кино. Все вышеописанное несомненно способствует развитию китайской культуры в Санкт-Петербурге, так же как и проживающие в городе несколько тысяч китайцев, большая часть из которых – студенты ВУЗов, выходит еженедельная газета на китайском языке.

Взаимоотношения Китая и Санкт-Петербурга берут свое начало со времен основания города, планомерно развиваясь со временем в разных сферах жизни общества. В настоящее время китайскую культуру довольно часто можно встретить на различных праздниках, фестивалях и выставках [1], [2].

В заключение хотелось бы отметить, что в Санкт-Петербурге больше прослеживается европейское влияние, чем азиатское, так как первоначальное восприятие Китая шло через европейский разрез, но с каждым годом китайско-российское культурное сотрудничество укрепляется.

Список литературы:

1. Бондаренко А.В. Творчество как феномен культуры // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2015. № 4 (45). С. 252-254.
2. Бондаренко Н.Г. Свобода в контексте идентичности человека и общества // Евразийский юридический журнал. 2021. № 7 (158). С. 508-509.
3. Горобец Л.А. Взаимодействие культур России и Китая: проблема культурной совместимости // Вестник Челябинского Государственного университета, вып. 18(272). - Челябинск: Издательство Челябинского Государственного университета, 2012.
4. Клементьев В.Г. Китайский дворец в Ораниенбауме. - СПб.: Издательство «Русско-Балтийский информационный центр БЛИЦ», 1998. С. 17.
5. Фишман О.Л. Китай в Европе: миф и реальность (XIII-XVIII вв.). - СПб.: Петербургское востоковедение, 2003. С. 481.
6. Горбатенко С.Б. О происхождении архитектурных форм Китайского дворца в Ораниенбауме // Россия–Восток. Контакт и конфликт мировоззрений: материалы XV Царскосельской научной конференции: сб.научных статей: в 2 ч. Ч. I. - СПб.: Издательство Государственного Эрмитажа, 2009. С. 68.
7. Клементьев В.Г. Китайский дворец в Ораниенбауме. - СПб.: Издательство «Русско-Балтийский информационный центр БЛИЦ», 1998. С. 48.
8. Алексеев М.П. Пушкин и Китай // Пушкин и мировая литература. - СПб.: Издательство «Наука», 1987. С. 324-328.
9. Кольчева В.А. Цифровизация данных о продажах предметов русского искусства: проблема несоответствия спроса и предложения // Дискуссия. 2022. № 1 (110). С. 40-50.
10. Жукова Л.В. Визуальный образ Китая в русском общественном сознании первой половины XIX века // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. Материалы V международной научно-практической конференции. Выпуск 5. - Благовещенск: Издательство БГПУ, 2015. С. 140.

Bibliography

1. Bondarenko A.V. Creativity as a phenomenon of culture // Bulletin of the Orel State University. Series: New humanitarian studies. 2015. № 4 (45). P. 252-254.
2. Bondarenko N.G. Freedom in the context of human identity and society // Eurasian Law Journal. 2021. № 7 (158). P. 508-509.
3. L. Gorobets.A. Interaction of cultures of Russia and China: the problem of cultural compatibility // Bulletin of Chelyabinsk State University, issue 18(272). - Chelyabinsk: Chelyabinsk State University Publishing House, 2012.
4. Klementyev V.G. The Chinese Palace in Oranienbaum. - St. Petersburg.: Publishing house "Russian-Baltic Information Center Blitz", 1998. 17 p.
5. Fishman O.L. China in Europe: myth and reality (XIII-XVIII centuries.). - St. Petersburg.: Petersburg Oriental Studies, 2003. 481 p.
6. Gorbatenko P.B. On the origin of architectural forms of the Chinese Palace in Oranienbaum // Russia –Vostok. Contact and conflict of worldviews: materials of the XV Tsarskoye Selo Scientific Conference: COLLECTION of scientific articles: at 2 p.m. I. - St. Petersburg.: State Hermitage Publishing House, 2009. 68 p.
7. Klementyev V.G. The Chinese Palace in Oranienbaum. - St. Petersburg: Publishing House "Russian-Baltic Information Center blitz", 1998. 48 p.
8. Alekseeva M.P. Pushkin and China // Pushkin and World literature. - St. Petersburg.: Nauka Publishing House, 1987. P. 324-328.
9. Kolycheva V.A. Digitalization of data on sales of Russian art objects: the problem of the discrepancy between supply and demand // Discussion. 2022. № 1 (110). P. 40-50.
10. Zhukova V. The visual image of China in the Russian public consciousness of the first half of the XIX century // Russia and China: History and prospects of cooperation. Materials of the V International Scientific and Practical Conference. Issue 5. - Blagoveshchensk: BSPU Publishing House, 2015. 140 p.

Концепты ДОБРО и ЗЛО в русских и китайских народных сказках

Как известно, культура, особенности характера, образа жизни и менталитета народа отражаются в языке. Именно язык определяет путь этноса как с внешней, материальной, стороны, так и в контексте его этических, т.е. морально-нравственных, представлений, формирующих духовную модель нации. Эта модель нации тесным образом соотносится с созданной в коллективном сознании народа национально специфичной картиной мира, представляющей собой «сетку координат», посредством которой «люди воспринимают действительность и строят образ мира, существующий в их сознании» [1, с. 15-16]. Именно картина мира, создаваемая не только когнитивным представлением об окружающем мире, но и включающая в себя языковую интерпретацию тех или иных явлений действительности, позволяет нам определить портрет нации и проследить исторический путь ее развития.

Смоделировать мир с учетом «мировоззренческой» природы языковой картины мира нации помогают лингвокультурные концепты. В.В. Колесов рассматривает концепт как основную единицу ментальности, которая предстает в границах словесного знака и языка как образ, как понятие и как символ [5, с. 15]. С точки зрения В.Н. Телия, в концепте отражены не просто существенные признаки культурной парадигмы народа, а все представление об объектах, бытующих в данном языковом коллективе [7, с. 96]. Одни концепты являются уникальными, т.е. принадлежат только одной, отдельно взятой культуре. Другие концепты могут принадлежать сразу нескольким, а иногда и всем ныне существующим, языковым картинам мира. Но образ мира, создаваемый одним народом в такого рода концепте, не всегда соответствует образу мира другого народа, для которого данный концепт также значим, хотя можно наблюдать и точки соприкосновения. В качестве примера можно привести концепты ДОБРО и ЗЛО, которые находят свое преломление во всех языковых картинах мира, но в каждой из них они воспринимаются по-разному.

На наш взгляд, народные представления о добре и зле более широко рас-

крываются в сказке. Сказка как один из древних жанров устного народного творчества впитала в себя всю мудрость народа, на протяжении веков познающего мир через ценностные ориентиры и морально-нравственные законы.

В народной сказке концепты ДОБРО и ЗЛО представляют собой бинарную оппозицию. Однако, в русской лингвокультуре граница между ними часто бывает размыта.

Несмотря на то, что понятия добра и зла насквозь пронизывают русские сказки, концепты ДОБРО и ЗЛО присутствуют в них на уровне метафорической образности. При этом важно отметить, что репрезентация данных концептов происходит через другие антонимические пары, подчеркивающие противоположную семантику ядерных лексем.

Так, в одной группе сказок концепты ДОБРО и ЗЛО представлены на уровне бинарной оппозиции *Бог* и *черт*, поскольку исторически так сложилось, что начиная с глубокой древности русский народ чувствовал свою зависимость от христианства, внутренняя и внешняя символика которого была близка душе каждого русского человека.

Бог как создатель всего сущего и есть то Добро, которое противопоставлено Злу, представленному либо образом самого черта, либо другими сверхъестественными существами, которые традиционно причисляются русским народом к «нечистой силе». Среди последних – *Баба Яга*, *Леший*, *Кощей Бессмертный*, *Лихо Одноглазое*, *Кикимора* и некоторые другие персонажи русского фольклора. Эти персонажи думают и действуют в повествовании как живые существа, что говорит о персонификации Зла в русских сказках. Что касается концепта ДОБРО, то в сказочном фольклоре русского народа этот концепт представлен так называемыми «волшебными помощниками» – *конем*, *рыбой*, *медведем*, *оленом* и другими представителями животного мира, которые помогают герою сражаться с нечистой силой и победить зло.

Но существует еще один важный аспект репрезентации концептуальной бинарной оппозиции ДОБРО – ЗЛО. В русской народной лингвокультуре можно выделить серию сказок, в которых злой, коварный и жестокий персонаж, если следовать традиционному о нем представлению, вдруг начинает помогать главному герою. К примеру, *Баба Яга*, которая, как гласит древнее предание, варит в котле детей себе на обед, дает советы Ивану, касающиеся того, как победить *Кощея Бессмертного*, а иногда даже снабжает главного героя предметами, одни из которых укажут ему путь (*клубочек*, *наливное яблочко*), а другие (такие, как *меч-кладенец*) помогут сразиться с нечистой силой. Таким образом, можно констатировать, что в русских народных сказках граница между концептом

ДОБРО и концептом ЗЛО размыта: персонажи, через которые должен реализоваться концепт ЗЛО, вдруг пересекают разделительную черту и оказываются в семантической структуре концепта ДОБРО, что говорит об уникальных взглядах русского народа на понимание добра и зла, подчеркивающих противоречивость его характера.

В русском народном фольклоре следует выделить еще одну группу сказок, в которых концептуальная оппозиция *добро – зло* действует на уровне антонимической пары *правда – кривда*.

Правда, если обратиться к толкованию данного слова, – это «закон, законный поступок, добродетель, или совокупность добродетелей» [2, с. 472]. По закону русского языка антонимическую пару данной лексической единицы составляет слово *ложь*. Но в русских сказках появляется коллективный окказионализм данного понятия – *кривда*, которое образовано от прилагательного *кривой* в его метафорическом звучании. *Кривой* (др.-рус. *кривый*) – значит *неправый*, т.е. неправильно (или неправедно) поступающий. Отсюда выражение – *кривить душой*, которое означает «поступать против совести». В свою очередь *правый* – это «справедливый, борющийся со злом», т.е. с кривдой.

В сказке о «Правде и Кривде», которая существует в русском фольклоре во множестве вариантов, народ держится мысли, что в мире царят несправедливость, обман, ложь. Сказочная ситуация, рисующая полную победу зла над добром, усугубляется еще и тем, что Кривда выколола Правде глаза, – и ходить бы ей безглазой по свету, если бы не чудесное вмешательство Бога, благодаря которому Правда прозрела. Ей удалось и зрение вернуть, и обрести благополучие, а Кривду, за кусок хлеба выколовшую Правде глаза, Бог наказал: ее «загрызли черти» [6, с. 73].

В китайском языке понятия добра и зла выражает антонимичная пара иероглифов 善 «шань» – 恶 «э/у». В конфуцианстве, даосизме, буддизме и народной религии иероглиф «шань» сблизился с понятием благодати, исходящей свыше и делающей людей добродетельными [4]. Второй компонент данной антонимической пары несет в себе сугубо отрицательную семантику, связанную с такими понятиями, как дурной поступок, порок, болезнь, недостаток, преступление, грубость, бедность, несчастье и др.

В китайской народной культуре концепты ДОБРО и ЗЛО имеют четкую дифференциацию. Согласно китайскому менталитету, добро – это добро, зло – это зло, не может быть и добра, и зла одновременно. Недаром одна из китайских пословиц гласит: «Добро и зло не ходят по одной дорожке».

Подобное представление о добре и зле отражено и в китайском сказоч-

ном фольклоре, в котором абсолютно нормальным явлением является противостояние добра и зла и в котором функционирует только два вида людей – добрые и злые. Добрые люди делают только добрые дела, а злые люди – злые дела. При этом считается, что если человек сделает хоть одно злое дело, то, сколько бы он ни делал раньше добрых дел, все они будут отменены.

В китайских сказках концепт ДОБРО реализуется через а) почитание родителей; б) понятие о честности; в) совершение благодарности; 4) неприятие злых дел, которые всегда, с точки зрения китайцев, бумерангом отзываются.

Так, в одной из сказок некий Ван Сян растопил телом лёд, чтобы поймать рыбу для больной матери, а герой другой сказки, Хуан Сян, каждый вечер согревал своим телом циновку, на которую отец ложился спать [8, с. 521], что говорит о реализации в данных сказках принципа сыновней почтительности.

Честность как один из критериев реализации концепта ДОБРО является героем сказки «Золотой топор и серебряный топор», в которой трудолюбивый дровосек, уронив обычный железный топор в лотосовый пруд, не захотел взять вместо него топоры из золота и серебра, предложенные горным духом, за что последний отблагодарил дровосека. Сказка закончивается так:

宝山带着三把斧子回到家里，后来又把金斧子和银斧子拿到集市的当铺去当成了银两。

«Баошань вернулся домой с тремя топорами, а позже отнес золотой топор и серебряный топор в ломбард на рынке».

Китайцы верят, что и зло, и добро человеку возвращаются бумерангом. Поэтому положительные герои китайских народных сказок счастливы на протяжении всей своей жизни, а злых людей рано или поздно настигает возмездие. Так, в сказке «Полумост» герой дожил до глубокой старости, потому что делал добро – переносил людей через реку. Когда же он не мог этого делать, то все свои сбережения пустил на постройку моста. Но деньги закончились. И тогда на помощь старику пришла девушка. Начав собирать деньги, она завершила строительство. «Мир не без добрых людей», словно говорит нам эта сказка. Китайцы уверены, что добро всегда побеждает добро. Однако, и зло порождает зло, как в сказке про богача и рыболова. Рыболов, который спас тонущего богача, не стал благодарить последнего, хотя и обещал ему. Но когда он упал в реку повторно, уже никто не стал спасать его, ведь стало известно, что богач не только не держит своего слова, но и воспринимает помощь других людей как должное, отказываясь благодарить их за оказанную услугу. Недаром в сказке «Райская река» есть такие строки:

«Нет ничего хуже неблагодарного человека, он сам будет несчастлив и сделает несчастными своих родных» [3, с. 37].

Проблема изучения языковой картины мира тесно связана с проблемой концептуальной картины мира, которая отображает специфику национального сознания, отражающего взаимоотношения народа с миром. Русские и китайские сказки отличаются друг от друга определенной национальной спецификой, и прежде всего – спецификой в плане раскрытия национального характера, который проявляется на концептуальном уровне.

Основу всякой сказки составляют концепты ДОБРО и ЗЛО. Концептуальная оппозиция *добро – зло* выявлена как в русских сказках, так и в английской сказках. Лексическими составляющими данных концептов в русской сказке являются антонимические пары *Бог – черт* и *правда – кривда*. Победа добра над злом идет за счет высших сил, которые посылают герою «волшебных помощников». Однако, в какой-то момент персонажи, являющиеся символом зла, вдруг перестают соответствовать своему статусу и начинают вершить добрые дела. В китайских сказках такая трансформация исключена, потому что в них понятия добра и зла четко дифференцированы и не могут подменять друг друга.

В заключение скажем, что в истории и культуре русского и китайского народов сказки занимают уникальное положение. Являясь частью культурного наследия, сказки отражают менталитет и национальный характер обоих этносов, что выражается в несовместимости идей и мнений относительно того или иного феномена.

Список литературы:

1. Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. – М.: Искусство, 1972. 318 с.
2. Дьяченко Г.В. Полный Церковно-славянский словарь. – М.: Издательский отдел Московского патриархата, 1993. С. 1120 с.
3. Китайские сказки. Волшебные сказки Поднебесной. – М.: Седьмая книга, 2013. 360 с.
4. Кобзев А.И. Добро и зло в китайской культуре // Общество и государство в Китае. 38-ая научная конференция: сб. материалов. – М.: 2008. С. 136-143.
5. Колесов В. В. Жизнь происходит от слова. - СПб.; Златоуст, 1999. 154 с.
6. Правда и Кривда. // Русские народные сказки / Из сб. А.Н. Афанасьева. – М.: Художественная литература, 1991. С. 72-73.
7. Телия В.Н. Русская фразеология. – М.: Языки русской культуры, 1996. 284 с.
8. Хань Ци. Сравнительное изучение представления о добре и зле в русских и китайских народных сказках // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 3 (76). С. 520-522.

Bibliography

1. Gurevich A.Ya. Categories of medieval culture. – M.: Art, 1972. 318 p.
2. Dyachenko G.V. Complete Church Slavonic Dictionary. - M.: Publishing Department of the Moscow Patriarchate, 1993. P. 1120 p.
3. Chinese fairy tales. Fairy tales of the Middle Kingdom. – M.: Seventh Book, 2013. 360 p.
4. Kobzev A.I. Good and Evil in Chinese Culture // Society and State in China. 38th scientific conference: Sat. materials. – M.: 2008. P. 136-143.
5. Kolesov VV Life comes from the word. - St. Petersburg; Zlatoust, 1999. 154 p.
6. Truth and Falsehood. // Russian folk tales / From Sat. A.N. Afanasiev. - M.: Fiction, 1991. P. 72-73.
7. Teliya V.N. Russian phraseology. – M.: Languages of Russian culture, 1996. 284 p.
8. Han Qi. Comparative study of the idea of good and evil in Russian and Chinese folk tales // World of science, culture, education. 2019. № 3 (76). P. 520-522.

Современное искусство Китая через призму мирового художественного процесса

Современная культура не является особо статичным объектом изучения. Учитывая это, рефлексия над явлениями культуры требует соединения различных ее этапов и частей. Примером может служить теория политического философа Фрэнсиса Фукуямы. Он показывает, что нынешний пессимизм, возникший в результате политического и рационального кризиса в первой половине 20-го века, проявившийся в предыдущих идеологических войнах, кажется, подходит к концу. Здесь он ссылается на гегелевское видение истории, которое он модифицирует для своих нужд, чтобы представить определенное направление развития политических систем во всем мире. Хотя Фукуяма признает, что сам Гегель не был сторонником демократии и либерализма, именно политические институты он ожидал увидеть воплощением свободы. Кроме того, его взгляды совместимы с гражданским обществом, а также с хозяйственно-политической деятельностью людей, неподконтрольной государству. В переводе на политическую философию направление изменений характеризуется демократизацией социальной сферы и либерализацией жизни. Фукуяма понимает либерализм как освобождение людей от ненужного вмешательства государства в те области жизни, которые связаны с их взглядами и бытием как конкретной личности. Что касается демократии, то ее следует понимать как «право всех граждан иметь долю политической власти, то есть право всех граждан голосовать и участвовать в политике». Фукуяма считает, что анализ последних 400 лет истории приводит к выводу, что направление и завершение развития государственного управления лежат в соединении вышеуказанных тенденций, то есть в либеральной демократии [1].

Приведенные выше взгляды применены и к Китаю. Следуя интерпретации Фукуямы, согласно которой государства стремятся к либеральной демократии, возникает вопрос: какова нынешняя позиция Китая на этой траектории? Положительный ответ, безусловно, поддерживается политической свободой рынка и вхождением Китая в оборот мировой экономи-

ки. Однако это не является достаточным условием для того, чтобы утверждать, что Китай является государством, стремящимся к либеральной демократии, и если это так, то в какой степени он может ее достичь. Сам Фукуяма замечает контраргумент о том, что развитие государства, независимо от культурного круга, в сторону либеральной демократии можно обвинить в этноцентризме. Подобное можно прояснить, задав вопрос, почему евро-американская модель должна пользоваться статусом единственно правильной системы, а также почему незападные страны обязательно должны стремиться к либерализации и демократизации. Эта критика кажется вполне обоснованной в своем фундаментальном значении, согласно которому направление развития и конец истории есть всего лишь продукт региональной культуры. Этот аргумент можно также усилить утверждением, что, даже если мы согласны с тем, что либеральная демократия является привлекательным продуктом региональной культуры, который мог бы завоевать сторонников ее применения в различных цивилизациях. В то же время ее адаптивный потенциал в случае другого культурного контекста с другой исторической «мыслью» остается неизвестной. При этом можем констатировать, что Китай сознательно развивает свободную рыночную экономику и движется на пути демократизации и культурного плюрализма [2].

Ситуация связана и с тем, что после возвращения Дэн Сяопина в конце 1970-х годов идеологическая направленность в политике сменилась экономической. По мнению Фукуямы, Китай после Культурной революции претерпел трансформацию из тоталитарного государства в авторитарное, что дает ему потенциал стать государством либеральной демократии. Наряду с важной для политической философии трансформацией, это также момент освобождения культуры от тоталитарного диктата. Маоистский Китай культурно был обязан реализовать марксистскую эстетику, понимавшуюся в то время как выражение революционной идеологии [3].

Эстетический плюрализм в современном Китае характеризуется отходом от монументальности и смещением интереса в том числе к сфере будничной жизни, что составляет еще одну важную черту постреволюционной эстетики. Можно констатировать, что культурный плюрализм дошел до масс. Это означает, что эстетическая переоценка коснулась не только искусства, но и повседневной жизни.

Культурная плюрализация проникает в динамику социальных процессов, и можно рискнуть констатировать, что она стала более чувстви-

тельным индикатором эстетической жизни китайцев, чем это было во времена диктата революционной эстетики. Следует добавить, что эстетика повседневности не была маргинальным явлением по сравнению с художественными событиями. За выходом из ограничений революционного аскетизма последовало выразительное многообразие индивидуальности, прежде подавлявшееся коллективизмом. Следовательно, культурная плюрализация в сфере повседневности является результатом социальной реакции, независимой от рефлексии, генерируемой в сфере искусства.

Достижения современного китайского искусства позволяют предположить, что китайское общество перестраивается двумя процессами: глобализацией и сопровождающим ее в культуре постмодернизмом. Возможно, внешняя культурная политика не насыщена до такой степени, чтобы можно было говорить об ее тотальном доминировании. Однако правомерно описывать отношения вокруг произведений искусства как взаимодействие локального в глобальном и современного в постмодернистском [4], [6], [8].

Однако нельзя игнорировать функциональную интерпретацию этого элемента в рамках определенного направления постмодернистского проекта. Его участие может быть обозначено скорее как элемент, модифицирующий деконструктивную архитектуру, чем как четко очерченная оппозиция, противостоящая постмодерну. Лучше всего эту проблему иллюстрируют работы Сюй Бина, где сущность традиционного искусства, воплощенная в каллиграфии, кажется неспособной сохранить свою родовую идентичность ни в Новой английской каллиграфии, ни в обезличивании даже на уровне цивилизационного проекта «Книга с земли».

В определенной степени каллиграфия тематически организует произведения искусства, но за деконструкцию приходится платить. Таким образом, участие традиции оказывается обреченным на лишение своей первоначальной сущности и обретение новой функциональности в новой конфигурации [5].

В таком случае мы не можем говорить о современном китайском искусстве исключительно как о произведениях искусства выставочного формата, а также как о произведениях, основанных на излишне индивидуализированном художественном замысле. Корреляция между «старым и новым» проявляется в творческом потенциале художественного искусства Китая. Однако и здесь, как и у косплееров, «жесткая» индиви-

дуальная идентичность трансформируется по мере того, как содержание поп-культуры теряет актуальность среди населения. Вышеупомянутое качественное изменение в искусстве, как и в соответствующей эстетике, можно охарактеризовать как «естественный отбор» и конкуренцию внутри китайской художественной культуры. Этот трансцендентный процесс может показаться нарушенным появлением нового «порядка» в культурном дискурсе. Однако следует иметь в виду, что китайская гармония уклоняется от объединения тождественных элементов и по существу своему предусматривает наличия противоположностей (например, Инь и Янь). Поэтому стоит переосмыслить современное состояние культуры не с точки зрения доминанции противоположностей, а как культурный плюрализм, которому не чужда любая динамика.

Список литературы:

1. Лю Сяодун. Искусство нового поколения // (Искусство в школе), 2021. № 2. С. 73-74.
2. Культурология: Учебник / под ред. Ю.Н. Солонина и М.С. Кагана. – М.: Высш. шк., 2019. С. 335-337.
3. Федоров, А.А. Введение в теорию и историю культуры: Словарь / А.А. Федоров. – М.: Флинта, - 2020. С. 111-114.
3. Хрестоматия по культурологии: Учебное пособие / сост. – А.И. Кравченко. – М.: Проспект, 2020. С. 333-343.
4. Умова Е. В. Мировая культура: история и современность: учеб.-метод. пособие. СПб.: Изд-во СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2017. 36 с.
5. Синельников И.О. Художественное искусство Китая XX века/ - М.: «Наука». 2021. 1850 с.
6. Бондаренко А.В. Творчество как феномен культуры // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2015. № 4 (45). С. 252-254.
7. Кольчева В.А. Цифровизация данных о продажах предметов русского искусства: проблема несовпадения спроса и предложения // Дискуссия. 2022. № 1 (110). С. 40-50.
8. Ихсанов А.У. Глобализация как инструмент сближения национальных культур: мифы и реальность // Евразийский юридический журнал. 2021. № 12 (163). С. 545-546.

Bibliography

1. Liu Xiaodong The art of the new generation // (Art at school), 2021. № 2. P. 73-74.
2. Culturology: Textbook / ed. Yu.N. Solonin and M.S. Kagan. - M.: Higher. school, 2019. P. 335-337.
3. Fedorov, A.A. Introduction to the theory and history of culture: Dictionary / A.A. Fedorov. – M.: Flinta, 2020. P. 111-114.
3. Reader in cultural studies: Textbook / comp. – A.I. Kravchenko. – M.: Prospekt, 2020. P. 333-343.
4. Umova E. V. World culture: history and modernity: textbook.-method. allowance. St. Petersburg: Publishing house of St. Petersburg Electrotechnical University "LETI", - 2017. 36 p.
5. Sinelnikov I.O. Artistic art of China of the XX century / - M.: "Science". 2021. 1850 p.
6. Bondarenko A.V. Creativity as a phenomenon of culture // Bulletin of the Orel State University. Series: New Humanitarian Studies. 2015. № 4 (45). P. 252-254.
7. Kolycheva V.A. Digitalization of data on sales of Russian art objects: the problem of mismatch of supply and demand // Discussion. 2022. № 1 (110). P. 40-50.
8. Ihsanov A.U. Globalization as an instrument of rapprochement of national cultures: myths and reality // Eurasian Legal Journal. 2021. № 12 (163). P. 545-546.

Психологические противоречия в художественном творчестве Пабло Пикассо

Проблематика психологических аспектов художественного творчества остается актуальной проблемой психологии искусства. Психологические аспекты восприятия произведений художественного творчества многослойны, поскольку в одном произведении искусства может быть сконцентрировано множество идей, явлений, событий окружающего мира, которые зачастую обладают неоднозначной психологической трактовкой и противоречиями. Поэтому психологическая сложность и противоречивость произведений искусства связаны с наличием данных качеств в художественных произведениях великих художников прошлого и современности.

Научного анализа заслуживают психологические противоречия в художественном творчестве испанского художника Пабло Пикассо, произведения которого вобрали в себя целую гамму различных художественных жанров – неоклассицизма, фовизма, кубизма, черты сюрреализма и символизма. Творчество П. Пикассо связано с эпохой модернизма, основным направлением в западноевропейской культуре XX века, признаками которого является разрыв с предшествующей художественной традицией, склонность к схематической форме, непрерывность обновления художественных форм [2]. Психологические противоречия и внутренние конфликты гениальной личности П. Пикассо нашли свое воплощение в многослойности и противоречивости его художественного языка.

Психологические аспекты динамики внутренней жизни художника можно проследить в образах его художественных произведений на разных этапах жизненного пути. В начале творческого пути психологические противоречия П. Пикассо воплощены в художественных образах, выполненных в стиле импрессионизма – «нищие, странствующие актеры, завсегдатаи кабачков, изображенные с преувеличенно изломанными острыми контурами и удлинненными пропорциями, истощенными

лицами и костлявыми руками, печальными, невидящими глазами» [4], демонстрирующие социальные противоречия той эпохи.

Мировоззренческий кризис той эпохи привел к тому, что образ мира в сознании людей стал распадаться на части, что было отражено в кубизме, ставшем художественным феноменом, отразившим кризис нового мировоззрения. Кубизм отражает «ломку некогда устойчивого мировоззрения человечества; с другой стороны, выказывает его стремление к универсальным основам, первоформам, которые должны даровать по крайней мере иллюзию стабильности» [1, с. 35]. Психологические противоречия, внутренние конфликты бессознательных и сознательных устремлений П. Пикассо нашли свое отражение в автопортретах художника. Уже первые автопортреты художника с конца XIX начала XX века демонстрируют сложность и многоплановость его личности. Первые автопортреты художника отличаются более высокой реалистичностью по сравнению с последующими образами. Графический автопортрет (1990) показывает «девятнадцатилетнего юношу с тонкими, аристократичными чертами лица и огромными глазами, всматривающегося куда-то в непостижимую зрителью глубину... молодой мастер требовательно всматривается в глубины своего внутреннего мира, будто готовый встретиться лицом к лицу со всеми его нелюбимыми сторонам» [1, с. 36]. Другой автопортрет «Я, Пикассо» (1901) отличают яркие национальные испанские черты, что демонстрирует процессы национальной идентификации и поиск собственной персоны.

Трагизм жизненных событий художника, связанный с потерей близкого друга К. Касагемаса, был воплощен в художественных произведениях так называемого меланхолического «голубого периода», когда художественные образы были выполнены в сине-зеленой гамме – «Любительницы абсента» (1901), «Жизнь» (1903), «Старик нищий с мальчиком» (1903). Ощущение одиночества безысходности, потери и разочарований, которые переживал автор, отражены в этих художественных произведениях, демонстрирующих внутреннее смятение автора [4]. Таким же меланхолическим духом проникнут и автопортрет данного периода жизни автора, на котором изображен «бледный молодой человек, по горло закутанный в синий плащ, с болезненными грустными глазами» [1, с. 36].

Иной психологизм художника нашел свое отражение на другом жизненном этапе, так называемом «розовом периоде» творчества художника, который был связан с переживаем любви к новой музе В. Ба-

то-Лавуар (1904-1906). Безысходность и трагизм сменились радостной палитрой художественных образов этого периода. В этот же период у художника возник интерес к африканским маскам, отражающий как процесс поиска собственной персоны, так и направленность к архетипическим образам и магическому сознанию. В этот период появился «Автопортрет с палитрой» (1906), на котором собственное лицо художника изображено как застывшая маска. П. Пикассо воспринимал маску как протест против мира, как психологическую защиту от угрожающего мира, указывая на то, что «я тоже против всего. Я тоже считаю, что всё вокруг неизвестно, что всё вокруг – враг!» [3, с. 177]. Дальнейшая динамика внутренних противоречий художника демонстрируют его встречу с архетипом тени, несущей угрозу стабильности личности. Уже в автопортрете 1907 года в образе П. Пикассо проявлен страх, который «в поздний период его творчества вырастет до ужасающего безумия, что особенно видно на автопортретах 1972 года» [1, с. 36-37].

Психологические противоречия П. Пикассо нашли свое отражение в женских образах, воплощенных в его художественных произведениях. Рассматривая женские образы художника как проекцию его «аниме», то есть с позиции юнгианской психологии женской бессознательной части личности, следует отметить их противоречивость и неоднозначность. Если женский образ в «Портрете Ольги в кресле» (1917) выполнен в традициях неоклассицизма, проникнут печалью и углубленностью, то более поздние портреты другой спутницы Марии-Терезы Уолтер «Девушка перед зеркалом» (1932) выполнены в сюрреалистическом стиле и проникнуты неприкрытой чувственностью. Наиболее неприглядные качества «анимы» личности художника отражены в портретах возлюбленной Доры Маар, образ которой предстаёт «в искажённых пропорциях, неестественно выпученными глазами, в нескольких ракурсах сразу. Она похожа не столько на целостный образ, сколько на несовместимые куски мозаики из глаз, ртов и рук из разных наборов» [1, с. 38].

Некоторые художественные произведения автора – «Минотавр» (1933), «Минотавр и мертвая лошадь» (1953), «Король Минотавров» (1958) и другие, демонстрируют процессы идентификации с образом Минотавра, что характерно для этапов зрелого и позднего творчества. Минотавр отражает целостность личности, интеграцию инстинктивного и рационального начал в человеческой психике [1]. Образ Минотавра демонстрирует разрешение внутренних психологических проти-

воречий художника и достижение личностной целостности.

Таким образом, психологические противоречия в художественном творчестве Пабло Пикассо на разных этапах его творческого пути воплощены в образах его художественных произведений, демонстрирующих трагизм и драматизм его внутренней жизни к достижению целостности.

Список литературы:

1. Бойко О.А. Символы индивидуации в искусстве XX в. на примере творчества П. Пикассо // Вестник Томского государственного университета Культурология и искусствоведение. 2017. № 26. С. 33-42.
2. Рид Г. Краткая история современной живописи. – Москва: Искусство-XXI век, 2006. 320 с.
3. Стайн М. Трансформация: проявление самости. – М.: Когито-Центр, 2007. 224 с.
4. Творчество П. Пикассо: проблема эволюции художественного языка // Искусствовед.ру – сетевой ресурс об искусстве и культуре: [сайт]. 2020. // URL: <https://iskusstvoed.ru/2020/10/31/tvorchestvo-p-pikasso-problema-jevoljucii-hudozhestvennogo-jazyka>

Bibliography

1. Boyko O.A. Symbols of individuation in the art of the XX century on the example of P. Picasso's creativity // Bulletin of Tomsk State University of Cultural Studies and Art History. 2017. № 26. P. 33-42.
2. Reed G. A Brief history of modern painting. – Moscow: Art-XXI century, 2006. 320 p.
3. Stein M. Transformation: manifestation of the self. – M.: Kogito-Center, 2007. 224 p.
4. P. Picasso's creativity: the problem of the evolution of artistic language. // Art-eater. <url> – online resource about art and culture: [website]. 2020. // URL: <https://iskusstvoed.ru/2020/10/31/tvorchestvo-p-pikasso-problema-jevoljucii-hudozhestvennogo-jazyka>

Особенности образования в КНР

Более 10 лет назад в Китае на 12-м Всекитайском собрании народных представителей председателем был избран Си Цзиньпин, произошло это 14 марта 2013 года путём голосования в столице страны Пекине.

И вот второе пошло второе десятилетие, как товарищ Си руководит жизнью крупнейшего государства, одного из самых больших в мире. Дальновзоркий руководитель КНР изначально поставил в приоритетное такое направление работы государственных органов, как сфера образования и всё, что с этим связано. Понимая всю серьёзность роли образования для своей страны Си Цзиньпин призвал начинать социализацию детей с самого юного возраста. Именно тогда, когда родители приводят своих детей в детский сад, продолжается формирование личности, начатое ещё в семье с грудного вскармливания ребёнка.

Товарищ Си изначально придавал большое значение условиям, при которых формирование в стране обучающегося общества, будет проходить комфортно для родителей и детей. Решительные предложения и действия председателя Си были изначально направлены на повышение уровня науки и образования, ставя это на более высокую ступень стратегического и приоритетного развития страны. Руководство КНР уверено в том, что именно необходимость постоянного повышения качества и уровня образования, стимуляция его развития скажется на общем благосостоянии всех жителей Китая в самом ближайшем будущем. Именно на развитую и образованную молодёжь в КНР делают ставку, на неё возложена огромная надежда. Основная цель политики председателя Си Цзиньпина направлена на то, чтобы сформировать в стране обучающееся общество и это стало возможным из-за проведения различных мер по подъёму страны силами образования и науки. Для того, чтобы понять насколько огромен современный масштаб преобразования всей системы образования, рассмотрим, с чего же начинались именно эти новшества.

В 1990-х годах всего 4% населения имело высшее образование, только 12% получили аттестат старшей школы, а более 11% оставались необра-

зованными. Для Китая такие цифры просто ничтожно малы. Исправить такое положение оказалось очень трудно, ведь в сфере образования из-за исторического развития и изоляции от остального мира появился огромный пробел из-за Второй Мировой Войны и нападения Японии на Китай. Кроме того, так называемая Культурная революция, не прошла бесследно для системы образования КНР.

Если посмотреть поверхностно, то сейчас современная китайская система образования покажется любому человеку в России очень знакомой, без больших отличий от того, что является для нас привычным и знакомым на протяжении многих лет. В Китае родители отдают своих детей в детский сад, когда тем исполнится три года. По достижении ребёнком шестилетнего возраста начинается старт для школы, далее идёт средняя школа. Затем, по окончании средней школы подросток может, при желании, получать профессиональное образование и приступать к работе на производстве или сфере обслуживания. В старших школьных классах учениками ведётся большая работа по подготовке к получению высшего образования.

Китайский детский садик может быть как государственным, так и частным. И если отличия между ними могут быть в различных условиях содержания, то в системе воспитания и обучения детей несостыковки просто не возможны - государственные органы постоянно контролируют этот процесс.

Что интересно и отличительно, так это то, что в китайском детском саду могут работать только воспитатели лишь с высшим образованием и никак иначе. Без наличия высшего образования соискателя на должность воспитателя никогда не возьмут на работу.

Правительство Китайской Народной Республики во главе с товарищем Си едины в таком мнении, как то, что дошкольное обучение — это не игра, а первая ступень и важнейшая часть базового образования. Именно поэтому, без исключений, каждое утро во всех детских садах начинается с поднятия государственного флага. Патриотизм и любовь к Родине в Китае воспитывают с раннего детства.

За то, что ребёнок находится в детском саду родителям надо платить. Исходя из разницы в оплате, содержание детей тоже значительно разнятся. Однако, несмотря на то, частный это детсад или государственный их объединят прививание детям духа коллективизма, заботы о других, чувства товарищества, взаимопомощи и сострадания к другим.

Дисциплинировать ребенка начинают уже с того, что опоздания в дет-

ском саду с утра не допускаются - ровно в восемь утра родители малышей сдают в детский сад. Пунктуальность воспитывается с раннего возраста. В саду ребенок может находиться до 18 часов среди своих ровесников. При необходимости ребёнка можно оставить в саду и на ночь, но этой возможностью очень часто пользоваться в китайской среде не принято.

Все дети присутствуют на традиционном поднятии государственного флага утром, затем начинается обязательная утренняя зарядка. Физическому развитию придают огромное значение с детства, ведь здоровье нации бесценно.

Весь не простой процесс обучения детей в детском садике построен на различных обучающих играх. Все, без исключения, группы оборудованы не только телевизором, компьютером, но и различными современными гаджетами, среди которых не мало и тех, которые производят музыку. В каждой группе детсада в обязательном порядке установлен громкоговоритель, для объявления тревоги, к примеру, на случай землетрясения. Детей обучают обходиться без паники к простому и понятному алгоритму действия в чрезвычайной обстановке, это очень важно. Малыши не только очень много отдыхают, танцуют и поют, но их ещё обучают математике, чтению и иероглифам. И всё это происходит в процессе игры, ненавязчиво. Воспитатели с высшим образованием справляются с возложенной на них ролью очень качественно и ответственно.

Дальше детей ждёт начальная школа.

Благодаря знаменитой на весь мир китайской дисциплине, которую прививают с детского сада, дети в основном, справляются с огромной школьной нагрузкой, ведь каждый из них знает о том, что за неуспеваемость ученика могут отчислить из школы, с любой из трёх школьных ступеней. При этом бесплатными являются только девять лет обучения в школе, а за обучение в старшей школе родителям приходится платить.

Не все из нас в курсе того, что в южном Китае не только школы, но и все детские сады работают без отопления. Все школьники проводят в школе практически всё своё время с 7-8 часов утра до 21 часов вечера. Как и в детском саду, все занятия в школе начинаются с подъема государственного флага и зарядки. Днём для детей существует большой перерыв в учёбе, который в некоторых случаях доходит до 2–2,5 часов. Для простоты восприятия все занятия распределяются от сложных к более легким. Процесс учёбы перемежается с обязательной зарядкой или занятиями физкультурой по несколько раз в день.

У детей есть обязательные предметы школьной программы, необходи-

мые для обучения в начальной школе, это китайский язык, математика, история, география, природоведение, естествознание, рисование и музыка. Кроме того, существует дополнительный курс по изучению политической системы родной страны, который также является обязательным даже в начальной школе. Большое значение в китайской школе придают изучению иероглифов, ведь при окончании начальной школы любой ученик, в обязательном порядке, должен знать около пяти тысяч иероглифов из пятидесяти тысяч. Эти знания очень строго оцениваются, по стобальной системе. В китайской школе каждый ребёнок имеет персональный рейтинг. На протяжении всего обучения в классе может находиться до 70 учеников, поэтому дети используют любой стимул для дополнительных занятий, а строгая дисциплина помогает им на всём протяжении обучения.

Существующую в Китае неполную среднюю школу называют школой I ступени, здесь дети получают неполное среднее образование при сроке обучения на протяжении трёх лет. Таким образом, завершается девятилетнее бесплатное обязательное образования. После окончания средней школы далее дети могут продолжить обучение в следующей школе — так называемой второй ступени, и после этого получать высшее образование. Также после окончания средней школы можно получить профессиональное образование и начать трудовую деятельность.

К недостаткам китайского школьного образования можно отнести такую идеологию обучения, как обычное механическое запоминания ученика вслед за учителем. Но и европейские методы, такие как Монтессори или Вальдорф сейчас стремительно набирают популярность в Китае [2].

Если ребёнок ленится или его родители не в состоянии оплачивать обучение, то такой контингент отправляют в школы кунг-фу — это ещё одна особенность Китайской системы образования. В таких школах часто присутствует физическое наказание и это норма в школах такого типа. А простое наказание нерадивого ученика подзатыльником или указкой, вообще применяется повсеместно и считается нормой.

В китайском образовании есть ещё минусы, такие как: игнорирование личного мнения ученика, ежедневный стресс, слабое развитие творческих подходов к обучению и навыков. Всё время обучения в школе ребёнок находится под постоянным давлением, как со стороны учителей, так и собственной семьи. Кроме того, для школьников трудотерапия является обязательной. Несмотря на то, жара на улице или холод, снег или дождь ребёнок всё равно проходит трудовые практики, постоянно по-

могает на селе или каком-либо предприятии. Всё это является причиной постоянного детского школьного стресса.

Итак, вся школьная программа, разбитая на три части, такие как младшая - 6 лет, средняя - 3 года и старшая - 3 года, должна подготовить ученика к самому главному экзамену в жизни - выпускному экзамену гаокао. Традиция по сдаче такого экзамена лежат ещё в императорском Китае. Данный выпускной экзамен проходит очень строго и только письменно. Предметы обязательные для сдачи это математика, китайский и иностранный языки. Ученик, успешно сдавший этот экзамен, получает право поступления в ВУЗ, а уровень вуза зависит от набранного личного рейтинга.

Образование в Китае имеет свои особенности, которые отличают его от образования в других странах. Приведем основные из них [1]:

1. Высокий уровень конкуренции. В Китае образование является ключевым фактором для достижения успеха в жизни, поэтому конкуренция за места в лучших школах и университетах очень высока. Ученики и студенты должны проходить жесткие экзамены и тестирования, чтобы получить возможность продолжить обучение в лучших учебных заведениях.

2. Уделяется большое внимание учебному процессу. В Китае учебный процесс очень интенсивный и строгий. Ученики и студенты должны уделять много времени учебе и домашним заданиям, а также посещать дополнительные занятия и курсы, чтобы улучшить свои знания и навыки.

3. Система оценки основана на экзаменах. В Китае система оценки основана на экзаменах, которые проводятся национальными органами управления образованием. Экзамены имеют большое значение для получения дипломов и квалификаций, поэтому ученики и студенты должны тщательно готовиться к ним.

4. Высокий уровень дисциплины. В Китае ученики и студенты должны соблюдать строгие правила поведения и дисциплины. Нарушение правил может привести к серьезным последствиям, включая исключение из школы или университета.

5. Широкое использование технологий. В Китае широко используются современные технологии в образовании, включая компьютеры, интернет и мобильные устройства [4]. Все учебные заведения оснащены современным оборудованием и программным обеспечением, что позволяет ученикам и студентам получать доступ к большому количеству информации и использовать современные методы обучения.

6. Уделяется большое внимание развитию навыков. В Китае образование не ограничивается только учебой, но также уделяется большое внимание развитию навыков, таких как коммуникация, лидерство, творческое мышление и другие. Для этого проводятся дополнительные занятия и курсы, а также организуются различные мероприятия и соревнования [3].

7. Высокий уровень китайской культуры. В Китае образование тесно связано с китайской культурой и традициями. Ученики и студенты изучают китайский язык, литературу, историю и другие аспекты китайской культуры, что помогает им лучше понимать свою страну и ее историю.

В целом, образование в Китае имеет свои особенности, которые отличают его от образования в других странах. Оно является очень интенсивным и конкурентным, но также уделяет большое внимание развитию навыков и китайской культуре.

Список литературы:

1. Особенности образовательной системы Китая в 2022 году. // URL: <https://migrator.ru/how/student/osobennosti-obrazovatelnoj-sistemy-kitaya>
2. Тремзина П.А. Отличительные особенности образования в Китае / П.А. Тремзина, М.В. Фоминых. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2016. № 7.5 (111.5). С. 92-93. // URL: <https://moluch.ru/archive/111/26621/> (Дата обращения: 09.04.2023).
3. Латыпова Э.Р. Применение кейс-метода в процессе обучения навыкам межкультурной коммуникации (на примере Китая) / Э.Р. Латыпова, Р.И. Райманов // Евразийский юридический журнал. 2022. № 10 (173). С. 490-492.
4. Петров А.М. Роль университетов в достижении устойчивого экономического роста // Дискуссия. 2021. № 2-3 (105-106). С. 49-59. – DOI 10.24411/2077-7639-2019-10095.

Bibliography

1. Features of the educational system of China in 2022. // URL: <https://migrator.ru/how/student/osobennosti-obrazovatelnoj-sistemy-kitaya>
2. Tremzina P.A. Distinctive features of education in China / P.A. Tremzina, M.V. Fomins. — Text: direct // Young scientist. 2016. № 7.5 (111.5). P. 92-93. // URL: <https://moluch.ru/archive/111/26621/> (04.09.2023).
3. Latypova E.R. Application of the case method in the process of teaching intercultural communication skills (on the example of China) / E.R. Latypova, R.I. Raimanov // Eurasian legal journal. 2022. No. 10 (173). P. 490-492.
4. Petrov A.M. The role of universities in achieving sustainable economic growth // Discussion. 2021. № 2-3 (105-106). P. 49-59. – DOI 10.24411/2077-7639-2019-10095.

Волкова Н.П.

*Кандидат философских наук, доцент. Московский авиационный институт
(национальный исследовательский университет).*

Волкова А.А.

*Магистр факультета политологии.
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.*

«Танцы на вулкане»: политика компромисса Ф. Эберта как инструмент укрепления Веймарской Республики

Веймарская республика – уникальное явление истории, родившееся на свет в результате поражения в войне и революции, атмосфера которых царила на протяжении всего времени её существования. В этих сложных и постоянно изменяющихся условиях республика оказалась в руках преданного ей создателя, отважившегося «станцевать на вулкане», возглавив революционное правительство¹. Этим героем стал Фридрих Эберт – лидер социал-демократической партии.

Ф. Эберт был человеком, готовым отдать всего себя на благо нового государства – демократической республики. Для него семья и работа всегда шли параллельно с приоритетом последней². Дорога в политику ему открылась благодаря профсоюзной деятельности и участию в муниципальной политике города. В сентябре 1905 года он был избран секретарем Центрального национального комитета партии СДПГ в Берлине, а в 1913 году – председателем. Социал-демократы были политической силой, многие годы представлявшей собой оплот Веймарской республики, её члены занимали высшие посты в государстве³. В 1912 году Эберт прошел в рейхстаг, а в феврале 1919 года занял пост рейхспрезидента.

Отношение в обществе к нему было неоднозначным. Современники писали, что окружающие люди его уважали, но не любили, что было не-

---

1 Мёллер Х. Веймарская Республика: опыт одной незавершенной демократии / пер. с нем. Доронина А.В. – М.: РОССПЭН, 2010. С. 24.

2 Евдокимова Т.В. Новый взгляд на первого рейхспрезидента Веймарской республики: Фридрих Эберт и его дети // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2022. Вып. 2. С. 82-93.

3 Friedrich Ebert // URL: <https://ebert-gedenkstaette.de/friedrich-ebert-forschung/friedrich-ebert/> (дата обращения: 27.02.2023).

заслуженно. По мнению Ричарда Эванса, «Эберт завоевал уважение в своей партии не как великий оратор или харизматический лидер, а как спокойный, терпеливый и искусный переговорщик, которому, казалось, всегда удавалось привести разные фракции рабочего движения к единому мнению»⁴.

Руководящим принципом политики Ф. Эберта вначале было установление и укрепление республики и демократических свобод. По мнению Хорста Мёллера, «для народа и рейха демократизация стала жизненной необходимостью»⁵. Вторым принципом стало недопущение революции, а когда она случилась, политик стремился обуздать и уменьшить её влияние, для того, чтобы предотвратить гражданскую войну. Третий принцип – это улучшение жизни работающего класса с помощью трудового законодательства и социального страхования: «После великих теоретиков Эберт был первым великим государственным деятелем немецкого рабочего движения». Рабочий класс, почитая Ф. Эберта, почитал самого себя⁶. При этом ключевым и основополагающим принципом его деятельности была готовность к «классовому компромиссу», который стал условием сохранения демократической республики.

Активному применению политики компромиссов способствовало проведение первых тайных, равных и прямых выборов в 1918 году, отвечающих конституционным гарантиям. Они создали условия для формирования новых партий: Баварской народной, Немецкой демократической, Немецкой национальной народной, а также Коммунистической, ставших доказательством того, что революционное руководство следует политике демократизации. Право голоса за три партии, по мнению немцев, было гарантом недопущения создания Советской Германии и начала большевистской революции. Так, Ф. Эберт кардинально изменил существующую систему, взяв курс на демократизацию немецких институтов⁷.

Политика компромиссов была выходом из проблем, вызванных поражением в Первой Мировой войне и боязнью повторения пути Советской России и страхом перед коммунизмом. Во внешнеполитическом курсе

---

4 Эванс Р.Дж. Третий рейх. Зарождение империи, 1920-1933 [Текст]: [новейшее исследование истории Германии: как зародился национал-социализм и как он смог прийти к власти] / Ричард Эванс; [пер. с англ. Б. Кобрицова]. – М.: Астрель, 2010. С. 128.

5 Мёллер Х. Цит. соч. С. 11.

6 Винклер Г.А. Веймар 1918-1933: история первой немецкой демократии / Г.А. Винклер; [пер. с нем. Е. Земсковой (главы 1-5), А.И. Савина (главы 6-18); под общ. ред. А.И. Савина]. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2013. С. 336.

7 Эванс Р.Дж. Цит. соч.

Фридрих Эберт занял позицию продолжения войны вопреки революционному противостоянию рабочих масс, которые требовали мира и хлеба. Изнуряющая война и позорный проигрыш оставили глубокую рану в сердце немецкого народа. Для оправдания поражения был придуман миф об «ударе кинжалом в спину», основывающийся на мнимой изменческой деятельности руководства рейха. Возвращающимся с фронта войскам в 1918 году он сказал, что враг их не победил⁸. Однако этого было мало. Массовые забастовки вместе с ростом угроз экстремизма в условиях увеличения популярности коммунистической партии подтолкнули рейхспрезидента к заключению компромисса с военными. Решающее значение имела «позиция солдатских советов, которые в ноябре 1918 г. были намного более склонны прислушиваться к Эберту и Велсу, чем к Грёнеру и Гинденбургу»⁹. Непрерывающиеся кризисы 1923 года заставили Эберта вступить в коалицию с генералом Х. Сектом, согласившись на его предложение о «правовой диктатуре» – создание небольшого кабинета, принимающего решения за счёт применения чрезвычайных полномочий, дозволенных статьёй 48 Конституции, которая имела место не только в исключительных обстоятельствах и использовалась не менее чем в 136 отдельных случаях¹⁰. Этот союз противоречил его политическим убеждениям, но в противном случае отказ мог привести к созданию диктаторского кабинета без него. Так же с целью защитить парламентскую демократию Ф. Эберт заключил союз с генералом В. Грёнером, который в свою очередь понимал важность предотвращения гражданских волнений и войны с Антантой. Такой союз позволил сохранить старый офицерский корпус в сокращённой немецкой армии после подписания Версальского мирного договора. Взамен за помощь армии в восстановлении порядка он не требовал от неё трансформации монархического и ультраконсервативного офицерского корпуса¹¹. Другое предложение Грёнера о создании антибольшевистского «союза» осталось на словах, потому что армия не обладала необходимыми ресурсами.

В основе компромисса с военными лежало желание уберечь республику от анархии и Гражданской войны через поддержание слаженной работы правительственных структур и сохранение частичной законности и преемственности, ведь «сбой системы порядка и организации в эти

---

8 Мёллер Х. Цит. соч.

9 Эванс Р.Дж. Цит. соч. С. 44.

10 Sietzy K. Friedrich Ebert and the Weimar Republic. // URL: https://www.academia.edu/5096933/Friedrich_Ebert_and_the_Weimar_Republic.

11 Эванс Р.Дж. Цит. соч.

тяжелые часы превратит Германию в жертву анархии и ужаснейших бедствий»¹². Сотрудничество со старой элитой было инструментом защиты от угрозы слева. Это также было вызвано необходимостью заручиться поддержкой Верховного военного командования в деле возвращения войск домой.

Ввиду невозможности предотвратить забастовку в 1918 году Ф. Эберт присоединился к руководству забастовками рабочих-оружейников, для того чтобы гарантировать их разумное завершение.

Из-за отсутствия единства по поводу методов установления демократической республики партия СДПГ раскололась на две фракции, тем самым усложнив процесс создания так необходимого ей сильного кабинета. Независимая социал-демократическая фракция со своей революционной политикой угрожала выстраиванию демократической республики. Однако политика компромисса всё-таки позволила сформировать общее правительство 9 ноября 1918 года. Для того, чтобы поставить её действия под контроль, Ф. Эберт принял решение о включении её членов в новый кабинет, где в равном количестве находились бы члены СДПГ и НСДПГ. Рейхспрезидент не раз использовал метод приближения соперников к себе, для того, чтобы бы контролировать угрозы. Нововведением стало предоставление возможности буржуазным партиям оказывать содействие социал-демократам в качестве отраслевых министров. Так, вся власть сосредоточилась в руках двух конфликтующих социал-демократических партий. При этом партия Эберта была в большей степени готова идти на уступки, чем лидер «оппозиционной» партии. В дальнейшем рейхспрезидент пошёл на компромисс с консервативной немецкой народной партией. Через политику сотрудничества и уступки Ф. Эберт пытался привлечь правых к равной ответственности за непопулярные требования, предъявляемые Версальским договором¹³.

Сотрудничество с профсоюзами стало следующим механизмом подавления восстаний, но на их поддержку новое правительство могло надеяться лишь в том случае, если оно продемонстрирует свою готовность прекратить борьбу между двумя течениями социал-демократии. Примирившись с соперниками, Ф. Эберт получил обещанную помощь от профсоюзов в подавлении митинга коммунистов-спартаковцев в 1919 году, а затем путча Каппа-Люттвица 25 марта 1920 года против правительства. Однако привлечение профсоюзов к предотвращению забасто-

---

¹² Винклер Г.А. Цит. соч. С. 38.

¹³ Sietzy K. Цит. соч.

вок могло обернуться угрозой манипулирования правительством¹⁴. После выступления части военных против правительства во время путча Каппа-Лютвица доверие Ф. Эберта к армии пошатнулось.

Политика компромисса и политического единства дополнялась включением в состав парламента беспартийных деятелей, выдающихся представителей общественной и экономической жизни, которые стремились бы к терпимости в отношении большинства в рейхстаге, преодолевая вторую «вечную дилемму Веймара», гласившую, что идеологические различия мешают созданию большого количества коалиций¹⁵. Ф. Эберт старался окружить себя людьми, на которых можно было оказывать влияние, в особенности рейхсканцлеров.

Политика компромиссов была рискованным решением, и партии неохотно на неё шли, потому что она могла стоить миллионов потерянных голосов. Связано это было с тем, что в условиях постоянных кризисов пренебрежение какими-либо мнениями при создании коалиции могло разочаровать собственных избирателей¹⁶. Так, подобные объединения привели к потере более 5 миллионов голосов избирателей СДПГ на выборах 1920 года из-за компромисса с консерваторами. Однако готовность Эберта идти на компромиссы со старым режимом ничем не могла помочь его сближению с теми, кто потом сожалел о его гибели¹⁷. По мнению Генриха Винклера, «верная конституции часть населения оставалась в меньшинстве»¹⁸.

В Веймарской республике, которая постепенно «переболела молчаливым скатыванием конституции от полупарламентской к президентской системе правления», действовала модель сильного рейхспрезидента¹⁹. В кризисные времена исполнительная и законодательная власть оказывалась в руках рейхспрезидента и рейхсправления, диктовавших свою волю рейхстагу²⁰. Рейхспрезидент обладал правом принимать законодательные решения и активно использовал статью 48, когда проведение определенных законов через рейхстаг было слишком затруднительным²¹. Решения и поступки Ф. Эберта имели далеко идущие последствия. Чрез-

---

14 Sietzy K. Цит. соч.

15 Там же.

16 Там же.

17 Эванс Р.Дж. Цит. соч.

18 Винклер Г.А. Цит. соч. С. 177.

19 Мёллер Х. Цит. соч. С.174.

20 Лучников А.В. Ф. Эберт и П. Гинденбург – два президента, две внешнеполитические стратегии // Известия Саратовского университета, 2009. Т. 9. С. 113-122.

21 Мёллер Х. Цит. соч.

мерное использование статьи 48 стало угрожать демократическим основам, за которые он ратовал. В законодательстве Веймарской республики не было предусмотрено механизмов, препятствовавших этому злоупотреблению. Механизм использования рейхспрезидентом 48 статьи был перенят П. Гинденбургом, а затем нацистами²². Опасаясь коммунистической угрозы в 1923 году, Ф. Эберт отправил правительство Саксонии и Тюрингии в отставку, потому что оно, по его мнению, не могло обеспечить законность и порядок. Эти действия вызвали негодование профсоюзов и даже могли стать причиной исключения из партии. В дальнейшем этим механизмом воспользовался уже его противник Ф. Папен, нанеся решающий удар по социал-демократам, правительство которых было смещено в Пруссии.

Осознавая высокую результативность культурной политики и работы с населением в развитии демократического общества и укоренению свобод, справедливости и социального обеспечения, он занимался её активизацией в немецком обществе. Он установил такие новые праздники, как День Конституции или утверждение Немецкого флага²³. В своей инаугурационной речи Ф. Эберт заявил, что будет руководить республикой справедливо и беспристрастно, чтобы действовать как представитель всего немецкого народа, а не как лидер одной партии²⁴. Это принесло ему большое уважение со стороны консервативных партий.

На пути утверждения демократии рейхспрезидент столкнулся с рядом трудностей. Так, «государственное право революции» легитимировало революционные органы не волей всех слоев населения, но исключительно рабочих и солдат. «За революционной переходной фазой 1918-1919 гг. пришли годы кризиса 1920-1923 гг., затем кажущаяся стабилизация 1924-1930 гг.»²⁵. С 1919 года поменялось двадцать рейхсправительств. Должность рейхспрезидента и необходимость постоянного подтверждения и укрепления своей власти в начале 1920-х годов пошли в разрез с его профсоюзной деятельностью и защитой справедливости. Запрет всеобщих забастовок работников электроэнергетики в 1920 году и железнодорожников в 1922 году стал примером нарушения демократических свобод. Это привело к отчуждению от партийной жизни. Отсутствием четкой позиции по поводу смертной казни за нарушение общественного порядка и подписание задним числом в 1920 году

22 Винклер Г.А. Цит. соч.

23 Sietzy K. Цит. соч.

24 Мёллер Х. Цит. соч.

25 Там же С. 118.

декрета, допускающего это, он узаконил множество казней членов Красной армии²⁶. Это нарушило принцип правосудия и позже нашло своё отражение в увеличении физического насилия, активно применяемого нацистской группировкой, в которой заметно возростала численность военных. Безуспешные попытки запретить крайне правые экстремистские организации также не увенчались успехом. Сложное решение руководства СДПГ предотвратить гражданскую войну продемонстрировало, что «партия стала решительно реформистской, а не революционной»²⁷. Однако ряд политических деятелей посчитали жестокое подавление выступления, нацеленного на установление социалистической республики, предательством Родины²⁸.

Последовавшие за его смертью выборы на пост президента стали катастрофой для демократических сил. С приходом П. Гинденбурга к власти в истории Веймарской республики начался новый этап, который характеризовался отступлением от демократии и большим шагом в направлении возрождения старого монархического порядка. П. Гинденбург признал добрую волю Ф. Эберта, всеми силами служившего Отечеству, и констатировал, в каком порядке и безупречности всё содержалось при нём²⁹. «У республики было два президента. Эберт был ее надеждой, а Гинденбург — символом её угрозы»³⁰.

Все демократические преобразования были подавлены массовой, продолжительной и абсолютно незаконной кампанией насилия, творимой нацистскими штурмовиками совместно с армией, которая играла значимую роль в разрываемой борьбе политической жизни, в которой уже не было знаменитого Фридриха Эберта. Трагедия германской республики состояла в том, что героев Веймарской демократической республики, которые были готовы жертвовать собой ради неё, можно было пересчитать по пальцам. Влияния великого Эберта не хватило бы до «послезавтра»³¹.

Таким образом, политика компромисса Ф. Эберта служила инструментом сохранения демократической республики и предотвращения нарастания конфликтов внутри правительства. Сотрудничество с военным командованием и профсоюзами позволило подавить массовые забастовки. Рейхсканцлер понимал, что «чем больше партий брали на себя

---

26 Эванс Р.Дж. Цит. соч.

27 Мёллер Х. Цит. соч. С.35.

28 Винклер Г.А. Цит. соч.

29 Мёллер Х. Цит. соч.

30 Там же. С. 66.

31 Там же. С. 36.

политической ответственности, тем меньше они могли поляризоваться и действовать против Республики»³². Исходя из этого, находясь на своём посту, он стремился объединить все расколотые политические и социальные элементы Веймарской республики, отцом которой он стал.

Список литературы:

1. Винклер Г.А. Веймар 1918-1933: история первой немецкой демократии / Г.А. Винклер; [пер. с нем. Е. Земсковой (главы 1–5), А.И. Савина (главы 6–18); под общ. ред. А.И. Савина]. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2013. 878 с.
2. Евдокимова Т.В. Новый взгляд на первого рейхспрезидента Веймарской республики: Фридрих Эберт и его дети // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2022. Вып. 2. С. 82-93.
3. Лучников А.В. Ф. Эберт и П. Гинденбург – два президента, две внешнеполитические стратегии // Известия Саратовского университета, 2009. Т. 9. С. 113-122.
4. Мёллер Х. Веймарская Республика: опыт одной незавершенной демократии / пер. с нем. Доронина А.В. – М.: РОССПЭН, 2010. 311 с.
5. Эванс Р.Дж. Третий рейх. Зарождение империи, 1920-1933 [Текст]: [новейшее исследование истории Германии: как зародился национал-социализм и как он смог прийти к власти] / Ричард Эванс; [пер. с англ. Б. Кобрицова]. – М.: Астрель, 2010. 637 с.
6. Sietzy K. Friedrich Ebert and the Weimar Republic. // URL: https://www.academia.edu/5096933/Friedrich_Ebert_and_the_Weimar_Republic.
7. Friedrich Ebert // URL: <https://ebert-gedenkstaette.de/friedrich-ebert-forschung/friedrich-ebert/> (Дата обращения: 27.02.2023).

Bibliography

1. Winkler G.A. Weimar 1918-1933: the history of the first German democracy / G.A. Winkler; [per. with him. E. Zemskova (chapters 1–5), A.I. Savina (chapters 6–18); under total ed. A.I. Savina]. - M.: Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN), 2013. 878 p.
2. Evdokimova T.V. A new look at the first Reich President of the Weimar Republic: Friedrich Ebert and his children // Bulletin of the Ivanovo State University. Series: Humanities. 2022. Issue. 2. P. 82-93.
3. Luchnikov A.V. F. Ebert and P. Hindenburg – two presidents, two foreign policy strategies // News of the Saratov University, 2009. V. 9. P. 113-122.
4. Möller H. The Weimar Republic: the experience of one incomplete democracy / transl. with him. Doronina A.V. – M.: ROSSPEN, 2010. 311 p.
5. Evans R.J. Third Reich. The Rise of the Empire, 1920-1933 [Text]: [the latest study of German history: how National Socialism was born and how it was able to come to power] / Richard Evans; [per. from English. B. Kobritsova]. – M.: Astrel, 2010. 637 p.
6. Sietzy K. Friedrich Ebert and the Weimar Republic. // URL: https://www.academia.edu/5096933/Friedrich_Ebert_and_the_Weimar_Republic.
7. Friedrich Ebert // URL: <https://ebert-gedenkstaette.de/friedrich-ebert-forschung/friedrich-ebert/> (27.02.2023).

Р

ЕЦЕНЗИЯ

*Кемеровский государственный
медицинский университет*

Бирюков С.В.

*Доктор политических наук,
профессор кафедры социальной антропологии и межкультурных
коммуникаций Сибирского института управления – РАНХиГС
(Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Новосибирск),
старший научный сотрудник Центра изучения России
Восточно-Китайского педагогического университета (Шанхай, КНР),
профессор кафедры политологии
ТГУ (Томск), профессор кафедры истории КемГМУ
(Кемеровский государственный медицинский университет).*

Опыт и перспективы российского парламентаризма (Статья-Рецензия на монографию А. С. Махмудова)

Обобщенно, парламентаризм — модель государственно-политического устройства, при которой чётко распределены компетенции законодательной и исполнительной ветви власти при преобладании института парламента в формировании кабинета министров и при определении политического курса.

Рассмотрение этимологии термина «парламентаризм» позволяет точнее прояснить смысл этого понятия. Немецкий правовед Ганс Кельзен определял парламентаризм как «формирование общей государственной воли посредством народа на основе всеобщего и равного избирательного права, предполагающий формирование демократически избранного коллегиального органа на основе принципа большинства» («Bildung des maßgeblichen staatlichen Willensdurcheinvom Volke auf Grund des allgemeinen und gleichen Wahlrechtes, also demokratisch gewähltes Kollegialorgan, nachdem Mehrheitsprinzip») ¹.

Понятие парламентаризм обобщенно характеризует политическую систему, в рамках которых собрание представителей народа (парламентариев) осуществляет свою власть на основе действующего законодательства. Парламентаризм является ключевым атрибутом парламентской системы правления, в условиях которой центр принятия политических решений находится в парламенте.

Термин парламентаризм обобщенно описывает политические системы, в которых собрание представителей народа в парламенте (парламен-

1 Kelsen H. Allgemeine Staatslehre. - Berlin: J. Springer, 1925. P. 154-155.

тарии) принимают необходимые и востребованные обществом законы. Парламентаризм является ключевым атрибутом парламентской системы правления, когда главный механизм формирования текущей политики находится в парламенте, который наделяет полномочиями и отправляет в отставку правительство страны (независимо от конкретной модели разделения властей).

В зависимости от соотношения с той или иной формой правления, страны с парламентской демократией могут представлять собой конституционные монархии (когда монарх выступает главой государства, а глава правительства нередко является членом парламента (подобный порядок имеет место в таких странах, как Соединенное Королевство, Дания, Швеция и Япония), или парламентскими республиками, где наделенный ограниченными полномочиями президент является главой государства, а глава правительства наделяется полномочиями законодательным органом (подобный порядок принят в таких странах, как Ирландия, Германия, Индия и Италия). При этом в ряде парламентских республик (Ботсвана, Южная Африка и Суринам) глава правительства также является главой государства, но избирается парламентом и подотчетен ему. В бикамеральных системах глава правительства иногда является членом нижней палаты.

При этом сам факт наличия в системе государственной власти института парламента еще не означает наличия парламентаризма как политического феномена. Принято считать, что парламентаризм существует там, где существует парламентская республика или же парламента осуществляет контроль над исполнительной властью – как, например, в Англии, Бельгии, Италии и Венгрии.

На взгляд автора, **парламентаризм** – это одновременно и политическая идея, и тенденция политического развития, и характеристика политической системы определенного государства, которая предполагает наличие автономного и влиятельного парламента, выполняющего законодательные функции в современных демократиях. Члены парламента при этом считаются представителями политически активной части населения.

Одной из наиболее известных институционализированных форм парламентаризма является парламентская республика, в которой парламента наделен правом формирования правительства. Главой правительства, выступающего высшим органом исполнительной власти, как правило, становится представитель партии, добившейся победы на последних

парламентских выборах. Формальный глава государства (монарх или президент) при таком режиме исполняет лишь представительские и реже арбитражные (посреднические) функции. Отставка кабинета министров влечет за собой новые парламентские выборы, победитель которых и формирует новый состав правительства.

Формально, **парламентская система** - это система демократического управления государством, в котором исполнительная власть обретает свою демократическую легитимность на основе своей способности пользоваться доверием законодательной власти (т.е. парламента) а также подотчетна этому парламенту.

Парламентаризм имеет под собой определенные социокультурные и общественно-политические основания.

Прежде всего, парламентаризм опирается на определенный тип политической культуры, сложившийся в обществе – а именно на гражданский ее тип, соединяющий персональную общественно-политическую активность с лояльностью к действующим законам.

Парламентаризм предполагает наличие в обществе здорового консерватизма, связанного с принятием членами общества определенных процедур и институтов как легитимных и необходимых.

Парламентаризм равно неэффективен и невозможен без доверия общества к существующим политическим институтам – имея ввиду доверие не только к парламенту, но и к институтам политических партий и правительства, а также к институту выборов.

Парламентаризм также предполагает эффективную и работающую многопартийность – то есть многопартийность конкурентную, но одновременно управляемую и имеющую правовые рамки.

Последнее выводит нас на необходимость существования сильных парламентских партий, придерживающихся принципа обратной связи и ответственных перед своими избирателями.

Следует признать, что в России общественный «спрос на парламентаризм» исторически был ограниченным.

При этом спрос «земли» на право мнения, исходящего от «земли», присутствовал в русской исторической традиции, но был надломлен. «Опричный надлом» традиции представительного правления был достаточно существенным – поскольку в рамках восходящей к Ивану Грозному и учрежденной им Опричнине (1565-1572) политической традиции подобное представительство стало прочно отождествляться с феноменом «боярской смуты». Масштабная трансформация государственной и

правовой системы в направлении абсолютизма, осуществленная Петром Первым, означала разрыв с традициями политического представительства, существовавшими в рамках допетровской государственно-правовой системы, что означало депривацию институтов представительства.

Подобное положение дел также являлось следствием влияния ряда объективных факторов - неблагоприятного внешнеполитического окружения России, состояния постоянно воспроизводящейся «военной угрозы» и необходимости мобилизации имеющихся ресурсов, стали:

1) Военно-мобилизационный характер Российского государства начиная с периода Московской Руси – подготовка к войне либо необходимость осуществления догоняющей модернизации не создавали благоприятных возможностей для диалога между государством и обществом и заключения между ними «пакта» (в том числе закрепленного юридически и институционально)²;

2) «Тягловый» характер Российского государства, предполагающий мобилизацию человеческих, хозяйственных и иных ресурсов с ограничением свободы населения и определенных его социально-профессиональных категорий. Видный представитель «государственной школы» в российской историографии Б.Н. Чичерин, признавая особую и исключительную роль государства в истории страны³ – одновременно выделял три стадии освобождения России и ее основных сословий (дворянство, крестьянство, всех граждан через конституционные свободы) от «государственного тягла» – в итоге не произошло итогового освобождения граждан от зависимости от государства и не возникло «политическое общество» как субъект, способный востребовать парламент как институт политического представительства;

3) Исторический выбор России в пользу имперской модели⁴ – что было связано в том числе с необходимостью в интересах безопасности контролировать обширные территории, включающие инонациональное население. В рамках подобной системы было объективно затруднено создание системы представительных институтов и механизма «сдержек и противовесов» во власти;

4) Необходимость наличия в таком государстве централизованной власти со значительным объемом полномочий, что неизбежно делало его

---

2 Алексеев Н.Н. Русский народ и государство. - М.: 2000. С. 73.

3 Сыромятников Б.И. В.О. Ключевский и Б.Н. Чичерин // URL: [http://russianway.rhga.ru/upload/main/59\)%20%D0%91.%20%D0%98.%20%D0%A1%D1%8B%D1%80%D0%BE%D0%BC%D1%8F%D1%82%D0%BD%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%B2.pdf](http://russianway.rhga.ru/upload/main/59)%20%D0%91.%20%D0%98.%20%D0%A1%D1%8B%D1%80%D0%BE%D0%BC%D1%8F%D1%82%D0%BD%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%B2.pdf)

4 Щербина А.В. Имперское сознание в дореволюционной России // Исторические этюды. - Вып. 2. - Ростов н/Д, 1997.

унитарным и не склонным к перераспределению власти как «по горизонтали», так и «по вертикали»;

5) Византийская политическая традиция, предполагающая наличие у государственной власти в России надинституционального (квази-сакрального) центра, возвышающегося над формальными институтами – что не способствует утверждению формального разделения властей;

6) Слабость горизонтальных отношений, структур гражданского общества – что не позволяло последним консолидироваться и поучаствовать в формировании политической повестки и представительства;

Для России были характерны долгие периоды мобилизационного и кризисного развития (выход из кризиса также зачастую осуществляется через мобилизацию) – что не оставляло место для компромиссов, в том числе институционально оформленных).

В свою очередь, несколько попыток эмансипации общества по отношению к государству не нашли закрепления через институционализацию.

Парламент в истории России традиционно выступал как средство уменьшения социального напряжения и дополнительный механизм легитимизации государственной власти (при дефиците таковой).

Исторические формы российского парламентаризма были ограниченными, не было непрерывного воспроизводства опыта парламентской жизни, парламент как институт не был должен образом укоренен в общественном сознании.

Боярская дума и Земские соборы – предпарламентаризм, идея сословного представительства.

Земский опыт 1864-1881 годов – предпарламентаризм, постепенно сошедший на нет вследствие «революционного кризиса»

Думский опыт начала XX века – кризисный пост- и предреволюционный парламентаризм, который был упразднен в результате связанных с революцией социально-политических трансформаций.

Советский парламентаризм 1990-х – кризисный, связанный с борьбой между «советской» и «президентской» моделями республики, который драматически завершил свое существование после драматических событий осени 1993 года, завершившихся упразднением «советской вертикали».

Парламентаризм после 1993 года, основанный на положениях новой Конституции – для которого характерно в целом ограниченное влияние на политическую повестку и процесс.

В итоге исторический опыт парламентаризма в России оказался пре-

рывистым, и не произошло закрепления и укоренения парламентской традиции.

Реалии новейшего периода в истории России также не благоприятствовали торжеству «парламентского начала».

«Радикальные реформы» 1990-х годов атомизировали российский социум и разрушили прото-гражданские структуры, существовавшие в поздний советский период и активизировавшиеся в период перестройки. Была разрушено то самое политическое (точнее – политизированное) сообщество, готовое и способное востребовать парламентаризм как систему политических институтов и механизмов.

Форсированное формирование слоя крупных собственников 1990-е годы создало феномен олигархии (в смычке с государственным чиновничеством) – очевидно не заинтересованных в ограничениях собственных интересов с участием представительных органов.

В свою очередь, радикально-демократический «сегмент» политического класса новой России и поддерживающие его группы в структуре социума усмотрели в парламентаризме 1990-х годов угрозу популизма и «красно-коричневого реванша» - и в итоге внесли свой вклад в его итоговое поражение.

Как следствие, ситуация с лета 1992 до осени 1993 содержала в себе масштабный и углубляющийся конфликт между президентской и парламентской сторонами, придерживавшихся разного понимания оснований для своей легитимности и претендовавших на верховенство друг над другом, привел к острейшему политическому кризису и прямому противостоянию сторон в Москве – с последующим демонтажом «советской» модели парламентаризма и утверждению модели «ограниченного» парламента, не способного влиять на формирование «повестки дня».

Таким образом, «спрос» на парламентаризм в России до сих пор ситуационен и неустойчив.

Корпоративный эгоизм парламентских партий политических партий по сию пору препятствует созданию эффективного парламентаризма.

Между тем, парламентские учреждения по сию пору продолжают играть роль своеобразного стабилизационного «клапана» в политической системе.

Выход из режима деполитизации в ответ на внешние вызовы и необходимость обеспечить внутреннее политическое развитие и консолидацию может привести к ситуации, когда парламентаризм станет более востребованным.

Однако закрепление роли российского парламентаризма предполагает обновление пакта между обществом и государством относительно долгосрочных целей развития страны – к чему нашу страну подвигают современные масштабные внешнеполитические вызовы.

В сегодняшней ситуации особое значение приобретают исследования, содержащие обобщенный и вместе обновленный взгляд на современное состояние парламентаризма. Монография А.С. Махмудова «**Актуальные вопросы парламентаризма на современном этапе**» посвящена актуальной для российской политической науке проблеме. Теоретические и концептуальные аспекты развития и утверждения парламентаризма как значимой формы государственной власти и управления, рассмотрение его эволюции в исторической ретроспективе, анализ современного состояния парламентаризма в Российской Федерации являются актуальными предметами для научного исследования. Не меньшую значимость имеет осуществленный автором монографии анализ особенностей формирования института парламента в новой истории управления российским государством, изучение образа этого института и результатов его деятельности в зеркале общественного мнения, а равно и проблем его функционирования на современном политическом этапе.

Автор представленной монографии обоснованно констатирует, что современная структура власти, предполагающая наличие элемента народного представительства, в обязательном порядке имеет в наличии наделенный самостоятельной компетенцией и полномочиями представительный орган – парламент, наделенный комплексом полномочий, прежде всего, правом регулирования законодательства и наделенный функциями контроля за соблюдением принципов верховенства права в деятельности ветвей власти, равно исполнительной, законодательная и судебной. Все ветви власти независимы и самостоятельны в направлении исполнения своих полномочий и соблюдения рамок законности.

Проблемы парламентаризма, состояние и тенденции развития этого влиятельного и значимого политического феномена, равно как и переживаемые им кризисные явления, традиционно интересуют российских ученых и экспертов, предоставляя им богатую почву для исследований анализа. Анализ опыта развития институтов парламентаризма в контексте современных масштабных общественно-политических трансформаций позволяет автору монографии осмыслить целый связанных ряд проблем, весьма актуальных в контексте проблематики развития поли-

тической системы РФ и повышения эффективности и публичной ответственности ее институтов.

Автору монографии, анализирующим теоретические и практические проблемы парламентаризма, удастся сделать значимые заключения и прогнозы относительно будущего самого парламента как института.

Монография Махмудова А. С. посвящена в том числе изучению вопросов теоретического характера – в частности, в первой главе им исследуются сущность и особенности парламентаризма как явления, делается исторический обзор формирования и развития парламентских систем в мире, а также исследуются современные парламента в функциональном аспекте в зарубежных странах.

Особое внимание уделяется автором монографии проблемам поиска и сохранения стандартов парламентской культуры в контексте процессов трансформации современных публичных институтов.

Интересными и перспективными видятся осуществленное автором монографии сравнение современных парламента с точки зрения их функций и деятельности в зарубежных странах. Проведенные ими параллели между опытом построения и совершенствования парламентских институтов в зарубежных странах и современной России также выглядит обоснованным и интересным, создает почву для дальнейших научных дискуссий.

Обоснованным также выглядит утверждение автора о том, что парламент – важнейший выборный орган в структуре управления государством и власти.

Автор монографии прав в своем заключении о том, что парламент выступает сегодня как подлинная структура народного представительства власти, состоящая, прежде всего, из представителей партий, представителей общественных объединений, из ряда политических депутатских объединений, которые являются выразителями интересов значительного количества общественных групп и слоев.

При этом выглядело бы уместным в разделе монографии, посвященном перспективам парламентаризма в современной России, более детально прояснить смысл тезиса автора о том, что в существующей ситуации необходимым условием эволюционного и качественного политического развития является создание и развитие условий поступательного движения демократического представительства и развитие дальнейшей демократизации во всей общественной жизни Российской Федерации.

В целом, представленная монография А.С. Махмудова заслуживает

внимания экспертного и властно-политического сообществ России, будет интересна вузовской общественности и широкому читателю, и может быть рекомендована к изданию в издательстве «Этносоциум и межнациональная культура».

Список литературы:

1. Kelsen H. Allgemeine Staatslehre. - Berlin: J. Springer, 1925. P. 154-155.
2. Алексеев Н.Н. Русский народ и государство. - М.: 2000. С. 73.
3. Сыромятников Б.И. В.О. Ключевский и Б.Н. Чичерин // URL: [http://russianway.rhga.ru/upload/main/59\)%20%D0%91.%20%D0%98.%20%D0%A1%D1%8B%D1%80%D0%BE%D0%BC%D1%8F%D1%82%D0%BD%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%B2.pdf](http://russianway.rhga.ru/upload/main/59)%20%D0%91.%20%D0%98.%20%D0%A1%D1%8B%D1%80%D0%BE%D0%BC%D1%8F%D1%82%D0%BD%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%B2.pdf)
4. Щербина А.В. Имперское сознание в дореволюционной России // Исторические этюды. - Ростов н/Д, 1997. Вып. 2.

Bibliography

1. Kelsen H. Allgemeine Staatslehre. - Berlin: J. Springer, 1925. P. 154-155.
2. Alekseev N.N. Russian people and state. - M.: 2000. P. 73.
3. Syromyatnikov B.I. IN. Klyuchevsky and B.N. Chicherin // URL: [http://russianway.rhga.ru/upload/main/59\)%20%D0%91.%20%D0%98.%20%D0%A1%D1%8B%D1%80%D0%BE%D0%BC%D1%8F%D1%82%D0%BD%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%B2.pdf](http://russianway.rhga.ru/upload/main/59)%20%D0%91.%20%D0%98.%20%D0%A1%D1%8B%D1%80%D0%BE%D0%BC%D1%8F%D1%82%D0%BD%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%B2.pdf)
4. Shcherbina A.V. Imperial consciousness in pre-revolutionary Russia // Historical studies. - Rostov n / a, 1997. Issue. 2.

Аннотации

Дроздова Е.В.

Проблемы неравенства в отечественном высшем образовании в современной России

Целью данной работы является анализ доступности высшего образования в России, а также факторов, определяющих проблему неравенства в отечественной высшей школе. Автор выявляет различия в возможностях получения высшего образования, на основе которых определяются основные факторы дифференциации доступности отечественного высшего образования: финансовые, социальные, территориальные, академические, цифровые, политические. В исследовании актуализируется проблема общедоступности высшего образования не должна трактоваться только как возможность обучаться в высшей школе для представителей всех социальных групп. Государственная образовательная политика в области высшей школы должна строиться с учетом всей совокупности различий в предоставлении равного доступа к желаемому высшему образованию для всех граждан демократического общества.

Ключевые слова: образовательная политика, доступность высшего образования, образовательные возможности, социальное неравенство, цифровое неравенство, региональная неоднородность вузов, дифференциация вузов, политические барьеры.

Лезина О.В.

Терновая Л.О.

Университеты и благотворители

В статье рассмотрены направления и формы оказания благотворительной помощи университетам. Проанализированы механизмы работы университетских эндаументов. Выделены причины побуждающие вести благотворительную деятельность обладателей крупных состояний. Показаны векторы финансирования университетских программ со стороны известных фондов. Особое внимание уделено отечественной истории благотворительных акций, направленных на поддержку высшего образования.

Ключевые слова: образование, университет, благотворительность, частное меценатство, эндаумент.

Каратueva Е.Н.

Методологические основы механизмов развития организационной компетентности должностных лиц местного самоуправления

На современном этапе совершенствование профессиональных компетентностей должностных лиц местного самоуправления приобретает особое теоретическое и социально-практическое значение. При этом организационная компетентность должностных лиц МСУ оказывает несомненное влияние на эффективность их управленческой деятельности, способствует высококачественному выполнению поставленных задач на местном уровне.

В статье раскрыты методологические основы механизмов развития организационной компетентности должностных лиц местного самоуправления, которая является составляющей их профессиональной (управленческой) компетентности. Сделан вывод, что владение должностными лицами местного самоуправления организационной

компетентностью способствует быстрому переходу к управлению путем разработки стратегий, формированию долгосрочных целей экономического роста на местном уровне с параллельным решением текущих проблем местного развития; применению системного подхода к определению проблем, формированию задач, которые должны быть решены на месте; привлечению и оптимальному использованию ресурсов (прежде всего местных); росту ответственности местной власти за развитие муниципального образования.

Ключевые слова: организационная компетентность, организационная деятельность, местное самоуправление, должностные лица.

Игнатов М.А.

Демененко И.А.

Гладкова И.А.

Траектории использования сетевых ресурсов коммуникативных практик студенческой молодежи в сети интернет

Использование социальных сетей как форм коммуникативных практик студенческой молодежи обусловлено всеобщей информатизацией общества и прогрессивным развитием виртуального пространства. На основе данных исследования, авторами данной статьи выявлены приоритеты выбора социальных сетей студенческой молодежи, определена длительность нахождения студентов в социальных сетях, а также проанализированы формы проведения досуга студентов в реальной жизни (офлайн).

Ключевые слова: социальные сети, Интернет, виртуальное пространство, студенческая молодежь, коммуникативные практики.

Берлизов А.А.

Коммуникация в структуре управленческой деятельности

Коммуникация занимает важное место в структуре управленческой деятельности. Половина управленческих ролей, как утверждают специалисты, связана непосредственно с выполнением коммуникационных функций. Выделены три группы коммуникаторов: для рядовых сотрудников – население, сослуживцы, руководство, для руководителей - население, деловые партнеры, подчиненные. Для ответов была предложена трехзначная шкала: постоянно, периодически, редко.

Ключевые слова: управленческая деятельность, коммуникация, муниципальные службы, коммуникационные функции, местное население, руководство, деловые партнеры, коммуникаторы, сослуживцы, параметры коммуникации, коммуникативные барьеры.

Омирзакова Д.Д.

Мультикультурное общество как основа межэтнического взаимодействия

Данная статья посвящена анализу мультикультурной основы казахстанского общества. В мировом пространстве сформировались две модели мультикультурного общества- первая модель с определенными противоречиями на межэтнической основе на примере некоторых развитых стран, мультикультурность в которых сформировалась на основе большого количества иммигрантов и вторая модель успешного взаимодействия на межэтнической основе с естественной потребностью в аккультурации на примере нашей страны.

В статье дается определение понятия «мультикультурализм». По мнению авторов, в основном это мультикультурная философия, направленная на сохранение и развитие религиозных, культурных, расовых особенностей граждан различных этнических групп. Кроме того, отмечается, что мультикультурализм способствует развитию казахстанского общества. Проведен анализ теоретических основ постмодернистской парадигмы этой концепции, а также философски объяснены ее определения и основные характеристики.

Ключевые слова: Мультикультурность, межэтнического, казахстанской культуры, духовный и гуманный.

Тамби С.А.

Панъевропейское движение и Эстония.

Часть 2. Взаимоотношения на современном этапе и позиция эстонских евроскептиков

В настоящей статье на примере современных взаимосвязей Эстонии и старейшего европейского движения, выступающего за объединение Европы – Панъевропейского союза – рассказывается об активном задействовании Эстонией после распада СССР панъевропейского ресурса (в т.ч. налаживание ей прочных связей с Международным Панъевропейским союзом) при реализации ее стремления стать страной-членом Европейского союза. Показано продолжение использования данного ресурса после вступления Эстонии в Европейский союз в качестве дополнительного подтверждения правильности выбранного ею европейского пути. Приводится также отношение современных эстонских евроскептиков к панъевропейскому проекту.

Ключевые слова: интеграция, евроскептицизм, панъевропеизм, политика, Эстония, Пан-Европа.

Чжао Цзыи

Использование элементов

традиционной китайской архитектуры в России и в странах Запада

В статье рассматриваются культурно-исторические предпосылки возникновения китайских образов в русском архитектурном искусстве, а также отображается китайский стиль в архитектурном искусстве некоторых зданий в России с историческими материалами и картинами. Автор сравнивает китайский стиль в русской архитектуре и традиционный стиль в китайской архитектуре, исследует различия между ними и анализирует причины этих различий. Исследование, проведенное в данной статье позволит обогатить содержание китайского и российского архитектурного искусства, культуры и истории эстетики. Это также пойдет на пользу укреплению сотрудничества и дружественных контактов между Китаем и Россией.

Ключевые слова: архитектура, строительство, Китай, Россия, история, международные отношения.

Цзоу Боюй

Актуальные тенденции современного китайского искусства

Автор убежден, что о современном китайском искусстве нельзя говорить как об исключительно историческом ремесле. Освобождение искусства от распространения гуманистических и метафизических ценностей в пользу смещения в сферу потребления

показывает его сильную переоценку в обществе. Подобная трансформация состоит не только в отделении искусства от политики, но и в придаче ему статуса «игры», что делает искусство еще более принадлежащим постмодернистской условности.

Ключевые слова: искусство, модернизм, Китай, художественные произведения, кино.

Сюй Юйцзя

О некоторых нюансах в системе образования Китая

Китайская образовательная система – это сочетание и единство учебных заведений и образовательных норм. Основными обязанностями Министерства образования Китая являются управление национальной просветительской работой, составление общих планов, координация и управление образовательным бизнесом всей страны. Данная статья направлена на то, чтобы представить китайскую систему образования, а также перечислить ряд ее преимуществ и недостатков.

Ключевые слова: образовательная система Китая, анализ образовательных процессов, система оценивания, образовательные стандарты.

Лю Юйси

Сравнение китайских и российских произведений искусства 1960-1970-х годов

В 1942 году Мао Цзэдун заявил, что все искусство и литература должны служить политике в первую очередь, а культуре — во вторую. Эта политика осуществлялась в течение почти четырех десятилетий, наиболее строго во время Культурной революции (1966-1976 гг.). В тот период появление индивидуального выражения в произведениях искусства не поощрялось и осуждалось. Кино, театр и музыкальные представления были ограничены несколькими «образцовыми» постановками, навязанными женой Мао Цзян Цин. Картины и каллиграфия в основном создавались коллективно или анонимно. Визуальные образы вождя и его государственной пропаганды появлялись повсюду – и на больших плакатах и на предметах повседневного пользования. Источники для изображений включали как традиционные китайские композиции, так и советские социалистические мотивы.

Ключевые слова: Китай, художественная революция, социализм, художественное искусство.

Ли Линь

Китайская культура в современном Санкт-Петербурге

Санкт-Петербург – северная столица нашей Родины, один из крупнейших ее центров. Открытие в городе морского порта привлекло к его берегам большое количество иностранных судов, каждый из которых нес свою культуру и традиции. Ввиду активных взаимоотношений между Россией и Китаем в настоящее время, изучение истоков появления китайской культуры и развитие ее по наши дни не теряет своей актуальности. В статье автором выделены 4 этапа в истории развития китайской культуры в Санкт-Петербурге начиная с 18 века и по настоящее время, выделены основные их черты.

Ключевые слова: китайская культура, Китай, шинуазри, дворянство, архитектура, театральное искусство.

Ли Ино

Концепты ДОБРО и ЗЛО в русских и китайских народных сказках

Концепты ДОБРО и ЗЛО являются ключевыми в любой лингвокультуре, поскольку отражают национальную логику мышления, касающуюся проблемы морально-нравственного выбора человека. В данной статье раскрываются особенностям преломления концептов ДОБРО и ЗЛО в русских и китайских народных сказках. Автор статьи приходит к выводу, что, несмотря на общие подходы к представлению о добре и зле в китайской и русской картинах мира, в каждой из них концепты ДОБРО и ЗЛО имеют свою национальную специфику.

Ключевые слова: картина мира, концепт, лингвокультура, народная сказка, менталитет.

Ван Вэньфэй

Современное искусство

Китай через призму мирового художественного процесса

На рубеже 1970-х и 1980-х годов в Китае произошла важная социальная трансформация, которая среди прочего проявилась в отказе от революционной эстетики как в искусстве, так и в повседневной жизни. В результате можно наблюдать зарождение новой, плюралистической культуры, которая сегодня как бы сочетает незавершенный модернистский проект с постмодерном. Взаимное определение этих двух факторов составляет также важный аспект продолжающейся китайской глобализации в области культуры, где глобальное модифицируется локальным. В данной статье описывается соотношение этих двух факторов в сфере современного китайского искусства.

Ключевые слова: художественное искусство, культура Китая, глобальный художественный процесс, модернизация.

Ван Цишэнь

Психологические противоречия в художественном творчестве Пабло Пикассо

Статья посвящена проблеме психологических противоречий в художественном творчестве Пабло Пикассо. Показана психологическая сложность и противоречивость художественного творчества Пабло Пикассо. Произведения художника вобрали в себя многообразие художественных жанров неоклассицизма, фовизма, кубизма, черты сюрреализма и символизма. Психологические противоречия внутренней жизни художника отражены в разнообразных художественных образах, которые отличаются на разных этапах жизненного пути. Проведен анализ автопортретов художника и женских образов как демонстрация психологических противоречий его внутренней жизни.

Ключевые слова: художественное творчество, Пабло Пикассо, психологические противоречия, импрессионизм, кубизм, художественные образы.

Ван Юесинь

Особенности образования в КНР

Образование в Китае является одним из самых развитых и важных секторов экономики страны. Система образования включает детский сад, начальную школу, среднюю школу, высшее образование и послевузовское образование. Решительные предложения и действия последнего председателя КНР были направлены на повышение уровня нау-

ки и образования, ставя их на более высокую ступень стратегического и приоритетного развития страны. Руководство КНР уверено в том, что именно необходимость постоянного повышения качества и уровня образования, стимуляция его развития скажется на общем благосостоянии всех жителей Китая в самом ближайшем будущем. Образование в Китае имеет свои особенности, которые отличают его от образования в других странах, в статье автором рассмотрены основные из них.

Ключевые слова: сфера образования, наука, образование, молодежь, Культурная революция, детский сад, школа.

Волкова Н.П.

Волкова А.А.

«Танцы на вулкане»: политика компромисса Ф. Эберта как инструмент укрепления Веймарской Республики

В статье проанализированы политические решения первого рейхсканцлера и рейхспрезидента Веймарской республики Фридриха Эберта. В центре исследования находится его политика компромисса, обеспечившая стабилизацию политической ситуации в стране. Определены методы, которые использовал политик для преодоления политического кризиса и утверждения демократических основ в условиях поражения в Первой Мировой войне, революции и нарастания коммунистических и националистических угроз. Исследованы успехи и трудности реализации политики компромисса и заключения союзов с политическими акторами, взгляды которых порой противоречили убеждениям самого рейхспрезидента. Среди них компромисс, с одной стороны, с оппозиционными партиями с целью создания сильного правительства, а, с другой, с военной элитой и профсоюзами для подавления массовых забастовок.

Ключевые слова: Фридрих Эберт, политика компромисса, Веймарская республика, социал-демократическая партия, демократия.

Бирюков С.В.

**Опыт и перспективы российского парламентаризма
(Статья-Рецензия на монографию А.С. Махмудова)**

Парламентаризм – комплексное и многогранное понятие, характеризующее сложный и многогранный феномен, постоянно адаптирующийся к изменяющейся реальности. Помимо собственно институциональных, большое значение имеют его социокультурные и общественно-политические основания, связанные с изменяющимся отношением общества к данному явлению (подразумевающим отношением к парламентаризму как ценности и к парламентаризму как средству). Способность парламентских институтов адекватно отвечать на изменяющиеся запросы общества и его политической системы – залог их востребованности и дееспособности в условиях современных трансформаций. В подобной ситуации особое значение приобретают исследования, характеризующие состояние и возможности парламентаризма на современном этапе, к числу которых относится и рецензируемая автором монография А.С. Махмудова.

Ключевые слова: парламентаризм, демократия, разделение властей, представительное правление, верховенство права, политическая культура.

Abstracts

Drozdova E.V.

Problems of inequality in domestic higher education in modern Russia

The purpose of this work is to analyze the accessibility of higher education in Russia, as well as the factors determining the problem of inequality in the domestic higher education. The author identifies differences in the opportunities for obtaining higher education, on the basis of which the main factors of differentiation of the availability of domestic higher education are determined: financial, social, territorial, academic, digital, political. The study actualizes the problem of accessibility of higher education should not be interpreted only as an opportunity to study at a higher school for representatives of all social groups. The State educational policy in the field of higher education should be based on the totality of differences in providing equal access to the desired higher education for all citizens of a democratic society.

Keywords: educational policy, accessibility of higher education, educational opportunities, social inequality, digital inequality, regional heterogeneity of universities, differentiation of universities, political barriers.

Lezina O.V.
Ternovaya L.O.

Universities and philanthropists

The article deals with the directions and forms of providing charitable assistance to universities. The mechanisms of work of university endowments are analyzed. The reasons for charitable activities of owners of large fortunes are highlighted. The vectors of financing of university programs from well-known foundations are shown. Particular attention is paid to the national history of charitable actions aimed at supporting higher education.

Keywords: education, university, charity, private patronage, endowment.

Karatueva E.N.

Methodological foundations of mechanisms for the development of organizational competence of local government officials

At the present stage, the improvement of professional competencies of local government officials is acquiring special theoretical and socio-practical significance. At the same time, the organizational competence of MS officials has an undoubted impact on the effectiveness of their management activities, contributes to the high-quality performance of tasks at the local level. The article reveals the methodological foundations of mechanisms for the development of organizational competence of local government officials, which is a component of their professional (managerial) competence. It is concluded that the possession of organizational competence by local government officials contributes to a rapid transition to management through the development of strategies, the formation of long-term goals of economic growth at the local level with the parallel solution of current problems of local development; the application of a systematic approach to the identification of problems, the formation of tasks that must be solved on the spot; the attraction and optimal use of resources (primarily local); the growth of the responsibility of local authorities for the development of the municipality.

Keywords: organizational competence, organizational activity, local government, officials.

Ignatov M.A.

Demenko I.A.

Gladkova I.A.

Trajectories of use of network resources of communication practices of students on the internet

The use of social networks as forms of communicative practices of student youth is due to the general informatization of society and the progressive development of the virtual space. Based on the research data, the authors of this article identified the priorities for choosing social networks for student youth, determined the duration of students' stay in social networks, and also analyzed the forms of students' leisure activities in real life (offline).

Keywords: social networks, Internet, virtual space, student youth, communication practices.

Berlizov A.A.

Communication in the structure of management activities

Communication occupies an important place in the structure of management activities. Half of managerial roles, according to experts, are directly related to the performance of communication functions. Three groups of communicators are distinguished: for ordinary employees - the population, colleagues, management, for managers - the population, business partners, subordinates. A three-point scale was proposed for responses: constantly, periodically, rarely.

Keywords: managerial activity, communication, municipal employees, communication functions, local population, management, business partners, communicators, colleagues, communication parameters, communication barriers.

Omirezakova D.D.

Multicultural society as a basis for interethnic interaction

This article is devoted to the analysis of the multicultural basis of the Kazakh society. In the global space, two models of a multicultural society have been formed - the first model with certain contradictions on an interethnic basis on the example of some developed countries, in which multiculturalism was formed on the basis of a large number of immigrants, and the second model of successful interaction on an interethnic basis with a natural need for acculturation on the example of our country.

The article defines the concept of "multiculturalism". According to the authors, this is mainly a multicultural philosophy aimed at preserving and developing the religious, cultural, and racial characteristics of citizens of various ethnic groups. In addition, it is noted that multiculturalism contributes to the development of Kazakhstani society. The analysis of the theoretical foundations of the postmodern paradigm of this concept is carried out, and its definitions and main characteristics are philosophically explained.

Keywords: Multiculturalism, interethnic, Kazakh culture, spiritual and humane.

Tambi S.A.

Pan-European Movement and Estonia.

Part 2. Relations in the Modern Era and the Position of the Estonian Euroskeptics

This paper, using the example of the current relationship between Estonia and the oldest European movement for the unification of Europe – the Pan-European Union – tells about the high use of Pan-European potential capacity by Estonia after the collapse of the USSR (including the establishment of strong ties with the International Pan-European Union) in the

implementation of its aspirations to become a member state of the European Union. The paper shows the continuation of using of this Pan-European resource by Estonians after Estonia joined the EU, as a confirmation of the correctness of the chosen European path. The attitude of modern Estonian Euroskeptics towards the Pan-European project is also given.

Keywords: integration, Euroscepticism, Pan-Europeanism, politics, Estonia, Pan-Europe.

Zhao Ziyi

The use of elements of traditional Chinese architecture in Russia and in Western countries

The article discusses the cultural and historical prerequisites for the emergence of Chinese images in Russian architectural art, and also displays the Chinese style in the architectural art of some buildings in Russia with historical materials and paintings. The author compares the Chinese style in Russian architecture and the traditional style in Chinese architecture, explores the differences between them and analyzes the reasons for these differences. The study conducted in this article will enrich the content of Chinese and Russian architectural art, culture and history of aesthetics. It will also benefit the strengthening of cooperation and friendly contacts between China and Russia.

Keywords: architecture, construction, China, Russia, history, international relations.

Zou Boyu

Current trends in contemporary Chinese art

The author is convinced that contemporary Chinese art cannot be described as an exclusively historical craft. The liberation of art from the dissemination of humanistic and metaphysical values in favor of a shift to the sphere of consumption shows its strong reevaluation in society. Such a transformation consists not only in separating art from politics, but also in giving it the status of a “game”, which makes art even more belonging to postmodern convention.

Keywords: art, modernism, China, works of art, cinema.

Xu Yujia

About some nuances in the education system of China

The Chinese educational system is a combination and unity of educational institutions and educational norms. The main responsibilities of the Ministry of Education of China are the management of national educational work, the preparation of general plans, the coordination and management of the educational business of the whole country. This article aims to introduce the Chinese education system, as well as list a number of its advantages and disadvantages.

Keywords: Chinese educational system, analysis of educational processes, assessment system, educational standards.

Liu Yuxi

Comparison of Chinese and Russian works of art from the 1960s-1970s cities

In 1942, Mao Zedong declared that all art and literature should serve politics first and culture second. This policy was implemented for almost four decades, most severely during the Cultural Revolution (1966-1976). During that period, the appearance of individual expression in works of art was not encouraged and condemned. Film, theater and musical performances were limited to a few “exemplary” productions imposed by Mao’s wife Jiang Qing. Paintings and calligraphy were mostly created collectively or anonymously. Visual images of the leader and his state propaganda appeared everywhere - both on large posters and on everyday items. Sourc-

es for the images included both traditional Chinese compositions and Soviet socialist motifs.

Keywords: China, artistic revolution, socialism, art.

Li Lin

Chinese culture in modern Saint Petersburg

St. Petersburg is the northern capital of our Motherland, one of its largest centers. The opening of a seaport in the city attracted a large number of foreign ships to its shores, each of which carried its own culture and traditions. In view of the active relations between Russia and China at the present time, the study of the origins of the emergence of Chinese culture and its development to this day does not lose its relevance. In the article, the author identifies 4 stages in the history of the development of Chinese culture in St. Petersburg from the 18th century to the present, their main features are highlighted.

Keywords: Chinese culture, China, chinoiserie, nobility, architecture, theatrical art.

Li Yi'nuo

Concepts GOOD and EVIL in Russian and Chinese folk tales

GOOD and EVIL are the key concepts in any culture, because they reflect the national thinking concerning the problem of a person's moral choice. This article reveals the peculiarities of the representation of the concepts GOOD and EVIL in Russian and Chinese folk tales. The author of the article comes to the conclusion that, despite the common approaches to the idea of good and evil in the Chinese and Russian worldviews, the concepts GOOD and EVIL have their own national specific features in each of them.

Keywords: worldview, concept, linguoculture, folk tale, mentality.

Wang Wen Fei

Chinese contemporary art through the prism of the global artistic process

At the turn of the 1970s and 1980s, an important social transformation took place in China, which, among other things, manifested itself in the rejection of revolutionary aesthetics both in art and in everyday life. As a result, one can observe the emergence of a new, pluralistic culture, which today, as it were, combines an unfinished modernist project with postmodernity. The mutual determination of these two factors is also an important aspect of the ongoing Chinese globalization in the field of culture, where the global is modified by the local. This article describes the relationship between these two factors in the field of contemporary Chinese art.

Keywords: art, Chinese culture, global artistic process, modernization.

Wang Qishen

Psychological contradictions in artistic creativity Pablo Picasso

The article is devoted to the problem of psychological contradictions in the artistic work of Pablo Picasso. The psychological complexity and inconsistency of the artistic creativity of Pablo Picasso is shown. The artist's works have absorbed a variety of artistic genres of neoclassicism, fauvism, cubism, surrealism and symbolism. The psychological contradictions of the artist's inner life are reflected in a variety of artistic images that differ at different stages of his life. The analysis of the artist's self-portraits and female images is carried out as a demonstration of the psychological contradictions of his inner life.

Keywords: artistic creativity, Pablo Picasso, psychological contradictions, impressionism, cubism, artistic images.

Wang Yuexin

Features of education in China

Education in China is one of the most developed and important sectors of the country's economy. The education system includes kindergarten, primary school, secondary school, higher education and postgraduate education. The decisive proposals and actions of the last President of the People's Republic of China were aimed at raising the level of science and education, placing them at a higher level of strategic and priority development of the country. The leadership of the People's Republic of China is confident that it is the need to constantly improve the quality and level of education and stimulate its development that will affect the general well-being of all residents of China in the very near future. Education in China has its own characteristics that distinguish it from education in other countries, the author considers the main ones in the article.

Keywords: education, science, education, youth, Cultural revolution, kindergarten, school.

Volkova N.P.

Volkova A.A.

«Dancing on the volcano»: F. Ebert's policy of compromise as a tool for strengthening the Weimar Republic

The article analyzes the political decisions of the first Reich Chancellor and Reichspresident of the Weimar Republic Friedrich Ebert. At the center of the study is his policy of compromise, which has stabilized the political situation in the country. The authors determine the methods used by the politician to overcome the political crisis and establish democratic foundations in the conditions of defeat in the First World War, revolution and the rise of communist and nationalist threats. They research the successes and difficulties of implementing the compromise policy and entering into alliances with political actors whose views sometimes contradicted the beliefs of the Reich president himself. Among them is a compromise, on the one hand, with the opposition parties in order to create a strong government, and, on the other hand, with the military elite and trade unions to suppress mass strikes.

Keywords: Friedrich Ebert, compromise policy, Weimar Republic, Social Democratic Party, democracy.

Biryukov S.V.

Experience and prospects of Russian parliamentarism (Article-Review of the monograph by A.S. Makhmudov)

Parliamentarism is a complex and multifaceted concept that characterizes a complex and multifaceted phenomenon that is constantly adapting to changing reality. In addition to the institutional ones themselves, its socio-cultural and socio-political foundations are of great importance, related to the changing attitude of society to this phenomenon (implying an attitude to parliamentarism as a value and to parliamentarism as a means). The ability of parliamentary institutions to adequately respond to the changing demands of society and its political system is the key to their relevance and capacity in the conditions of modern transformations. In such a situation, studies characterizing the state and possibilities of parliamentarism at the present stage, including the monograph of A.S. Makhmudov reviewed by the author, are of particular importance.

Keywords: parliamentarism, democracy, separation of powers, representative government, rule of law, political culture.

Авторы

Берлизов А.А. - аспирант кафедры социальных технологий и государственной службы, Белгородский государственный национальный исследовательский университет.

Бирюков С.В. - доктор политических наук, профессор кафедры социальной антропологии и межкультурных коммуникаций Сибирского института управления – РАНХиГС (Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Новосибирск), старший научный сотрудник Центра изучения России Восточно-Китайского педагогического университета (Шанхай, КНР), профессор кафедры политологии ТГУ (Томск), профессор кафедры истории КемГМУ (Кемеровский государственный медицинский университет).

Ван Вэньфэй - бакалавр, Колледж Чанчжи.

Ван Цишэнь - магистр, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Ван Юесинь - аспирант, Московский государственный институт культуры.

Волкова А.А. - магистр факультета политологии. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Волкова Н.П. - кандидат философских наук, доцент. Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет).

Гладкова И.А. - кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и управления Белгородского государственного технологического университета имени В.Г. Шухова.

Демененко И.А. - кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и управления Белгородского государственного технологического университета имени В.Г. Шухова.

Дроздова Е.В. - аспирант кафедры политологии и политического управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Игнатов М.А. - доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой социологии и управления Белгородского государственного технологического университета имени В.Г. Шухова.

Каратуева Е.Н. - кандидат политических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления, Санкт-Петербургский государственный аграрный университет.

Лезина О.В. - заместитель декана факультета управления Московского автомобильно-дорожного государственного технического университета (МАДИ).

Ли Линь - магистр, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Ли Ино - бакалавр, Китайский нефтяной университет (Пекин).

Лю Юйси - бакалавр, Университет Хэцзэ.

Омирзакова Д.Д. - старший преподаватель, магистр политологии, Таразский региональный университет имени М.Х. Дулати Казахстан, г. Тараз.

Сюй Юйцзя - магистр, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Тамби С.А. - соискатель кафедры интеграционных процессов, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации.

Терновая Л.О. - доктор исторических наук, профессор, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ).

Цзоу Боюй - магистр, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Чжао Цзыи - магистр, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Authors

Berlizov A.A., Postgraduate Student, Department of Social Technologies and Public Administration, Belgorod State National Research University.

Biryukov S.V., Doctor of Political Sciences, Professor of the Department of Social Anthropology and Intercultural Communications of the Siberian Institute of Management - RANEPA (of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Novosibirsk), Senior Researcher at the Center for the Study of Russia of the East China Pedagogical University (Shanghai, China), Professor of the Department of Political Science of TSU (Tomsk), Professor of the Department of History of KemSMU (Kemerovo State Medical University).

Demenko I.A., PhD in sociology, associate Professor of sociology and management, Belgorod state technological University.

Drozdova E.V., Post-graduate student of the Department of Political Science and Political Management, of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Gladkova I.A., PhD in sociology, associate Professor of sociology and management, Belgorod state technological University.

Ignatov M.A., Doctor of philosophical science, professor, head of department the Department of sociology and management of Belgorod state technological University.

Karatueva E.N., Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration, St. Petersburg State Agrarian University.

Lezina O.V., Deputy Dean of the Faculty of Management. Moscow Automobile and Highway State Technical University.

Li Lin, Lomonosov Moscow State University.

Li Yi'nuo, China University of Petroleum (Beijing).

Liu Yuxi, Heze University.

Omirezakova D.D., Senior Lecturer, Master of Political Science, Taraz Regional University named after M.Kh. Dulati Kazakhstan, Taraz.

Tambi S.A., Candidate for a degree, Department for Integration Studies, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation.

Ternovaya L.O., Doctor of Historical Sciences, Professor. Moscow Autom-

bile and Highway State Technical University.

Volkova A.A., Master of the faculty of political science. Lomonosov Moscow State University.

Volkova N.P., Candidate of Philosophy, Associate Professor, Moscow Aviation Institute (National Research University).

Wang Qishen, Lomonosov Moscow State University.

Wang Wen Fei, Bachelor, Changzhi College.

Wang Yuexin, Graduate student, Moscow State Institute (University) of Culture.

Xu Yujia, Lomonosov Moscow State University.

Zhao Ziyi, Lomonosov Moscow State University.

Zou Boyu, Lomonosov Moscow State University.

ПРОДОЛЖАЕМ КОНКУРС
НА ЛУЧШУЮ НАУЧНУЮ
И НАУЧНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКУЮ РАБОТУ

ПО ТЕМЕ:

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ
НАЦИОНАЛЬНАЯ
ПОЛИТИКА, ЦИФРОВАЯ
ЭКОНОМИКА И ЭТИКА**

С целью выявления идей, их обобщения, анализа и апробации журнал проводит конкурс на лучшую статью (тезисы, размышления) для совершенствования стратегического курса межнациональных отношений, экономики регионов, и конструктивного пути развития

Работы направлять по адресу:

etnosocium@mail.ru

Факс +7 (495) 772-19-99

Справки по тел. +7 (495) 772-19-99

**ТРЕБОВАНИЯ К МАТЕРИАЛАМ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫМ
В МЕЖДУНАРОДНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЭТНОСОЦИУМ»**

1. Предоставляемые материалы должны быть актуальными и новыми, иметь научную и практическую значимость.

2. К материалу необходимо прилагать аннотацию на русском и английском языках (объемом не более 1000 знаков), авторский перевод заглавия статьи, фамилию и имя автора, список ключевых слов на русском и английском языках, а также пристатейный библиографический список.

3. Обязательно следует указать фамилию, имя и отчество автора, ученую степень, ученое звание, должность, официальное наименование места работы, контактные телефоны, полный домашний адрес и адрес электронной почты.

**Все права защищены. При использовании
материала ссылка на журнал
«Этносоциум и межнациональная культура» обязательна.**

Журнал получают:

- Администрация Президента РФ;
- Аппарат полномочных
представителей Президента РФ
в федеральных округах;
- Государственная Дума;
Аппарат Правительства РФ;
- Совет Федерации РФ;
- Министерства, федеральные
службы и агентства РФ;
- Совет Безопасности РФ;
- Конституционный Суд РФ.

Оформить подписку на журнал можно (начиная с любого номера) в редакции тел.: (495) 772-19-99,
факс: (495) 708-30-00 или через электронный каталог
ИНТЕР-ПОЧТА, а также во всех отделениях почтовой связи
через Объединенный каталог «Пресса России»
и каталог агентства «Роспечать». Индекс: 70759

Наш сайт: www.etnosocium.ru
E-mail: etnosocium@mail.ru
Тел.: +7 (495) 772-19-99
Необходимую научную литературу
Вы можете приобрести на сайте www.etnosocium.ru

Оригинал-макет подготовлен Международным издательским центром «ЭТНОСОЦИУМ»
Отпечатано в типографии Международного издательского центра «ЭТНОСОЦИУМ»,
105066, Москва, Спартаковская ул., д. 19, стр. 3.

Зам.главного редактора С.В. Чапкин
Редактор Н.Э. Архипова
Корректор Е.А. Белоусова
Бумага офсетная № 1. Гарнитура Minion Pro.
Формат 60x90/8. Тираж 1000 экз. Усл. п. л. 10